Екатерина Базилевская

BCE 10MA

Екатерина Базилевская

BCE AOMA

Стихи

Москва Персей-Сервис 2016 УДК 821.161.1 ББК 84(2Poc=Pyc)6—5 Б 17

Б17 E. M. Базилевская. **Все дома**: стихи — М.: Персей-Сервис, 2016 — 312 с., ил.

Стихи, собранные в этом, уже четвёртом сборнике автора, члена РСП, были написаны за один год — от лета 2014 до лета 2015 в результате всплеска поэтического вдохновения после почти двухлетнего перерыва. В отличие от прошлых сборников, стихи расположены в хронологической последовательности, как они появлялись на свет, одно за другим, и так щедро снабжены иллюстрациями, что сборник по праву получает статус стихо-фотоальбома. В стихах автор любуется, удивляется, сочувствует, огорчается, веселится, иронизирует, размышляет на темы, близкие и понятные каждому; при этом центральной выбрана тема тёплых детских воспоминаний и прочных семейных связей, что отражено в названии книги. Итак, спектр тем широк, палитра эмоций разнообразна, оформление богато. Вот почему книга, без сомнения, будет интересна широкому кругу читателей.

УДК 821.161.1 ББК 84(2Poc=Pyc)6—5

[©] Текст — Базилевская Е. М., 2016.

[©] Оформление — Издательство Персей-Сервис, 2016.

От всей души благодарю бессменный коллектив моих полноправных соавторов, в четвёртый раз с энтузиазмом и терпением помогавших мне в создании и издании нового сборника, а также примкнувших к ним. Вот они:

Андрей Давидович — вдохновение, идеи, редактирование, дизайн обложки, иллюстрирование;

Александр Острецов редактирование, корректура, пояснительная информация, спонсорство;

Kонстантин Tамбиев — иллюстрирование, коллажирование, оформление обложки;

Михаил Базилевский — конструктивная критика, профессиональные советы;

Марина Рождественская — ценные замечания и профессиональные советы;

Александр Цирлинсон — ценные замечания и профессиональные советы;

Ольга Соколова — предисловие, тёплая поддержка;

Алексей Горшков — компьютерная вёрстка, дизайн, корректура;

Лидия Давыдова — общее руководство изданием книги, иллюстрирование, послесловие.

Также хочу выразить признательность всем, кто поделился фотографиями из своих коллекций, а именно: A.A. Онищенко, T.K. Мищенко, A.Б. и T.B. Горшковым, T.C. и C.B. Гуничам, A.Д. Корнилиной, сайтам «Советское фото», «Жизнь в СССР» и caricatura.ru.

 $A \beta m o p$

ПОЭТИЧЕСКИЙ ДНЕВНИК СЧАСТЛИВОГО ЧЕЛОВЕКА

Перед вами, дорогой читатель, не просто сборник стихов. Вы держите в руках удивительный дневник, который вместил в себя отрезок человеческой жизни длиною в один год. Ну а автор, Екатерина Базилевская, по её же словам, «ритмы жизни стихами разбавила».

Вам повезло, потому что это поэтический дневник счастливого человека. Если, конечно, не понимать под счастьем материальный достаток и полное отсутствие проблем.

А в чём оно тогда, подлинное счастье?

В любви, которой пропитана вся поэзия Екатерины Базилевской. Чувство это в её стихах сверкает и переливается всеми своими драгоценными гранями! Это любовь к единственному, с которым пережито так много разного; к детям, которыми так откровенно и трогательно любуется поэт (и мама по совместитель-

ству); к представителям своего рода, достойным восхищения и уважения, наконец, к жизни во всех её проявлениях.

Счастье — в открытости и доверии миру — без этого оно просто невозможно.

«Душа дрожит. По-детски нараспашку».

Так Екатерина Базилевская говорит о себе. И дрожит душа поэта не от беспокойства и страха, а от радостного предчувствия возникающего перед ней Чуда Бытия.

В поэзии автора, вообще, много детского в самом высоком смысле этого слова. Она смотрит на мир ясным, незашоренным взглядом ребёнка, и окружающее с готовностью открывает ей сокровенный смысл «важных мелочей жизни». И, как в детстве, даже неодушевлённое становится живым, чувствующим, ведущим диалог с человеком, будь это старый деревенский умывальник, бесхвостая кошка или пирамидальные тополя у Варшавки.

Но вот в чём волшебство — казалось бы, о чём-то простом и незначительном рассказывал автор, а мысль вдруг вспорхнула к горним высям, и оказалось, что разговор-то идёт об истинной цене «вечных истин» и о том, как важно для всех нас, чтобы эта цена «не умалялась».

Поэтический мир Екатерины Базилевской удивительно объёмный. Он простирается от заброшенной деревни Боярка до залитого солнцем Сорренто и туманного Кембриджа. Он вмещает в себя прошлое, настоящее, мысли о будущем.

«Сиюминутное на время отключу, Полузабыто-стёртое приближу...»

В этом мире, словно в волшебном калейдоскопе (стихотворение «Волшебная труба»), складываются в узоры стихов земное и небесное, смешное и печальное, тревожное и радостное. Здесь и воспоминания об ушедших друзьях, и посвящения живущим, признания в любви своим родным и весёлые рассказы о них, грусть об умирающей русской деревне и восхищение красотой природы — словом, всё, что делает жизнь человеческую наполненной и счастливой.

Удивительно удобно и уютно внутри этого поэтического пространства! Здесь есть место чудесам, вроде «переехавшего дома», а Небо настолько близко, что можно вручить ключи от лета святым Елене и Константину и почувствовать себя роднёй матушки Матроны. В этом мире любой человек заслуживает интереса и сочувствия, а животные — это, действительно, наши братья меньшие.

И вместе с поэтом вдруг всем сердцем ощущаешь радость от того, что где-то посреди огромного мира есть особо дорогое для тебя место — твой дом, где родные по крови люди всегда готовы разделить с тобой и радость, и боль. И это, пожалуй, самая важная составляющая земного счастья. Особенно, когда «все дома»!

В стихах Екатерины Базилевской нет пустых, не наполненных жизнью строк. И такая насыщенность бытия ощущается в каждой из них, что становится понятным, почему автор периодически сетует на нехватку времени (стихи «На что мы тратим наше время», «Кот, мы и время»). К счастью, его хватает на то, чтобы остановить мгновения, облечь их в поэтические строки и подарить нам — читателям.

Тем более, что одаривать Екатерина умеет. Читая её стихи, в которой раз удивляюсь возникающему у меня чувству сопричастности. Такое впечатление, что всё это когда-то происходило со мной, было в моей жизни. Иначе чем объяснить, что я помню вкус ягоды, запиваемой молоком, из стихотворения «Земляничные песни»? Отчётливо вижу гнездо вороны под моим окном из «Первоапрельского гимна вороне»? Откуда я знаю тётку Лизу из одноимённого стихотворения? И почему, когда мне грустно, достаточно произнести про себя или вслух только одну строку:

«И трепещет от счастья мой турецкий платок»,

чтобы сердце наполнилось светом и радостью?

Забавно, что я никогда не была в Турции, но уже люблю её благодаря солнечному стихотворению Екатерины «День абсолютного счастья».

«Стих должен пахнуть весенним цветеньем, Дымом отечества, жаром постели, Пылью дорог, детства сладким виденьем, Ландышем встречи, полынью потери».

9то — поэтическое кредо Екатерины Базилевской. Так вот, её стихи не только наполнены этими дивными запахами, они ещё зримы, осязаемы, и их можно пробовать на вкус. Вот такое непостижимое свойство!

Я могла бы ещё о многом сказать. О разнообразии поэтических форм — от частушки до сонета, о выразительности метафор и образов, о виртуозном владении средствами художественной выразительности, о тонкой иронии... Но зачем?

Ведь у вас есть счастливая возможность — самим погрузиться в мир стихов Екатерины Базилевской и вместе с автором прожить этот волшебный поэтический год!

Ольга Соколова — психолог, составитель и соавтор сборника «Разговор о семье. От сердца к сердцу», автор книги «Я расскажу тебе сказку»

Лето 2014 года

ДАЧНОЕ

Белопенные гортензии Разрослись на даче. Подкатился возраст к пенсии, — Старость — не иначе!

За пыльцой пчела охотится В мареве жасмина. Возраст мне скрывать приходится С развесёлой миной.

Засинели колокольчики На дорожках сада. На столе лекарств флакончики: Хвори — вот засада!

В сорняках плыву, как лодка я, — Сад давно не полот. Что поделать: не молодка я, Да и ты не молод.

На кустах висит смородина — Урожай завидный. Не калека, не уродина, — Мне стареть обидно!

На печи варить вареньице — Дачная наука. Старший сын вот-вот и женится, Нам подарит внука.

А когда ты станешь дедушкой, (Слушай по секрету!) Спать тебе придётся с бабушкой, — Уж прости за это!

На судьбу не будь в претензии. Будь моим до гроба! Белоснежные гортензии — Летние сугробы...

05.07.14

Поселок Абрамцево, 2014 год

Герб города Сорренто

«ВЕРНИСЬ В СОРРЕНТО!»*

«Вернись в Сорренто!» — Нам поёт Робертино. Дорога — лента По горам серпантином.

Аишь две машины Здесь с трудом разминутся. Вот-вот вершины С облаками столкнутся.

Висит над морем Город в красках заката. В большом соборе Торжествует кантата.

^{*} Популярная неаполитанская песня, написанная в 1902 г. (музыка Эрнеста де Куртиса, слова Джанбатиста де Куртиса), исполнялась многими выдающимися певцами, в том числе и Робертино Лоретти, в подростковом возрасте завоевавшим мировую известность (в 1960-х годах).

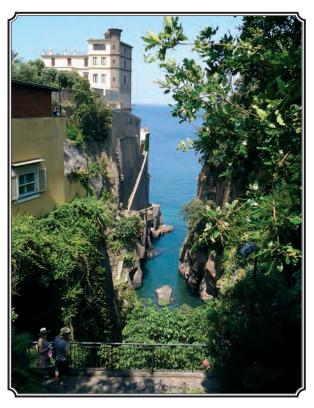
Во дворе гостиницы. Сорренто, 2014 год.

В садах повсюду — Λ имончел * урожаи. Как чудо-юдо, Их размер поражает.

Здесь нектарины, Виноград, абрикосы; Полны витрины Миндаля и кокоса.

Но, лимончелы, Нет у вас конкурента, Медово-спелы — Древний символ Сорренто.

^{*} Лимончелы — крупные, иногда огромные, кисло-сладкие лимоны, распространённые на юге Италии, присутствуют на эмблеме (гербе) города Сорренто.

Огни гостиниц Вдоль дороги скалистой. Гостям — гостинец: С ветки плод золотистый.

Пейзаж над морем Красотою неистов. Маршрут проторим Вдалеке от туристов.

Тропинка лентой. Дух захватит картина. «Вернись в Сорренто!» — Мы поём с Робертино.

30-31.07.14

ДЕРЕВЕНСКИЕ ПЕЙЗАЖИ

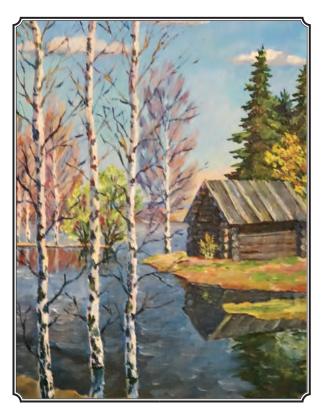
(Александру Николаевичу Любичеву)

Деревенские пейзажи — Избы, небо да леса, — Для души, не для продажи Их художник написал.

По профессии — учитель, По династии — печник, По прописке — сельский житель, — Он к корням своим приник.

Встанет рано по привычке, — Столько в мире красоты! Берег, лодка, вербы, птички Переходят на холсты.

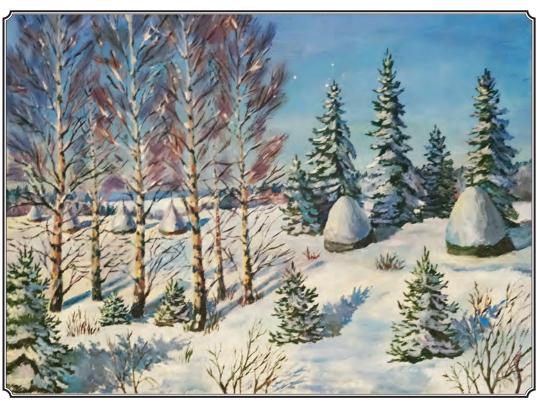

Много солнца, много тени, Полноводная река, В палисадниках — растенья, Над простором — облака.

У колодца бродят куры, Провожают журавлей... Среднерусская натура Всех других натур милей.

Осень. Храм да перелески — Не Серов, не Левитан, Но в своём прощальном блеске Колорит осенний дан.

Рядом — зимние морозы, Занесённые скирды, В синем инее — берёзы, Зайца свежие следы.

Сосны, ели да рябины, Две девчонки у пруда... В самобытные картины Сколько вложено труда!

Сколько красок, сколько света, Неподдельного тепла! В дом наш солнечным приветом Жизнь крестьянская вошла.

Просыпаемся — и сразу Краски радуют глаза — Василёчки синеглазы, Избы, небо да леса...

1.08.14

А.Н. Любичев родился в 1954 году в деревне Бердиха Шарьинского района Костромской области. Окончил Костромской педагогический институт имени Н. Некрасова. Всю жизнь проработал учителем в сельской школе. В ранней юности получил первоначальные навыки рисования в изостудии и с выходом на пенсию заново увлекся живописью. Свои картины художник пишет на холсте или картоне маслом. Основной жанр — пейзаж.

ЗЕМЛЯНИЧНЫЕ ПЕСНИ

(Памяти бабушки Фаины Яковлевны Онищенко)

Собираем с бабушкой ягоды в лесу. По примятой травушке с кружкой я ползу. Земляника спелая — матовый налёт. Про казачку смелую бабушка поёт.

Про родную сторону, ширь её полей Да про чёрна ворона, белых журавлей. Танька Кувезёнкова с ярким кузовком Подпевает звонко ей тонким голоском.

Про калину красную в поле у ручья, Про любовь несчастную подпеваю я. И про Волгу-матушку, и про отчий дом, — Хорошо мы с бабушкой, слаженно поём.

С бабушкой в деревне Лаптево, 1964—1965 гг.

C подругой Tаней Kувезёнковой в деревне Λ аптево, 1965 г.

А потом за банькою сядем вечерком, Запиваем с Танькою свежим молоком Землянику красную — утренний «улов»; Тянем песни разные, да не помним слов.

То про Подмосковные чудо-вечера, То про страсть любовную с искрой от костра. Ягоды пахучие — пусты кузовки; Песенки тягучие у Десны-реки.

...А на ужин с бабушкой мы печём вдвоём Сладкие оладушки и поём-поём Про полну коробушку да цветущий лён... Много знает бабушка песен тех времён.

2.08.14

ОЖИДАНИЕ ГРОЗЫ

Гроза грозилась вдалеке: Приду, мол, скоро! Поднялся ветер на реке, Все звери — в норы.

Стрижей и ласточек полёт Всё ниже, ниже; Мошка настырно пристаёт, А вот поди же!

Зря окна закрывать пришлось, Снимать бельишко: Две капли с неба пролилось, — Ну, это слишком!

Опять обман, опять подвох! — Уж три недели. Соседский огород засох, — Недоглядели.

Зарницы принимали мы За весть благую, Но гнали тучек табуны Грозу сухую.

И неба вспученный каркас Темнел опасно. Гроза грозилась много раз, Да всё напрасно.

Но, видно, долго этот дождь Земля просила, — С рассветом разразилась мощь — Стихии сила.

«Пророк Илья на огненной колеснице». Худ. Р. Ляйнвебер.

Над полем хлынул проливной, — Цветы вздохнули. Дождь два часа стоял стеной, Как в карауле.

Гремели залпы на заре, Как эхо боя. Сказал ты: «Август на дворе. Уже второе!

Жаре и суши вышел срок; Гроза не снится: Грохочет сам Илья-пророк На колеснице!»*

2 - 3.08.14

 $^{^{*}}$ 2 августа — по церковному календарю день памяти пророка Илии. По народному поверию, в этот день обязательно должна быть гроза.

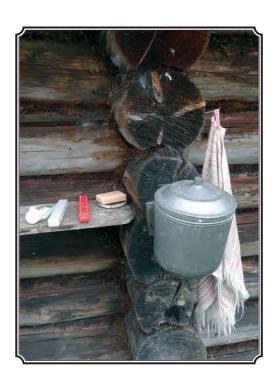
ночь тепла

В огородце над малиной Мириады звёзд. Силуэт мелькнул совиный, Как кометы хвост.

К умывальнику наощупь Я иду с ковшом. Ночь тепла. Иду, как проще — Полунагишом.

Умывальник старый прочно К бане прикреплён. Он меня увидеть ночью Явно изумлён:

— Ты ж в сенях предпочитала Мыться до сих пор! (В хриплом звяканье металла Слышится укор.)

— Может, сильно пропотела, Закусала вошь? Впрочем, мне какое дело? — Мылься, если хошь.

Старый жбан жалеет воду, Ту, что из ковша: — Мыться ночью — что за мода? Заржавел я. Ша!

Разгремелся не по чину, Мой приход кляня. ... А в избе-то ждёт мужчина, Милый ждёт меня.

Мне зарницы салютуют В огненной красе, А комарики лютуют, — Видно, быть грозе.

Жбан — своё: — В таком обличье, Да ещё в ночи! Где стыдливость, где приличья? Я — в ответ: — Молчи!

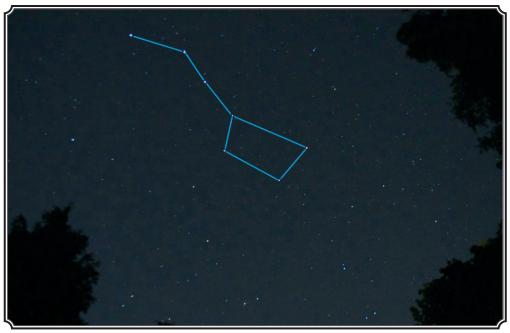
Посмотри, висят созвездья Прямо над избой, Как счастливые соцветья Над моей судьбой!

Я красива, моложава В сладостной ночи. Да и ты не слишком ржавый, — Так давай, журчи!

...В огородце у малины Дальний свет звезды. Старый жбан неумолимо Не даёт воды.

Ночь тепла. Горят зарницы. Мылюсь нагишом. Пусть Медведица склонится, Сполоснёт ковшом.

6 - 8.08.14

НА БОБРИНОМ УГОРЕ

Над Ветлугой, на угоре Ровно сточены осины. Здесь бобры построят вскоре Хатки, заводи, плотины.

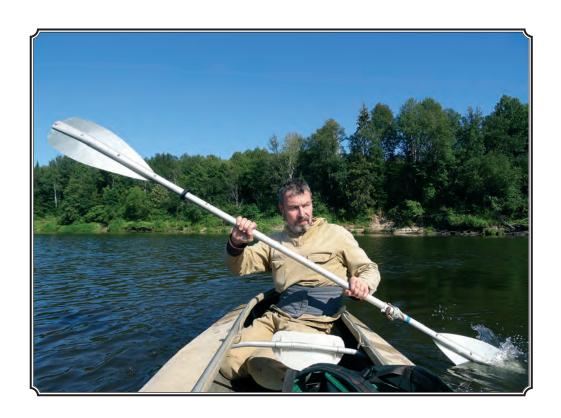
Свежетёсанные брёвна И разбросанные щепки, — Мастерят бобры любовно, Чтоб постройки были крепки.

Будь бобры для нас кумиром, Мы б работали, потея, Навалились бы всем миром, Обустроили б Расею.

Но не любим напрягаться, — Нет в работе фанатизма. Нам с бобрами не тягаться: Те — на стройке коммунизма.

Вот кто трудится на совесть, — Зубы — пилы, хвост — лопата. Вдохновить могли б на повесть Эти славные ребята.

Но поскольку на исходе Отпуск, повести не будет: Сборы, жди, захороводят, При хозяйстве быть прину́дят.

Чугунки, кастрюльки, кадки, Ягод банки, яблок груды, — Не опишешь с чувством хатки, Их плотины и запруды.

А бобры пыхтят да строят, Основательны и стойки, Городок свой обустроят, И не будет «перестройки».

Мы ж отправимся на речку, Если выдастся погода, Где берёзовые свечки, Наклонившись, смотрят в воду.

Напоследок искупаться Так приятно на дорожку! Да в песочек закопаться, На костре испечь картошку.

Коршун ввысь пошёл с угора, Над водой косяк утиный, Небо, солнце да просторы И... строительство плотины.

Мастерят бобры на совесть, — Позавидуешь терпенью. Λ адно, пусть не выйдет повесть, Всё же есть стихотворенье!

11-12.08.14

ПОЧТИ ПО НЕКРАСОВУ

«Барина всё нету... барин всё не едет». Н.А. Некрасов («Забытая деревня»)

Лес деревню потеснил* — березняк да ели. Ей бороться нет уж сил: дышит еле-еле. И всего-то три двора летом оживают, А к зиме бежать пора — волки завывают.

Вот бы «барин», сам Цветков,** выкупил Боярку; Коз завёз бы да коров, пастуха, доярку. Посадил бы лён, овёс, проложил дорогу И в деревню бы привнёс снова жизнь, ей-Богу!

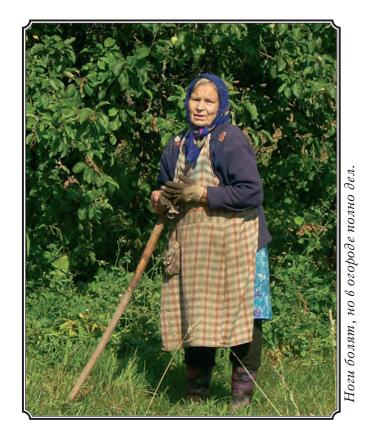
Но не слышен звонкий лай, не мычит скотина. Помер старый Николай, в горе Валентина. По деревне вместо кур бродят перепёлки; Пашка, пьяный бедокур, прикорнул у ёлки.

Глушит горькую вдвоём он с шалавой Олькой, Бьёт потом её дубьём, — надо ж выпить столько! Мать-старуху обхамил лоботряс-детина; Свет ей с ним уже не мил, — плачет Валентина.

^{*} Деревня Боярка Костромской области, Шарьинского района.

^{**} Евгений Цветков — местный предприниматель, лесоторговец, владелец пилорамы.

Собирает огурцы на заросшей грядке. Не отдать бы ей концы, — сердце не в порядке. Непорядок с головой: что ни день — блазнится То Кощей, то домовой, то умерших лица.

Напекла она вчера сладкие ватрушки: Говорит, придёт с утра старая подружка. Та, которая живёт в городе у дочки. И сидит она, и ждёт гостью на пенёчке.

Днём разохалась сама бедная старуха: «Али я сошла с ума? Али что со слухом? Капли надо принимать!» — лезет по ступенькам... Пашка-пьянь глядит на мать, протрезвев маленько.

«Надо б мамке подсобить, — стыд наплыл, не прошен, — Вот возьму и брошу пить! Вот возьму и брошу!» Вспомнил: давеча хамил. Ох уж эта пьянка! Хоть с похмелья свет не мил, взял пустую банку, Для варенья собирать ягоду-малину... И простит сыночка мать — бабка Валентина.

... Лес Боярку обступил — березняк да ели. Пашка будет пить, как пил. Грустно, в самом деле. А зимой жди больше бед: волки да медведи... И надежды нет как нет, — «барин всё не едет»...

14-15.08.14

Наш дом в деревне — соседний с домом Валентины.

БАЛЛАДА ПРО ДЯДЮ БОБУ

«Мы в ответе за тех, кого приручили.» C.-Экзюпери

Сухие ветки ёлок, как остов динозавра, Дорогу преграждают. Спасибо, есть топор. Нам не дают покоя соседа Пашки лавры: Покуда не в запое, сноровист он и скор.

Ведро грибов ядрёных принёс он спозаранку. Их видом раззадорясь, мы бросились в поход. Досадливо сбиваем урюп да молоканку,* — Лес глухо-неприветлив, и нет былых щедрот.

Нехожеными стали знакомые тропинки. Тут ничего не стоит штанину разодрать. Стыдливо сыроежки прикрыли дно корзинки, — Нам хоть бы на жарёху грибов насобирать!

 $^{^{*}}$ Условно съедобные грибы четвёртой категории, требующие специальной обработки перед засолкой.

Скелетами чудовищ ощерилась чащоба. Невесело бредём мы, завалы обходя. Один не унывает щенок наш Дядя Боба: Он носится по лесу, валежником хрустя.

Счастливый дядя Боба в восторге от похода. Облаивая белок, взбегает на увал.*
Удачная охота, отличная погода,
И неплохих хозяев он сам себе избрал...

^{*} Небольшой пригорок, переходящий в овраг (местный диалект Костромской области).

Прибился к нам дорогой, когда мы шли от речки. Весёлый и нахальный, признал нас за своих. Тотчас бесцеремонно разлёгся на крылечке, Перловку с аппетитом стал кушать за двоих.

И так мы прикормили голодного приблуду, Невольно став в ответе за Бобину судьбу. Он лаем ободряет: «Я охранять вас буду. Вы славно догадались доверить мне избу!»

В хорошую погоду на пляж нас провожает, Там лагерь не по-детски, надёжно сторожит. Следит: никто ль хозяев его не обижает? Неладное заметит — на выручку бежит.

В деревне мы, как дома, но в этот год особо Леса нам полюбились, и речка, и песок, Всё оттого, что с нами повсюду Дядя Боба — Игривый, черноухий и преданный щенок.

Шиповник — так шиповник, малину — так малину Готов он вместе с нами до ночи собирать. Щенку большая радость то, что для нас рутина: На задних лапах скачет, зовёт с собой играть.

Подрос за три недели, окреп наш Дядя Боба; Воинственен на страже машины и избы. Всем видом обещает нам преданность до гроба, Никак не ожидая подвоха от судьбы.

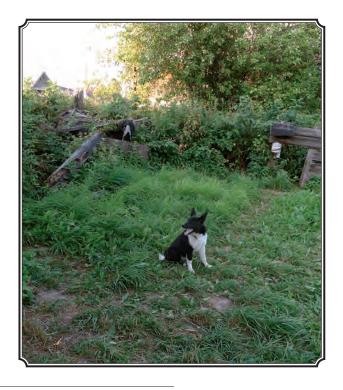
Но осень на пороге, а отпуск на исходе. Мы — городские люди: на службу надо в срок. Отсюда выбираться по солнечной погоде Спешим, чтоб не увязнуть в распутице дорог.

... И вот бредём по лесу, от «чудищ» отбиваясь, В досаде, что жестоко устроен белый свет, А Дядя Боба, звонко на белку заливаясь, Не знает, что хозяев простынет скоро след;

Что будет ждать он долго под дождиком осенним У тёмной и притихшей, безжизненной избы. Забиты плотно ставни, не распахнутся сени, И не повалит в небо дым белый из трубы.

…Нам тоже одиноко, — переживаем оба: Никто в лицо не лижет, не скачет возле ног. Так приручил хозяев приблудный Дядя Боба, Что им ночами снится тот преданный щенок.*

16 - 18.08.13

^{*} У слова «преданный» есть два значения: 1) верный, 2) брошенный. Здесь имеются в виду оба.

УТРЕННИЙ ПОДАРОК

Гроза заходила с запада. Солнце вставало с востока. Сильней становились запахи С ноткой травы любистока.

Трещал разряд электричества, Вслед полыхали зарницы, Будто к Его Величеству Небу слетались жар-птицы.

Под ветром сгибались яблони. Мы ждали потопа потоки. Громы громили ядрами. Но... всё светлей на востоке.

Солнце, как щит, золочёное Против грозы вставало, Щурясь на прокопченное Молниями покрывало.

Ливень напрасно силился Выйти к нам из-за леса. Он, исчерпавшись, вылился, — Дымно чернела завеса.

Солнце, победу празднуя, Вымокший лес осветило. Небывало прекрасную Радугу в цель запустило.

В небо вписалась на́долго Та триумфальная арка. Мы восхищались: «Радуга! — Лучше не сыщешь подарка».

19-20.08.14

ШИПИЦА ЗАБРОШЕННОЙ ДЕРЕВНИ

К зарослям шипицы* трудно подступиться: Сапоги проколешь, разорвёшь штаны, Но крупны и ярки ягоды Боярки, А зимой отвары до чего вкусны!

Дом давно заброшен, огород не кошен; Из бурьяна шайбой выскочил косой, Но к кустам шипицы я смогу пробиться, — Ты с утра расчистил мне проход косой.

^{*} Название шиповника в Костромской области.

Продеваю ловко в петельки верёвку. Ягоды со стуком падают в бидон. Он всё тяжелее, больно режет шею, Брякнет, извиняясь: «Уж терпи, пардон!»

Смотришь: четвертина стала половиной. Чем больней для шеи, тем бидон полней. Здорово родится в сорняках шипица, Много сохранится витаминов в ней.

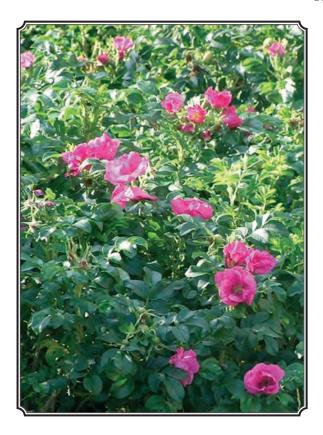
Стоп! Верёвку скину. Шею, руки, спину Ты мне массажёром будешь растирать. Будет печь топиться, чтоб сушить шипицу И скороговоркой это повторять...

... Как-нибудь достану я мешочек старый. В нём хранятся ливни, ветры, солнца жар — Летние подарки из глухой Боярки, — Я из них целебный сделаю отвар.

Ночь. Налью отвару, ты возьмёшь гитару, Грустно заструится песня над струной. Оттого не спится, что без нас шипица Розово и пряно расцветёт весной.

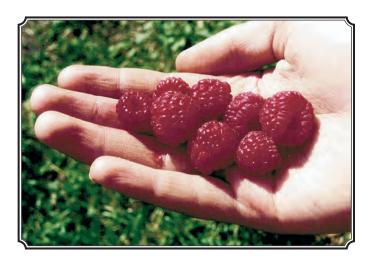
Розовое море в майском птичьем хоре, — Для кого в Боярке эта благодать? Лишь на радость птицам расцветёт шипица: Жители далёко, — им не увидать!

19-25.08.14

САДОВО-РЫБАЦКИЕ СТРАДАНИЯ

(Частушки)

Налилась в саду малина, Но попробуй доберись! Словно выловить налима — Не умеешь — не берись!

Припев: Ах, налим, ты мой налим, Что ж ты так неуловим? Соглашайся на ушицу, — Я ведь голодом томим.

А налим, проплыв игриво, Стал резвиться на мели. До малины сквозь крапиву Мы добраться не смогли.

Припев: Ах, крапива-крапива!
Ах ты, сорная трава!
Что ж ты лезешь на малину?
Ты, крапива, не права.

Перезрела вся малина И попадала с куста. Не поймали мы налима, И уха была пуста.

Припев: Ах, налим, ты мой налим! Что ж ты так неумолим? Если ты в уху не хочешь, Так давай же — засолим!

Нам налим без сожаленья Усмехнулся из воды: Мол, солите вы соленья Из крапивы-лебеды.

Припев: От крапивы-крапивы Все мы станем здоровы. Щей наварим, в таз запарим Эликсир для головы.

Эх, крапива-крапива! Будет чистой голова И сплошные витамины, — Остальное — трын-трава!

26.08.14

ФИОЛЕТИКИ

Фиолетовые цветики — Неизвестное названье. Пусть зовутся «фиолетики» Вездесущие созданья.

Этим летом просто море их, Даже больше, чем кипрея, Валерьяны и цикория, — Фиолет повсюду реет.

Фиолетики у старицы И вдоль ягодных маршрутов Всё цветут; а как состарятся, Распускают парашюты.

Парашюты неуклюжие, — Им манёвра не хватает, Но глядишь: пургой завьюжили И приземисто летают.

Ветерок с реки подхватит их, Разнесёт по белу свету. ... Снеговых десантов хватит их, Чтоб укрыть деревню эту...

27.08.14

У ХРАМА СВЯТОГО ПРЕПОДОБНОГО МАКАРИЯ

(В селе Макарьевское Нижегородской области)

На храме растут берёзки... Руины и запустенье. И всё-таки слышится пенье — Прошлых веков отголоски.

Молебен в самом разгаре. Солнце проходит сквозь щели. Акафист читает священник. Сегодня — святой Макарий.*

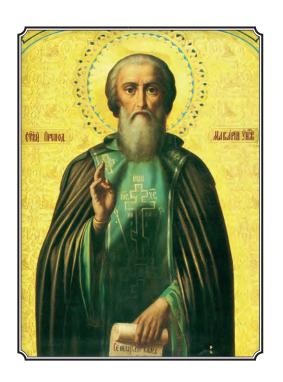
Главным был храм по району, — Росписи стен бесподобны. Здесь ли теперь Преподобный? Купол обжили вороны.

Выбиты камни из печки, В стенах проломы и дыры. В солнечный полдень здесь сыро, И всё-таки теплятся свечки.

^{* 8} августа — день памяти св. преподобного Макария Желтоводского и Унжинского.

Нищие ждут подаянья. Рядом с иконой — цветочки. В храме — платочки, платочки. Праздник. Распев. Покаянье.

Сколько уж лет запустенье! Бедность. Для храма нет денег. Руки Макарий возденет, Слыша акафист и пенье.

Рушили церковь в угаре, Рьяно, без тени смущенья. Грустно вздыхает Макарий: «Господи, дай им прощенье!»

8-28.08.14

БЕЗРОДНАЯ

T

Вещи, как живые, прячутся от нас. Псы сторожевые им нужны подчас. То исчезнет ручка, паспорт пропадёт. Что за невезучка! Может, кто крадёт?

Ищем терпеливо книгу иль часы, Скалятся глумливо мелкие бесы́. Ищем час да бросим: знать, хитрее бес. И тогда попросим помощи с Небес.

Скажешь: «Вот ворона! Можно ль забывать Матушки Матроны Божью благодать!» В поисках пропажи нет её сильней. Против силы вражьей обратимся к ней:

^{*} Молитва при потере вещей к святой блаженной (безродной) Матроне (не путать с Матроной московской) передаётся в семье автора устно из поколения в поколение. Согласно устному преданию, скончавшись и представ перед Господом, безродная блаженная Матрона просила Его о благодати помогать людям отыскивать утерянные вещи, чтобы они поминали ее имя, поскольку никакой родни у нее не было.

На фоне Ипатьевского монастыря. Кострома, 2015 год.

«Матушка Матрона, подлые враги Липнут беспардонно — сжалься, помоги!» Молимся, как можем, искренне поём: «Помяни же, Боже, в царствии Твоём

Матушки Матроны душу помяни, Что была безродна — никого родни. Матушка Матрона, мучают враги, Нет им угомона. Сжалься, помоги!»

Матушка поможет, и отстанет бес. Вещь она подложит, как сюрприз с Небес. Праведницы имя мы твердим с тобой: «Вместе со святыми, Боже, упокой!»

II

А порой, бывает, по лесу бредём. Лес грибы скрывает: ищем — не найдём. Ищем час да бросим: знать, хитрее лес. И тогда попросим помощи с Heбес.

Смотрим похоронно, горе-грибники: «Матушка Матрона, сжалься, помоги!» Молимся, как можем, искренне поём: «Помяни же, Боже, в царствии Твоём

Матушки Матроны душу помяни, Что была безродна — никого родни. Засмеют нас дома: "Вот ведь грибники!" Матушка Матрона, сжалься, помоги!»

Кажется, не гоже: просим ерунду, Но она поможет, — белый я найду. Шляпка закраснеет, забелеет бок, Будто бы во сне я: глядь, ещё грибок!

Смотришь, рот разинув, как добреет лес. Полная корзина — как сюрприз с Небес. Праведница всё же балует меня. ...Матушка, а может, мы твоя родня? 28-29.08.14

ПЕРЕДЫШКА*

По руке ползёт букашка, бабочка вспорхнула. Лупоглазая ромашка стебель изогнула. Серебрятся лисохвосты, распустивши косы; Аж до самого погоста травы ждут покоса.

Фиолетовый репейник превратился в чащу. На опушке, там, где ельник, земляника слаще. Пробиваются сквозь хвою крепкие маслята. Всем хватило бы с лихвою, — здесь места богаты.

... Бой закончился. И снова солнце в небе светит. Неужели, право слово, есть война на свете? Чёрной гусеницей танка сломана гвоздика; Вишня скорчилась подранком так нелепо-дико.

Раскурочили воронки грядки-огороды. Печь стоит, да нет избёнки, — никого народу. Огурцам все вышли сроки — жёлтые, как дыни. Вон коровы чернобоки — барабаном вымя.

... Лейтенантик вытер шею, отхлебнул из каски. Эти танки и траншеи, как из страшной сказки! Эти мины и снаряды, как с другой планеты! — Здесь... цветочные наряды примеряет лето.

^{*} Навеяно повестью Даниила Гранина «Мой лейтенант».

waralbum.ru

Вспомнил белые рубашки, танцы в выходные; А вокруг цветут ромашки да места грибные. Вот бы в речке искупаться, перебросить сети! Неужели правда, братцы, есть война на свете?

Но прервали наважденье рации сигналы: Приказали в наступленье, — всё на место встало. Лейтенантик желторотый не из самых смелых Поведёт в атаку роту средь ромашек белых.

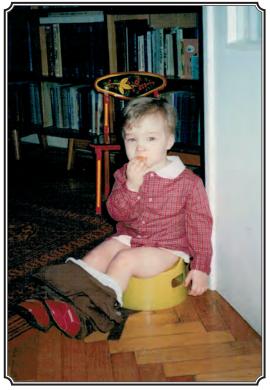
29-30.08.14

СОЛНЕЧНО-РАДУЖНОЕ

(Младшему сыну)

«А увидев паука, страшно испугался, Но, схватившись за бока, громко рассмеялся». Даниил Хармс

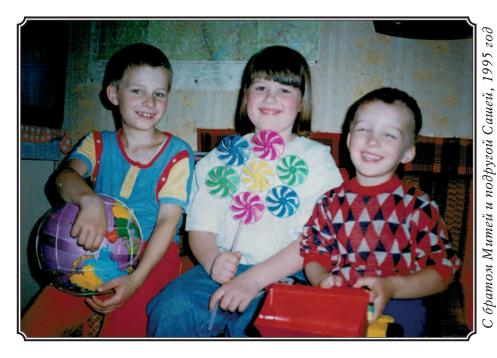

1993 203

Этот мальчик в «жигулёнке» родился, — Он на белый свет спешил-торопился. Напугал врачей и сам испугался, Зарыдать хотел, но вдруг... рассмеялся.

Даже не было младенцу недели, А глаза уже лукаво глядели. И, бывало, покажи ему пальчик, Расхохочется смешливый наш мальчик.

Были хвори к ребятёнку жестоки: Он в роддоме подхватил стрептококки. Горько плакал он, животиком маясь, До ушей беззубым ртом улыбаясь.

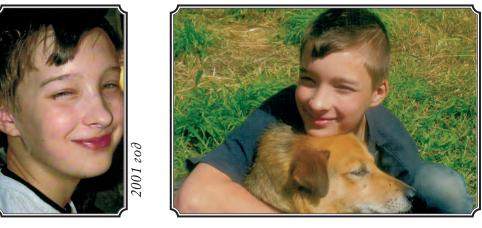
Смех сквозь слёзы и рыданье со смехом, — Для веселья и болезнь не помеха. И, когда постарше стал, не терялся, Если страшно — хохотал-заливался.

Оптимизмом заражал хмурых взрослых, — Не терпел ребёнок лиц кисло-постных. Говорили про него дяди-тёти: «Очень солнечный у вас мальчик Котя!»

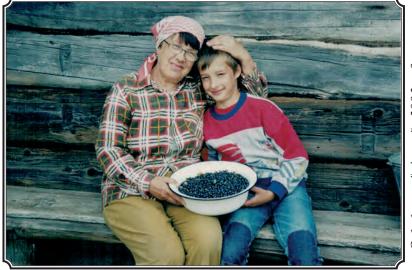

1996 20

С бабушкой Аллой, 2002 год

…Двадцать лет прошло с тех пор плюс три года, — В жизни всякая случалась погода. То дождём зальёт, то мгла без просвета, — Иногда не по погоде одеты.

Закалился Константин. Пусть не боек, Он по-прежнему улыбчив и стоек. Правда, смех его слух реже ласкает, — Он солидность на себя напускает.

А характер всё равно узнаваем, Рядом с ним и мы не так унываем. Вспоминаем: жизнь всегда полосата, — Переждём грозу — отпустит досада.

Верим: солнце с непогодой схлестнётся, — С неба радуга удач улыбнётся. Тускло в жизни? Так спешите к нам в гости, — С вами радугой поделится Костя.

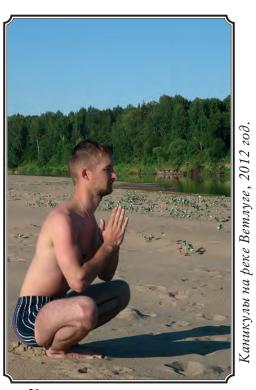
27.08.14-27.08.15

Собственный улов на спиннинг, 2008 год.

Последний звонок, 2009 год.

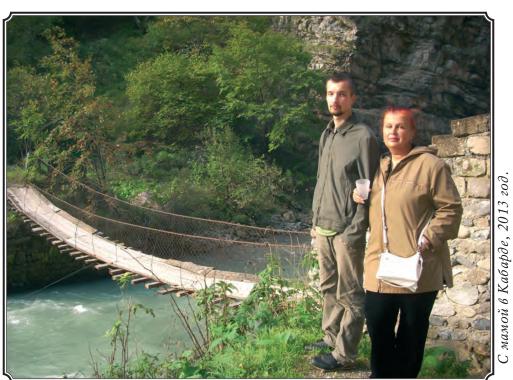
Военные сборы, 2013 год.

Кабарда, 2013 год.

Ha dave θ Abpamyebo, 2014 20 θ .

59

ОЛЕНЁНОК

Девушка Полина — нежный оленёнок: Мило-грациозна, вдумчива, скромна. К самосовершенству тяга есть с пелёнок, Оттого бывает жизнь её сложна.

Нет в ней эгоизма, хитрости, притворства. (Это очень портит девушек подчас). В нежном оленёнке тихое упорство, Стойкость и надёжность покорили нас.

Скучных раззадорит, грустных обнадёжит. Как-никак психолог — умный даст совет. Сложные проблемы разберёт-разложит. Смотришь, а проблем-то вроде бы и нет.

Грызть гранит науки — вот её призванье, Но переключиться иногда не грех, Чтоб найти в искусстве войлоковалянья, Танцах, рисованье радость и успех.

Грубости не терпит: трепетна, ранима. Подлость и обманы долго душу рвут. Будь всегда, Полина, ангелом хранима, — Шишки да ушибы к свадьбе заживут!

* * *

Папа вместе с мамой одобряют сына, Получая званье свёкор и свекровь. С нежным оленёнком — девушкой Полиной — Пусть сопровождает в жизни их любовь!

28.08.14—28.08.15

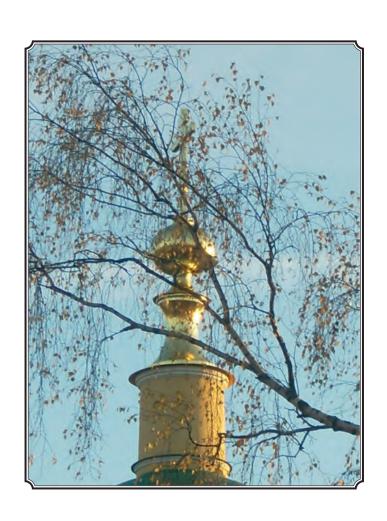
Свадьба Мити и Полины, 28.08.2015 г.

Осенью в Абрамцево, 2014 год.

Осень 2014 года

СОШЛА С ДИСТАНЦИИ

Беговая дорожка плывёт подо мной, Скачут цифры на чёрном табло. Расстояние в два километра длиной Под наклоном пройти тяжело.

Слева — уши в наушниках — мощный атлет, Независим и невозмутим; Справа дышит прерывисто хиленький дед, — Он с «качком» и со мной побратим.

Мы идём и бежим к общей цели своей, И дорожки под нами шуршат: Робот — тот, кто левей,

хлюпик — тот, кто правей, — Нас ухабы дорог не страшат.

Расстоянье и время горят на табло, — Автоматом самой бы не стать. Бабьелетнее солнце струится в стекло... Скоро будет его не хватать.

Лист оранжево-жёлтый, влетевший в окно, Подсказал: листопад на дворе. Беговая дорожка полезна мне, но... Не в чудесном таком сентябре.

Так послушай: не глупо ли время своё Отдавать на престижный спортзал, Если срок на земле на житьё-бытиё, Утекая сквозь пальцы, так мал?

И схожу я с дистанции, гаснет табло. На свиданье спешу к сентябрю. В нашем парке осеннем блаженно тепло, — Я себе хоть часок подарю.

На скамейку присяду. Листок за листком, Отрываясь, по ветру скользит. Хорошо, что рассталась с «качком» и «дедком», Променяв их на этот визит.

Время гонит лошадок быстрей и быстрей. Не воро́тится молодость вспять. В самом деле... а сколько ещё сентябрей Мне по парку осталось гулять?

9 - 11.09.14

СТАРЫЙ ПРУД

Зарастает старый пруд Рыжей ряской. Спуск местами гол да крут, Берег вязкий.

Жалок: язвами покрыт Ржавых пятен. Умирающего вид Неприятен.

Кем-то выброшенный стул В это лето Вверх ногами затонул Так нелепо.

Примостились у пруда Стол да лавка. Здесь подростки иногда Курят «травку».

Алкоголики галдят Да бобылки. Пьют, буянят, и летят В пруд бутылки.

...А когда-то рыбачки Тут удили, Головастые бычки Дно мутили.

Наклоняли кудри в пруд Три берёзы, Обнимались пары тут, — Все тверёзы.

Лес не хожен был тогда Грибниками, И стекалась в пруд вода Ручейками.

Был лягушек дружный хор Звонок с мая, А теперь немой укор, Хворь немая.

Словно щупальцами спрут, Богатеи Лес опутали и пруд, Всем владея.

На ручьях стоят дворцы — Стиль барочный. Отдаёт наш пруд концы — Непроточный.

Я присяду у пруда, Как когда-то. Булькнет ржавая вода Виновато.

Память детства не смягчит Вид убогий, — Стул бельмом в глазу торчит Колченогий.

Зарастает старый пруд, Умирает, — Ненасытный хищный спрут Пожирает.

13-16.09.14

У пруда поселка Абрамцево. 2014~z.

ΔΟΜ ΠΕΡΕΕΧΑΛ

(Андрею)

«Сёма шепчет со слезами: Видно, я сошел с ума. Вы мне, кажется, сказали, Будто движутся дома».

Агния Барто, «Дом переехал»

Дом в деревне Боярка, 2010 год

Дом крестьянского сословья Переехал в Подмосковье, А до этого свой век стоял в глуши. Пятистенок — не хибара; В русской печке с пылу — с жару Пироги да каша чудо-хороши!

Вид серьёзный, не лубочный, Брёвна лиственницы прочной, Половицы шириною в полбревна. Дом-изба, а не избушка, Крепко сбит — не развалюшка. Началась для дома новая весна.

Современные коттеджи Заехидничали: «Бред же! Деревенщина в посёлке — моветон!» А изба, красна углами, Стол дубовый, в печке пламя, Улыбается соседям в пять окон.

Дом недаром благосклонен: Помнит, как на небосклоне Неожиданно взошла его звезда. Он стоял лет десять брошен, Неприкаян, неухожен, — Вот хозяева нашли его когда.

В дни дождей и листопада Заработала бригада, Дом по брёвнам и по доскам разобрав. Самосвалы грязь месили, Брёвна, доски увозили, Стол, полавочник, резной буфетный шкаф,

Дом на станции Курсаково, 2014 год.

Сундуки, чесало, прялки, Кочергу и льнотрепалки, Да вдобавок погрузили ткацкий стан. То, что рухлядью зовётся, Экспонатом обернётся, — Дом мечтает получить музея сан.

Hobocenve, 2014 $zo\partial$.

Дом с крестьянской родословной Стал на даче подмосковной Обживаться, обновляться, молодеть. Труд хозяев не пугает — Конопатят да строгают, И ещё придётся много попотеть.

Счастлив дом: ведь он везучий, А других не выбрал случай, — Им в деревне без хозяев погибать. Но взгрустнётся и приснится Скотник, баня, двор, шипица* — И на родину влечёт его опять.

^{*} Шипицей в северных областях России называется кустарник шиповника.

А с утра играть в горелки Скачут две весёлых белки. Прыг с орешника на крышу прямиком. С удовольствием играют, Не коттеджи выбирают, — Им по вкусу деревенский старый дом.

И друзьям хозяйским тоже Дом по нраву: чист, ухожен, Самобытен — с прежней дачкой не сравнить! Гости едут — вход свободный. Дом с крестьянской родословной Втайне горд, что укрепляет дружбы нить.

16-19.09.14

КУРСАКОВСКАЯ СТРАШИЛКА

Ветер ветками трясёт полураздетыми, Лоскуты тумана виснут на кустах. Вдоль дороги жутковатыми скелетами Чудо-зонтики* распространяют страх.

Марсиане, приведенья или чучела, — Каждый видит в этих зонтиках своё. Палки-руки их воздеты или скрючены, — Отгоняют воробьёв и вороньё.

Шутки плохи с ядовитыми мутантами: Летом можно получить от них ожог; А к зиме стоят скелетами-гигантами, Слабонервных повергая в дрожь и шок.

Много лет тому назад, в другом столетии Свиноферма здесь стояла на лугу. Медуниц синели нежные соцветия; Поросятам добавляли их в рагу.

^{*} Растение борщевик из семейства зонтичных, завезённое в Россию из Америки. Попадание сока на кожу может вызвать сильные ожоги при нахождении на солнце.

Здесь свинарка подносила самогоночку По субботам после баньки пастуху. Он припрятанный первач хлебал вдогоночку, Пел про Стеньку — слёзы капали в уху.

Времена прошли. Заглохла свиноферма та. В город съехали свинарка и пастух. Наливает он своей подруге вермута, Ей Акунина читает на ночь вслух.

И теперь, где свинофермы было пастбище, Где носились поросята кувырком, К горизонту протянулось свинокладбище, Сплошь заросшее гигантским сорняком.

Из других миров нагрянуло вторжение, — Расселились по-хозяйски сорняки, У прохожих бередя воображение: Нечисть мнится им, засада и враги.

...Осень. Вечер. Путь лежит до магазина нам. Мирно ёжики шуршат листвой в кустах. Вдруг запахнет чем-то едко-керосиновым, ^{*} И охватит суеверный, липкий страх.

Не ободрят нас слова дежурно-стёртые. Лоб набычила двурогая луна. Мы бежим стремглав, а вдоль дороги... мёртвые Мрачно с косами стоят. И тишина...**

15-20.10.14

^{*} На надломе борщевик имеет резкий, неприятный запах.

^{**} Обыгрывается знаменитая реплика из культового фильма 1970-х «Неуловимые мстители».

ПОДМОЧЕННЫЙ ЭДЕМ

(Закрывая дачный сезон)

Сырость в воздухе висит: В небе сотня мелких сит Над домами и садами, — Дождь сквозь сита моросит.

В сырость сада побреду. Клён бормочет, как в бреду, — Раскраснелся, в жар бросает. Листья падают в саду.

Там, где ёлочный шатёр Лапы густо распростёр, Ёж зафыркал деловито, — Независим и шустёр.

На меня слегка брюзжит, Листья носом ворошит, Шлёт привет знакомой белке, Что по ёлке вверх спешит.

Сад прозрачен, дух елов, Хризантемный куст лилов; На прощанье черноплодки Соберу без лишних слов.

Белки с ёжиком тандем, Куст последних хризантем, Таз отборной черноплодки— Дачной осени Эдем.

Но сквозь сотню мелких сит Дождик нудно моросит, Нам грозит хандрой осенней И простудами грозит.

25-27.10.14

О ДИАЛЕКТИКЕ И РАЗНИЦЕ ВКУСОВ

(Мише и Наташе по случаю юбилеев)

«У каждого свой вкус, один другому не указчик: Один любит арбуз, а другой — свиной хрящик». Русская пословица

Диалектика — семейная наука. Испытав её законы на себе, Мы вам скажем, что без них не жизнь, а скука, Ведь семья живёт в Единстве и Борьбе.

Вот пример: супруг не терпит помидоров, Есть не может кабачков и огурцов, Фанатеет от ликёров и кагоров, Коньяков, колбас, ветчин и холодцов.

А жена его, премилая особа, Пьёт шампанское, бургундское, бордо; Колбасы она не жалует особо, — Не заставит мяса есть её никто.

Овощей она любитель и салата, Ей творожники по вкусу и сырок, А супруг её под дулом автомата Есть не станет запеканку и творо́г.

Он свинину заедает шоколадом, Он печенье поглощает и бисквит, А жене задаром сладостей не надо, — От конфет у ней унынье и гастрит.

При тотальном их несовпаденье вкусов Много лет они в согласии живут. Он — в усах — в часах, она — в серьгах да в бусах, В страстном танце перед нами проплывут.

Нам такая диалектика не странна. Жизнь семейная течёт без ссор и драк Оттого, что интересы многогранны И не только в пище видят вкус и смак.

Вместе трудятся на поприще закона, Вместе пишутся научные труды. Звёзды падают супругам на погоны, — Этой парочкой по праву мы горды.

И не важно, что не ест она печенья И что милому не мил её творо́г, — Делят с радостью друзей и увлеченья, Злобу-зависть не пуская на порог.

В час беды спешат друг другу на подмогу, В бой вступая с наглецом и подлецом. Если муж, упав, себе ломает ногу, В грязь со скутера жена летит лицом.

Ах, как любят собирать в лесу свинушки, За столом с друзьями песни распевать! Так поднимем же бокалы, рюмки, кружки С пожеланьем жизнь и дальше смаковать.

Их счастливому семейству тридцать с гаком, — Небеса благословили их союз. В зрелом возрасте прекрасна жизнь со смаком. Пусть он хрящики грызёт, она — арбуз!

Диалектика — любовная наука. Испытав её законы на себе, Мы вам скажем, что без них не жизнь, а скука, Пусть Любовь цветёт в Единстве и Борьбе!

Сентябрь-октябрь 2014 г.

СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ (РЕМЕЙК)

(Игорю Алексеевичу Клепальченко)

В Академии Российской Правосудия^{*} Да на лучшей иностранной его Кафедре Есть заведующий Игорь Алексеевич, У которого сегодня день рождения.

В этот день его коллеги-подчинённые Поздравляют дорогого всем начальника С юбилейной его датой сорок пятою И в любви своей признаться не стесняются.

Ах ты, Игорь наш любезный, Алексеевич! Как мы рады, что нашли себе начальника, На обычного нисколько не похожего: Благородного, тактичного, весёлого.

^{*} С 2015 года Академия переименована в Российский Государственный Университет Правосудия. Игорь Алексеевич возглавляет Кафедру Иностранных Языков РГУП с 2005 г.

Наталья Евгеньевна и Даша.

Полк твой, Игорь, в основном-то рода женского, И командовать им, ох, задача трудная! У тебя же виртуозно получается Дисциплину укреплять теплом и ласкою.

На работу мы спешим легко и радостно. Знаем, встретишь нас приветливо, с улыбкою; Обласкаешь, угостишь чайком да с пряничком, А потом ещё за нас помоешь кружечки.

Заседание кафедры иностранных языков PГУП. Мы желаем тебе, Игорь Алексеевич, Быть всегда таким же статным добрым молодцем; Элегантным — при костюме и при галстуке; Предводителем достойным из достойнейших.

А ещё желаем, свет наш Алексеевич, Возглавлять тебе подольше полк свой Игорев: Сорок пять годков, а дальше — как получится — Всем на радость, языкам на процветание!

Сентябрь-октябрь 2014 г.

Семинары проходят живо и весело.

ПОРА ВСТРЕЧАТЬСЯ

(Подругам и коллегам по кафедре иностранных языков АН СССР Маше, Оле, Гале)

Когда кончается тепло И кружат в парке листопады, Я понимаю, что пришло К нам время встреч — встречаться надо.

Конечно, лень и дел полно, И пообщаться, кстати, можно По телефону — всё одно, Раз связь пока ещё надёжна.

Но телефонный разговор, Едва-едва успев начаться, Подспудный затаил укор, Лишь подтвердив: пора встречаться.

Припудрив нос, причёску взбив, Подретушировав морщины, Иду на встречу, — вид красив, — На этот раз не для мужчины.

В кафе за столиком сидят Мои старинные подруги; У всех продуманный наряд, Течёт беседа без натуги.

Я в их компанию вольюсь, Не пряча радости приливы, И показаться не боюсь Не по годам такой смешливой. Закажем пиццу и салат, Вкуснейший пай — конец диете! А всё же... жизнь идёт на лад, И у детей родятся дети.

Цветные фото разложив, Мы пьём, смакуя, капучино И знаем: наш порыв не лжив, Он — встречи веская причина.

И пусть летит за годом год, И судьбы не из шоколада: Болезни, дел невпроворот, Но всё-таки встречаться надо!

Всю прозу жизни отложив, Мы рады встрече — есть причина: Единства дух, как прежде, жив, — За это выпьем капучино!

20-21.10.14

ЛЬВИЦЫ

(Подруге и бывшей коллеге Ольге)

Красивые юные лица, Насмешлив уверенный взгляд; И нашего сердца добиться Почти невозможно: мы — львицы! «Опасные светские львицы!» — Коллеги про нас говорят.

Автор (слева) с аспирантами, 1982 год

Мы ждём (не кого-нибудь) — принцев! В кудрях и с разлётом бровей; Чтоб бились за честь и за принцип, Чтоб с ними — в Парижи и Ниццы, Чтоб было нельзя усомниться: Они — благородных кровей.

И всё нам шутя удаётся. Завистники — нет! — не страшны. Их злость за бортом остаётся; Судьба яркой ленточкой вьётся; Играется нам и поётся В разгаре прекрасной весны.

Сам Бог нам велел веселиться. От жизни не ждём тумаков. Ещё не умеем молиться; Ещё предстоит закалиться... Наивные «светские львицы» Далёких беспечных годков!

Октябрь 2014 г.

Будапешт, 1985 год.

ТОПОЛЯ У ВАРШАВКИ. ОСЕННИЙ СЮЖЕТ

Тополя пирамидальные — Рост завидный, Безупречно вертикальные — Всё им видно:

Новостройку грандиозную На Каховке, * — Строят парни виртуозные Без страховки;

И затор машин нешуточный С Балаклавки,*
И скандалы круглосуточно Стервы Клавки.

^{*} Варшавское и Каширское шоссе, Балаклавский проспект, а также улица Каховка находятся на юге Москвы.

Недовольна полюбовником, Бюль-Ахмедом, Скалкой бьёт, а то половником За обедом.

И с жильцами вечно лается, — Голос шавки. От такой соседки мается Двор Варшавки.*

Тополя пирамидальные — Вид солидный: В кронах золото сусальное, Рост завидный.

Липы тянутся на цыпочки — Эх, малышки! Тополям вы, липы-липочки, До подмышки.

Лишь для них звенят монистами Девы-ивы, Обнажаются неистово, Торопливо.

Подхватили чувства стадные Листья в танце. До чего прекрасны статные Чужестранцы!

Даром платья карнавальные Рвутся в небо: Гордецы пирамидальные Глухо-немы.

Их не трогают красавицы — Что наряды? Тополям в Москве не нравится — Нет отрады:**

Аюди нервные, недужные, Вечно спешка, А названия здесь южные, Как в насмешку.

Тополям за море хочется С журавлями, Где волнам взахлёб бормочется С кораблями.

^{**} Этот вид тополя традиционно разводят в южных регионах России, в Италии, на Кавказе, на Украине и в Средней Азии.

Здесь — пейзажи неопрятные, Жизнь мирская; Там — просторы необъятные, Даль морская,

Горы, рощицы миндальные В странах южных... Ах, края заветно-дальние Зим безвьюжных!

И стоят пирамидальные Близ Варшавки, — Возвращают в жизнь реальную Крики Клавки.

Снова сцены безобразные Дебоширки; Снова пробки непролазные До Каширки.*

В дымке стройка грандиозная На Каховке... Листья кружат грациозные Без страховки.

Сбились в клинья журавлиные Листьев стаи. С ними грёзы тополиные Улетают...

21-26.10.14

О ЧИСТОТЕ В ОТДЕЛЬНО ВЗЯТЫХ МЕСТАХ

В память врезался мне доктора наказ, Что важней других отхожие места: Белизной сиять обязан унитаз, Безупречной там должна быть чистота.

Тема кажется иным не для стиха. Что за блажь в сортире славить чистоту?! Я же славлю и не вижу в том греха; Кстати, тема очень нравится коту.

Кот-чистюля с чувством лижет под хвостом; Он гостей нам намывает много лет. Очень важный отправляется потом Инспектировать с пристрастьем туалет.

Наставляет: «Убирайся — не спеши! Чистота — здоровья крепкого залог». И лежит в кювете просто для души, Напевая: «Вот где райский уголок!»

Ладно, в комнатах пусть будет кавардак, — Утешает старый докторский совет; Да и кот в кювет прилёг не просто так: Полюбился чистоплюю туалет.

И, пружинисто вскочив на унитаз, Кот сомнения развеет без следа: Воду пьёт он, подтверждая, что у нас Питьевая туалетная вода!

1-2.11.14

НА ЧТО МЫ ТРАТИМ НАШЕ ВРЕМЯ?

На сон мы тратим четверть жизни. Помилуй, Бог, зачем так много?! От этой мысли в пессимизме Я лень свою ругаю строго.

А кроме сна, теряем время На скуку дел и попечений. И лишь случайно (в виде премий) Нас ждут объятья приключений.

В очередях стоим и пробках Мы года три, а то — четыре. «Доколе, — вопрошаем робко, — Мы будем жить, года транжиря?»

Готовим пищу мы лет десять, На магазин лет восемь тратим И, если цифры эти взвесить, Поймём, как дорого мы платим

За творчество и приключенья, За философские вопросы. Нет. Явно не по назначенью Полжизни вышвырнем в отбросы. И если не пахнёт палёным, Не отдадим свой сон полночный. Жизнь с концентрацией бульона Дана немногим. Это точно.

А нам сойдёт «супец» пожиже: С уборкой, пробками, готовкой, С раскачкой, ленью, остановкой, — Творить без сна — куда нам с грыжей?!

Но... не поддамся пессимизму, Усвоив истину простую: В простоях жизни нет трагизма, — Часы текут не вхолостую.

И у плиты приходят мысли, Кристаллизуются идеи. Творец творит, хоть в пробках киснет, И «Эврика!» — кричу во сне я.

Паниковать, друзья, не стоит. Статистика, ей-ей, убога, А добрый ангел успокоит, Что всё продумано у Бога.

10-14.11.14

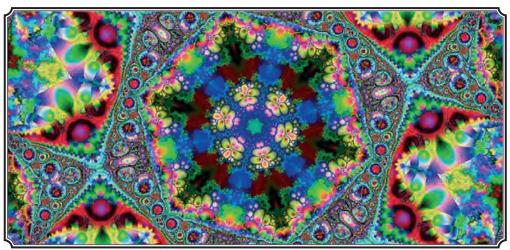
ВОЛШЕБНАЯ ТРУБА

Калейдоскоп — волшебная игрушка: В нём сто чудес и кладов — короба. Три зеркальца, стекляшки и труба Заменят мультик, книжку и подружку.

Прильнёшь к трубе — сверкают самоцветы: Сапфиры, изумруды, жемчуга. Игрушку вертит детская рука, — Пажи мелькают, платья и кареты.

Дворцовый зал. Красавцы-кавалеры Со мной танцуют вальс и менуэт. Свои стихи читает мне поэт, А я вживаюсь в образ королевы.

Встряхну трубу — передо мной пещера, Сокровищ залежи в старинных сундуках, А рядом кости, тлевшие в веках С кинжалами — пиратства атмосфера.

Мозаики цветасты и искристы, — Возник передо мною райский сад; Увил беседку дикий виноград, Прекрасных птиц я слышу пересвисты.

... То было в детстве сказочно-далёком. Калейдоскоп в коробке возлежал. Он первенство своё провозглашал Среди игрушек царственным намёком.

Теперь не то: другие интересы У нынешних компьютерных ребят. Ах, дети электронного прогресса, Калейдоскопы вас не покорят!

А я, глаза закрыв, былое вижу, Как будто вновь калейдоскоп верчу. Сиюминутное на время отключу, Полузабыто-стёртое приближу.

Вот дедушка осматривает ульи, Надев свой пчеловодческий наряд... Вот — Астрахань, бахчи и жар июля — Студенческий весёлый стройотряд...

Вот — ёлка, свечи, запах мандаринный... Машковы бани, Чистые пруды, Прабабушкин особнячок старинный... А вот — Памира снежные хребты.

Аюбовь на высоте под облаками, У лагеря пасутся ишаки... Путь от себя неверными шагами... А вот — детишек первые шаги...

В картины собираются стекляшки, Попав в мою волшебную трубу. Душа дрожит. По-детски нараспашку. А я, прильнув, смотрю в свою судьбу.

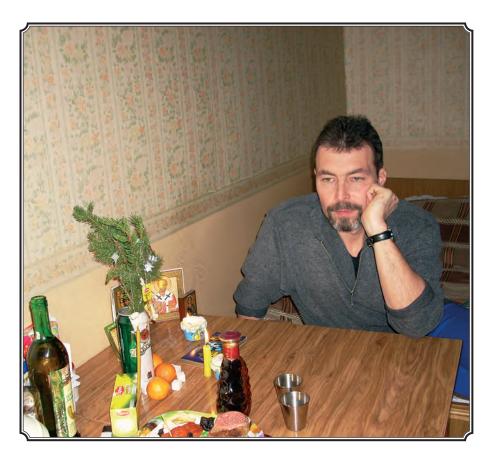
жаворонок и сова

Я — жаворонок осовевший, На зорьке песенку не спевший: Уж больно хочется поспать! Сбиваясь сонно с алгоритма, Хребет ломаю биоритмам. На горло песне наступать Уже давно я научилась; И что бы там ни приключилось, Не стану на судьбу роптать.

Не странно это: друг сердечный, Что дан мне в жизни быстротечной, Рождён законченной совой, — Глаз зорче, ум острее к ночи, Притом пораньше встать нет мочи, Но если встал, то сам не свой. И я, давно не упираясь, К нему подстроиться стараясь, Немножко... жертвую собой.

Луна в ущербе, ночь беззвёздна. Мы, как всегда, ложимся поздно. Что делать? — так заведено. Таков режим от самой свадьбы. Мне, осовевшей, утром встать бы! Когда промозгло и темно, Когда в окне ноябрь беззвучный, Продрогший, голый, сонный, скучный, С ним биоритмы заодно.

И всё же (жаворонок с детства!) Спешу умыться и одеться, Готовлю завтрак, капли пью, Бужу тебя, мой друг сердечный, Ворча на недосып наш вечный, По чашкам кофе разолью. Молчим. Слипаются ресницы. Ты полуспишь, мне полуснится, Как в небе песенку пою Про You love me and I love you.

28-30.11.14

Зима 2014—2015 года

ГРУСТЬ О НЕПОЙМАННОМ СТИХЕ

Ах, эти образы и рифмы мимолётные! Когда салат готовлю, плов и гёзлеме', *В окно влетают эфемерные, бесплотные, А у меня совсем другое на уме.

Я отмахнусь от них: «Не вовремя, родимые! Вполне возможно, вы изящны и свежи, Но что поделать, ужин — вещь необходимая, А вот поэзия — всего лишь для души».

Они покрутятся, пошепчутся обиженно: Мол, неужели так незначима душа? И я, схватив свою тетрадочку пристыженно, В досаде брошу, не найдя карандаша.

Я тру на тёрке сыр голландский в раздражении (Что там ещё пихают турки в гёзлеме'?) И ощущаю слов невысказанных жжение; Притихла Муза — средь кастрюль ни бе ни ме.

^{*} Гёзлеме́ (тур. Gözleme) — традиционное блюдо турецкой кухни в виде лепёшки с начинкой, завернутой внутри.

Задела миску — подбираю сыр на корточках; Петрушку режу — это тоже канитель... А в это время улетают рифмы в форточку, За ними — образы — в январскую метель.

За хвост не схватишь, — и тревожат мысли скверные, Хотя твержу себе: «Расслабься, ерунда!» Но эти образы и рифмы эфемерные Мой новый стих несут неведомо куда.

...За гёзлеме меня похвалят: «Вот вкуснятина!»; Бокал шампанского усилит аппетит, А эфемерное за ужином не кстати нам, — И что с того, что за окном мой стих летит?

О чём грустить? Живу в любви и понимании. Посуда вымыта, расстелена постель. А я смотрю в окно, и жаль мне расставания С моим стихом, летящим в белую метель.

3 - 4.12.14

В ВЕК МНОГОРАЗОВОЙ ТАРЫ

(Ностальгическое, Ольге Ширяевой)

На Чистых прудах, где прошло детство автора. 2012 г.

Вспоминается время далёкое, Когда роскошью звался пакет. Вижу детство своё краснощёкое: Вышибалы,* кулёчек конфет.

Мы не рвались в вожди-председатели, ** Было дело — сбегали в кино. И бойкот объявляли предателям, А с друзьями — всегда заодно.

 $^{^{*}}$ Вышибалы — популярная в 1960—70 годы коллективная игра с мячом.

^{**} Имеется в виду председатели совета отряда, выбиравшиеся в каждом классе советской школы.

Фильм смотрели про Вия и Панночку, Плюс хозяйские были дела: За сметаной ходила я с баночкой, Для моркови авоську брала.

В крафт-бумагу сосиски столичные Завернёт, как всегда, продавец. К неудобствам мы были привычные, Но... пришёл неудобствам конец.

И народ мы теперь избалованный, — О прогрессе наслышан профан. В магазине — товар упакованный Порционно в картон-целлофан.

Огорчаешься: «Эх, расточительность!» На коробку уронишь слезу. Вспоминаешь былую рачительность: Как пакеты стирали в тазу.

С тетей Таней, 1967 г.

С тётей Таней сдавали бутылочки, Раздувались от них рюкзаки... Современные дети с ухмылочкой Будут слушать про эти деньки.

«Эх! — скажу им, — прошло время оное. Воцарилась пластмасса в свой срок. А я помню... стаканы гранёные, Продавщицу, цедящую сок.

Сок сливовый и яблочно-грушевый Плохо сцежен, — жуёшь кожуру. Консервантами вкус не нарушенный, Терпко-кислый и тёплый в жару.

Мы его заедали мороженым, — Сам процесс завораживал нас...» Только вдруг замолчу огорошенно: Детям кажется скучным рассказ.

Кисло скажут: «Набили оскомину Эти грёзы о жизни иной!» ...И вздыхая, тяну я соломиной Из стаканчика сок ледяной.

Свой протест дети выразят «классовый»; Сок в смущенье допью я скорей И помою стаканчик пластмассовый По дурацкой привычке своей.

5-9.12.14

В ВЕК ОДНОРАЗОВОЙ ТАРЫ

(Пессимистическое)

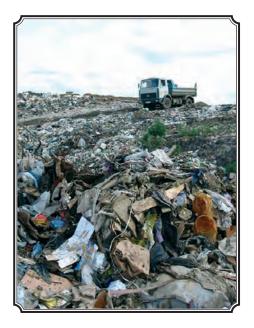
Делать тару — занятье доходное, Только трезво вокруг посмотри: Разрастаются свалки отходные, Превращая луга в пустыри.

Что же... тара теперь одноразова; Быт продуман, живём по уму, Но тенденция эта — заразная: Одноразов подход ко всему.

Одноразова дружба-приятельство И любовь скоротечна вполне. Ни измены тебе, ни предательства, Ни ожога в холодном огне.

Человека с удобной позицией Вряд ли сможет инфаркт уложить. Тару выброси, — ведь не копиться ей! Жизнь — в отходы!.. А стоило ль жить?

Век пластмассы и чувств одноразовых, Ты, бесспорно, удобства достиг, Но помойные свалки, заразою Отравляя, загонят в тупик.

Погибает души экология. Просто трезво вокруг посмотри: Мысли мелкие, чувства убогие, Горы мусора, душ пустыри.

10.12.14

ЮМОР 16 ПЛЮС

(Марине Рождественской)

Включи программу регулярную, — Получишь юмор в виде бонуса; Артисты жанра популярного Нам обещают впрыснуть тонуса.

По всем фронтам ведут вторжение Их байки-хохмы низкопробные, И примитива обнажение, И гоготание утробное.

Зелёный свет горит беспошлинно Для «перлов» юмора кустарного, А мне всё кажется опошленным, Мне как-то тошно от бездарного.

Я, словно с Северного полюса, Я, будто рыба, заморожена: Не греет юмор «ниже пояса», А греть меня ему положено.

«Что каркаешь, ворона белая? — Фанаты скажут мне обиженно, — Не планка юмора занижена, А ты замшело-устарелая!»

Довольны зрители всеядные. К чему программы элитарные? Одолевают чувства стадные: Те, незатейливо-удобные, Как семечки, элементарные, С которыми вполне съедобные Все «шутки юмора» бездарные.

За сценой хохот заразительный Над анекдотом «ниже пояса». Вверху горит успокоительно: *16 + » — щелчком мне по носу.

15-16.12.14

У памятника Юрию Никулину рядом с Цирком на Цветном бульваре.

БУДЬ ПОПРОЩЕ!

В былые времена при встрече Мужчины шляпы поднимали. Их политес был безупречен, — Толк в этикете понимали.

Подчёркивая уваженье, Отвешивали всем поклоны. Каралось правил нарушенье, Как нарушение закона.

И чтобы даме быть опорой, Мужчина предлагал ей руку. Он был её защитой скорой. Рука — надёжности порука.

... Галантный век теперь далече. С любимым девушка при встрече Сама становится подпоркой. Он, навалившись ей на плечи, Готов взобраться на закорки.

Распространённая картина: Волочит по аллее парка Девчонка бравого детину, Как с поля боя санитарка.

Да... этикет отнюдь не вечен. Мужчины шляпы не снимают, Но, как бы нехотя, при встрече Один наушник вынимают.

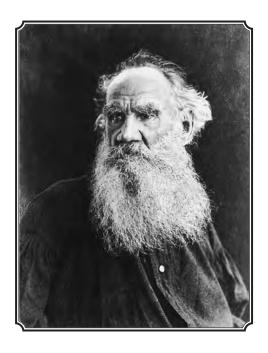
Язык есть жизни отраженье. Недаром слово «уваженье» Теперь звучит как «уважуха». Поклон отвергнут с раздраженьем, И вынет в знак расположенья Второй наушник сын из уха...

Девиз народа: «Будь попроще!» А этикет — под спуд, как мощи.

17-18.12.14

СТРАСТИ ПО ЗЕМЛЕ

В нас собственник жадный живёт, не старея. Соседи за землю грызутся, зверея. Качают права, рвут куски и наделы. Чихать на приличия. Что им за дело?! Срывают от ярости нервы и глотки, Стараясь оттяпать хотя бы полсотки. С кем пиво пивали, того ненавидят. Своё одичание в злобе не видят... И мстят, и клевещут в тяжёлом дурмане, А люди... незлые, притом... христиане.

Но кто-то приходит (спасибо Толстому*) К бесспорному выводу, очень простому: Что каждому нужно немного землицы, — Лишь столько... чтоб гроб наш сумел поместиться На кладбище тихом в тени за оградкой, Где слёзы родня вытирает украдкой. Там ненависть, алчность, корысть и делёжка Предстанут мультфильмом, где всё понарошку. Душе отлетевшей надела не надо, А телу могилка нужна да ограда.

 $^{^*}$ Речь идёт о притче Л.Н. Толстого «Много ли человеку земли нужно».

Но, впрочем, и здесь принимают участье В толканье локтями, в борьбе за участки Обычные люди и те, кто «покруче», — На кладбище те же инстинкты живучи. Не жди уравниловки, будто в колхозе, — На лучших участках лежат мафиози; Баталии, как в коммунальной квартире... Не пожил Толстой в нашем скученном мире, Где мудрые притчи не учат — не греют, А страсти людские отнюдь не стареют.

Вольготно под холмиком графу Толстому, — Он в Ясной Поляне у отчего дома Лежит нестеснённо в тенистой аллее, О суетной нашей судьбе сожалея...

19-20.12.14

ПОСЛЕДСТВИЯ КОРПОРАТИВНОГО ЗАСТОЛЬЯ

(Инструктору Юлии Алисовой)

Зима опомнилась, однако: Метель метёт не понарошку. В восторге роет снег собака, Морозцу радуется кошка.

Преодолев сонливость-дрёму, Задвинув все дела-делишки, В метель я выхожу из дому, Чтоб жировые сжечь излишки.

В спортзал бреду на тренажёры, Затем — занятье бодифлексом. Ругаю я себя обжорой: Зачем конфеты ела с кексом?

Вчера, не ведая печали, Я налегала на печенье, Поскольку дружно отмечали Мы католический сочельник.

Пирог с лососем был мне в радость; Сегодня — стыдно и противно За малодушие и слабость, За сабантуй корпоративный...

Инструктор нам даёт команды Напрячь живот и ягодицы, Встать в позу льва, собаки, панды, А также — кошки, кобры, птицы.

За резким вдохом — выдох резкий, Упасть и восемь раз отжаться... Корпоратив дал повод веский За похудание сражаться.

Прыжки, вращения, растяжки, — Мы станем гибки и спортивны. Инструктор не даёт поблажки Любителям корпоративным.

Я избавляюсь от излишков, Чтоб застегнулись все костюмы: Прыжок — за кекс, рывок — за пышку, Наклон — за булочку с изюмом.

А за окошком взбеленилась Зима. Метёт не понарошку. Собака мордой вниз склонилась И спину выгибает кошка...*

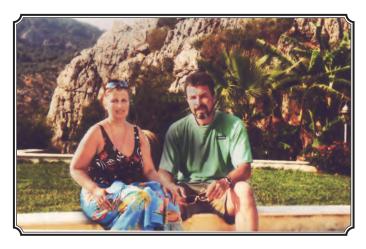
24-25.12.14

 $^{^*}$ Позы «собака мордой вниз», а также «злой кошки» и «доброй кошки» наиболее известны в йоговской гимнастике.

ДЕНЬ АБСОЛЮТНОГО СЧАСТЬЯ

(Зимние воспоминания о летней Турции 2007 г.)

«И дольше века длится день». Б. Пастернак

Утро в солнечных бликах. Кофе, сыр, круассаны. Взяв походную сумку, покидаем отель. Ожидали машину что-то вроде «Ниссана», А стоит тарантаска. В ней водитель Мигель.

Тарантаска лихая нас везёт на озёра, Где огромные крабы обитают в воде. Сколько удали южной, широты и задора Наш Мигель излучает при своей простоте!

Он похож на пирата в залихватской бандане. Он сигналит знакомым в грушевидный гудок. Ветер мне раздувает пузыри в сарафане, И трепещет от счастья мой турецкий платок.

Мимо мчатся домишки, виноградные склоны, Серебристые рощи, в лёгкой дымке холмы. Наш Мигель запевает, и его баритону Вторят рощи и птицы, тарантаска и мы.

Подъезжаем к озёрам голубым и солёным, Чтобы розовых крабов наловить на обед. Нам Мигель, как студентам молодым и зелёным, Преподаст по-турецки свой рыбацкий предмет.

Мы насадим наживку на простейшие снасти, Глупых крабов наловим, побросаем в лоток; А потом снова едем, притомившись отчасти, И трепещет от счастья мой турецкий платок.

По пути остановка: здесь целебные грязи, Здесь источники хлещут минеральной водой. Передать не удастся в этом скромном рассказе, Как нескромно в блаженстве мы купались с тобой.

Вот опять мы в дороге: едем в гости к Мигелю. Нас встречают девчонки и ведут под навес. Мандарины свисают, абрикосы поспели; Их семья начинает чистки крабов процесс.

Всё отлажено чётко. Чистят ловко и споро. Закипает кастрюля, дочки режут салат. Пахнет свежая брынза, брызжет сок помидора, Наши крабы в кастрюле аппетитно бурлят.

Эти крабы и перцы, базилик и лепёшка! Разве сможем забыть их по прошествии лет? Ни в какое сравненье с ресторанной кормёжкой Не идёт тот нехитрый деревенский обед!

... Кончен день бесконечный — то ли быль, то ли сказка. Наш весёлый возница вновь трезвонит в гудок. И несётся обратно меж холмов тарантаска, И трепещет от счастья мой турецкий платок.

27-28.12.14

Все фото на этом развороте — кадры из видео, снятого Андреем в тот день.

Гостиница «Ален Бутик» у Средиземного моря, Турция.

ОКУДЖАВА

«По Смоленской дороге метель в лицо, в лицо. Всё нас из дому гонят дела, дела, дела. Может, будь понадёжнее рук твоих кольцо, Покороче б, наверно, дорога мне легла. »

Булат Окуджава

Ни голоса, ни куража, ни стати, — Он в «оттепель» сердечностью зажёг; И символизм (казавшийся некстати После войны) вдруг делает прыжок В шестидесятые. Оттаивают льдины, Гитарный заструился перебор, Скрипят магнитофонные бобины, Весенним чувством наполняя двор. На молодых поэтов не похож, По жанру не совпав с фронтовиками, Напевными он покорил стихами И в коммуналки стал по-свойски вхож. Обняв гитары женственные формы, Ладонью лоб высокий обхватив, Соцреализма нарушая нормы, Переплетает слово и мотив. Своей манерой — необыкновенен, Средь громогласных — тихий, как родник. С завидной лёгкостью в сердца проник, Поскольку в песнях был проникновенен.

Автор, около 1972 г.

... Картинка детства: Чистые пруды, Старинный двор, зима, сугробы снега. У нас включён проигрыватель «Вега». Я песню слушаю про то, как две звезды Глядят на занесённую дорогу Смоленскую. Изысканно-просты Слова и музыка. Я таю в них, ей-Богу! Метёт метель, а я учу уроки. У нас тепло. Но вьюгой занесён Печальный путник посреди дороги, — Он от разлук любовью не спасён. И, чувствуя, как ветер, снег и стужа Летят наотмашь путнику в лицо, Я мучаюсь вопросом: Почему же Так ненадёжно рук её кольцо?!

28-30.01.15

О ПОЛЬЗЕ УЧЕНИЯ

(Моей ученице Ане Тепловой)

На улице Зелёной, На загородной вилле Живёт щенок смышлёный Из рода Баскервилей.*

Пока ещё нестрашный, Весёлый и потешный, — Несётся, бесшабашный, Покров взрывая снежный.

Сынок своей мамаше В работе помогает: «Вы наши иль не наши?» — Чужих тотчас облает.

Рычит чужим: «А ну-ка, Схлестнёмся на досуге!» — Щенка тревожат звуки. Как много их в округе!

^{*} Считается, что это помесь мастифа и бладхаунда.

Вниманье привлекает Мяуканье котищи. Пёс зренье напрягает, Кота повсюду ищет.

Прочёсывает рьяно Сугробы за забором, Но... нет как нет смутьяна, — Щенок бредёт с позором.

Не удалось схватиться С котом, — щенку досадно. Вдруг... слышит лай лисицы, Противный и надсадный.

Но след простыл от рыжей, Не слышно больше лая. Сидит щенок, пристыжен, От нервности зевая.

... Вновь ушки на макушке: «А это что за звуки? Заквакали лягушки?! Зимой?! Видать, от скуки».

На поиски несётся, И — снова невезенье: Судьба над ним смеётся, Кончается терпенье.

Тут мама Баскервиля Приходит на подмогу: «Ты, сын мой, — простофиля!» — Ворчит она нестрого.

«Готов ты, глупый, верить Любым фальшивым звукам; А надо пыл умерить И следовать наукам.

Гляди: на дубе птица, Где выцветший скворечник. Ей нравится дразниться, Ведь сойка — пересмешник.

Всем звукам подражает: Смеётся, воет, плачет, Трусливых устрашает, А дурачков дурачит.

Прилежен будь в науках, Стань бдительным и стойким, Тогда в фальшивых звуках Акцент расслышишь сойкин».

На дуб глядит в сомненье Потомок Баскервилей, — Мамаши наставленья Изрядно удивили.

Так, значит, лай лисицы, Кошаче-лягушачий Концерт — лишь фокус птицы?! Она щенка дурачит!

Рычит он, сделав стойку, Чтоб птицам стать заметней, А в это время сойка... Скрипит, как дуб столетний.

Щенок зашёлся лаем: Раскрыт обман, — знай наших! И, похвалы желая, Он смотрит на мамашу.

Вдвоём полаять любо Семейке Баскервилей. Им сойка вторит с дуба. Идёт урок на вилле...

10-12.02.15

ВЕЛИКАЯ БРИТАНИЯ

 Γ азоны колледжа Святой Троицы, Кембридж, январь 2015 г.

Страна культуры чая И стриженых газонов, Что зелень излучают, Не прячась от циклонов;

Где жизнь всерьёз зависит От милости Гольфстрима, Туман на крышах виснет, Пылает жар камина;

Где бегуны в футболках С зимой ведут сраженье, А нас сбивает с толку На улицах движенье.

Там ценится не сходство, А индивидуальность, Искусство садоводства, Честь, юмор, пунктуальность. Там чудеса Алисы, Наш Винни-Пух — оттуда, Шекспировы кулисы И стрелы Робин Гуда.

Завоеваний слава И флот непобедимый, Пиратские забавы И нрав невозмутимый.

В стране живых традиций, Бифитеров* и виски На зависть загранице Все шпарят по-английски.

Там в парках на тусовки В вечернем свете солнца Хозяев на верёвке Ведут гулять питомцы.

Там в гольф играют асы, В церквях поют распевы Старушки седовласы — Двойницы королевы.

Сэр Френсис Дрейк — знаменитый мореплаватель и пират Ее Величества Елизаветы I, XVI в.

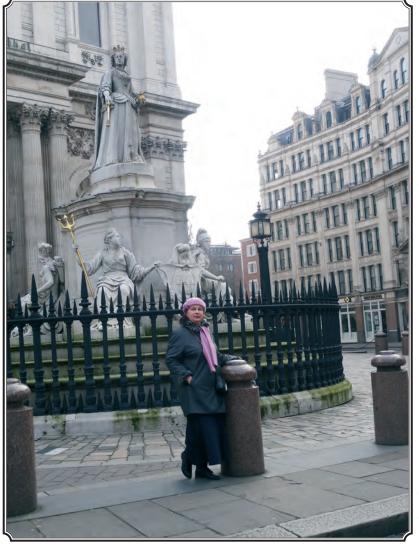
Бифитеры Тауэра

^{*} Бифитеры — прозвище церемониальных стражей лондонского Тауэра.

Страна культуры чая И, вообще, культуры Тепло меня встречает При холодке натуры.

Великая Британия— Истории блистание— С гостями из Московии Снисходит до... братания.

14-15.02.15

Лондон. У памятника королеве Виктории, 2015 год.

Колесо обозрения — $(\Gamma \Lambda as \Lambda o H \partial o H a)$.

Вестминстерское аббатство — кафедральный собор Λ ондона и усыпальница многих прославленных англичан.

Вестминстерский мост через Темзу смотрит на Биг Бен и Дома Парламента

Букингемский дворец — современная резиденция королевской семьи в Λ ондоне.

Королевский Суд выглядит наряднее Королевского дворца.

Визитная карточка Λ ондона — Tауэрский мост.

Древний Тауэр соседствует с модерновыми билдингами.

 $Teamp \ « \Gamma лобус » , основанный <math>npu \ Шекспире.$

Шекспир — это их всё. Цитата на свитке: «Нет тьмы, есть невежество».

Вид на собор Св. Павла через мост Миллениум, построенный в 2000 году.

Питомцы выгуливают хозяев по набережной Темзы.

Красно-кирпичный Манчестер пересечён живописными каналами.

Гуси Манчестера чувствуют себя, как в деревне.

Черчилля уважают все. Он стоит на почётном месте напротив Парламента.

Сторож парка в г. $\Lambda u \partial c$.

Кафедральный собор в г. Или.

JANUARY GLIMPSES OF CAMBRIDGE

Ancient towers, bridges, churches, inns and pubs with names romantic; Arches, chimneys, stained-glass windows and magnificent museums; Soothing chimes of evening Masses, white-haired ladies — the Queen's copies; Noisy students, laughing, walking, riding bicycles in helmets. On the right there is a college, on the left there is a college; You can see one more behind, and another one — in front.

Their coats of arms are noble, they have monuments and statues; And we can't but feel astonished when we learn who studied here. Many names of former students are pronounced with admiration: Newton, Tennyson and Bacon, Milton, Wordsworth, Byron, Darwin... On the right there lived a genius, on the left there lived a genius; Look! A genius lived behind, and another one — in front.

Lawns are green with grass and bushes, there's no snow but there're snowdrops. Boats are going down the river, their passengers look freezing. Christmas sales make shopping pleasant, so the customers are busy, Buying things sometimes unwanted for the sake of making bargains. On the right there are discounts, on the left there are discounts; Sales and offers — just behind, sales and offers — just in front.

Narrow streets are good for cycling, but the city double-deckers Looking awkward, huge and clumsy seem to manage very nimbly. Street musicians sing the "Beatles", children's chatting sounds lovely; Cats are full of independence, some — with broad Cheshire grinnings. On the right you hear English, on the left you hear English, Native English — just behind, native English — just in front.

I'm charmed by a specific very English intonation When I listen to bus-drivers, shop-assistants and policemen, Even beggars at the church gate, being grateful for small mercies. And above all reigns... politeness. Culture's hovering in the air: On the right I hear: "Thank you!" on the left: "I beg your pardon!" — Spirit of esteem and learning which for ages has been rooted.

... I'm hurrying home to Susan who is cooking tasty dinner, Who will ask me all about my impressions and opinions. I won't hide my fascination by the ancient glorious city, The eternal Oxford's rival. I can easily imagine Oxen, proud and ambitious, bending crooked horns in envy At the beautiful and graceful bridge over the river Cam.*

25 - 30.01.15

Математический мостик, построенный по проекту И. Ньютона без гвоздей и гаек.

^{*} According to some sources, the word Oxford originated from the phrase "the ford for oxen", while the word Cambridge originated from the phrase "the bridge over the Cam".

КЕМБРИДЖ. ЯНВАРСКАЯ ЗАРИСОВКА

(Вольный перевод предыдущего стихотворения)

Башни, мостики, часовни, кофе-хаузы и пабы; Двухэтажные домишки, арки, трубы, мезонины; Седовласые старушки, разношёрстые студенты; Колледж— слева, колледж— справа, колледж— спереди и сзади.

Королевский герб на каждом. В нишах статуи и даты. Имена былых студентов произносят с придыханьем: Ньютон, Теннисон и Бэкон, Мильтон, Вордсворт, Байрон, Дарвин, — Гений — слева, гений — справа, гений — спереди и сзади.

Зелень травки на газонах и подснежники без снега; Вниз по речке в длинных лодках чинно катятся туристы. Новогодние рекламы. Время скидок и подарков; Сейлы — слева, сейлы — спереди и сзади.

В узких улочках мощёных разъезжаются умело В шлемах велосипедисты, даблдеккеры-гиганты. Музыкант поёт из «Beatles», кот мурлычет по-чеширски, — English — слева, English — справа, English — спереди и сзади.

Интонацией особой покоряют с полуфразы Продавцы, официанты, дети, нищие у храма. Надо всем царит... культура: Thank you! — слева, Sorry! — справа, — Дух почтенья и ученья, здесь копившийся веками.

... Ну а я спешу на ужин к чистокровной англичанке, Что живёт в кирпичном доме с палисадником зелёным. Сьюзен вежливо расспросит о последних впечатленьях И, конечно, о погоде разговор в конце затеет.

Я, устроившись удобно за английской чашкой чая, Расскажу, как полюбился мне прекрасный древний город — Город колледжей и пабов, вечный Оксфорду соперник, Где быки на переправе смотрят ревностно и гордо На изящный и ажурный мостик через речку Кем^{*}.

30.01-04.02.15

Томас Гейнсборо «Купание стада».

^{*} Название Oxford в переводе с англ. означает «переправа для быков», а название Cambridge, как считается, происходит от названия протекающей там речки Cam (Кем) и слова bridge (мост).

Старейшая часовня Св. Петра.

Знаменитый паб «Робин Гуд».

Королевский колледж.

Январь — сезон подснежников.

Туристы проплывают мимо колледжа Св. Магдалины.

Tипичный смотритель музея β Kембридже.

Во дворе колледжа Св. Троицы.

Чтобы не окоченеть, пассажирам предлагается плед.

Подайте на пропитание!

Оригинальный вид музыкального уличного исполнения.

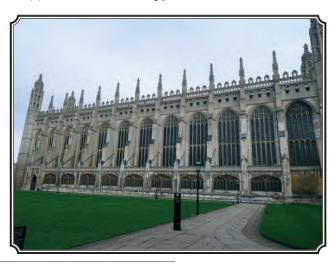
Жалюзи и занавески непопулярны в Англии.

ХРОНОФАГ КЕМБРИДЖА*

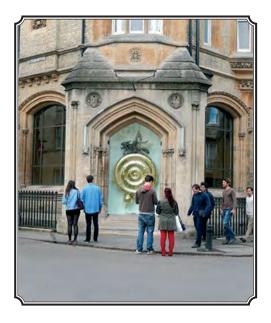

Прекрасен Кембридж — древний город. По центру бродишь день, наверно, А если вдруг подступит голод, — Повсюду пабы и таверны.

На главной улице мощёной Напротив колледжей старинных, Где дух витает просвещённый, Дымок плывёт из труб каминных,

^{*} Хронофаг (греч.), time-eater (англ.) — пожиратель времени. Уникальные двухметровые золотые часы с этим названием были подарены в 2008 году Кембриджу его бывшим студентом, знаменитым инженером Джоном Тейлором (изобретателем современного электрического чайника).

Тебя встречает... мрачный житель, Стеклянной ниши обладатель, Усач-народоустрашитель, Тайм-итер, времяпожиратель.

Глазами мёртвыми мигает, Вращая диски циферблата.* Напрасно время убегает, Его тайм-итер настигает, И — нет возврата!

Он, жирным брюхом нависая, На золотых часах хлопочет, Куски от времени кусая: Один проглотит — снова хочет.

В его бездонную утробу Летят секунды и минуты; И каждый час о крышку гроба Скрежещет цепь на страх кому-то.

На страх студентам и туристам, Старушкам, велосипедистам Цепь похоронная грохочет. «Жизнь бренна», — хронофаг бормочет.

 $^{^{}st}$ Часы состоят из трёх вращающихся дисков, указывающих на часы, минуты и секунды.

Он людям мстит за вечный голод. Прохожего бросает в холод От предсказаний хронофага: «Эй, ты! До смерти лишь полшага!»*

В смятенье чувств иду в таверну. Беру для храбрости, наверно, Английский ром и чай китайский; Любуюсь из окна на райский

Прекрасный Кембридж.
Только скверно,
Что времяпожиратель адский,
Страх вызывая суеверный,
Стал главным здесь,
как вождь пиратский.

Пасуют доблесть, честь, отвага, — Весь город — пленник хронофага!

MVDVSTRANSIL

2-5.02.15

 $^{^*}$ По замыслу Тейлора хронофаг должен предупреждать жителей города, что каждая минута их жизни может стать последней.

СТАРИКИ ПРИТЯГИВАЮТ ПЫЛЬ

Соседка Мария Петровна, участница Сталинградской битвы.

Старики притягивают пыль: Пыль годов, теней, воспоминаний; Пыль страстей, свершений, испытаний, — Не поймёшь, где вымысел, где быль.

Пыль ложится слоем на столы, Кресла, полки, старые альбомы. Прошлым старики своим влекомы, Их воспоминания теплы.

Что сегодня? То же, что вчера, И вчера такое же, как завтра: Горсть таблеток да чаёк на завтрак; Ночь в обнимку с грелкой до утра.

И живут лишь по привычке жить, Из упрямства с хворями сражаясь, В омут лет прошедших погружаясь, Завещая прошлым дорожить.

... Человек жалеет стариков, Помогает им нести оковы Старости. Ему не в тягость, что вы! Больше интереса, чем оков.

У его соседки лет под сто Каждый день всё новые рассказы. К ней зайдёт, — она усадит сразу И про это вспомнит, и про то.

Полчаса терпенья попросив, Нитями опутает, как в кокон: «Знаешь, как мой лётчик был красив! Только взглянет — прошибало током!

Но погиб, — взял немца на таран. Я в полку осталась санитаркой. В Сталинграде ох, как было жарко! — Помню всё — ну хоть пиши роман!»

«Время на роман нам не найти», — Смотрит на часы сосед, вздыхая. «Мне пора», — он говорит, вставая, А старушка: «Стой, не уходи!

Трудно в одиночестве стареть, Ждать, что смерть возьмёт меня измором...» Он в ответ, сморённый разговором: «Может, пыль вам надо протереть?»

На свою сговорчивость ворча, Разбирает шкафчик, тумбу, полки. Мелочей здесь, как на барахолке, — Всё б смахнуть в помойку сгоряча!

Вымыл тряпку, вытер со стола, Постелил кровать и взбил подушки... В доме разговорчивой старушки Каждый раз находятся дела.

Через час поднимется к себе На девятый, в небольшую «трёшку», Где жена состарилась немножко, Но при этом... ничего себе.

Оглянётся: сколько мелочей На столах, комодах, тумбах, полках! И, хотя в них нет почти что толка, Их с годами любит горячей.

Им с женой всё больше дороги́ Книги, сувениры и альбомы; Здесь — воспоминаньями влекомы, И событья прошлого близки.

На диван присядут у окна, Где в горшках столетники застыли. Он воскликнет: «Боже, сколько пыли!» «Что ж, стареем мы», — вздохнёт жена.

4-6.02.15

КОРТИК ИЗ КРОНШТАДТА

(Памяти погибших российских моряков)

Вид на Финский залив из города Кронштадта.

(Тете Вале с благодарностью за поездку)

Кортик, привезённый из Кронштадта, Золотится в ножнах на стене, Нам напоминая, как когда-то В зимний день бродили в тишине

Мы втроём по городу пустому, Что водой залива окружён, В полусумрак погружён и дрёму И снежком слегка припорошён.

Он смотрелся бы провинциально, Если бы не грандиозный храм, Вписанный в пространство идеально И как волшебство представший нам.

Имени святого Николая, Посвящён тематике морской, Храм, над портом города взмывая, Морякам поёт за упокой.

Северные, южные широты, Крейсер, катер, бот сторожевой, — Затонувших от Петрова флота Знает он до Первой мировой. Колокол скорбит — в груди заныло. Тянет он: «Всех, братцы, помяну: Тех, кого волна со шлюпок смыла, Тех, кто с кораблями шёл ко дну!»

Флот победоносен — судна хрупки; Оттого-то в море полегли Ботики и рыскнувшие шлюпки,^{*} Взорванные миной корабли.

Нет средь наших предков мореманов, Но гордясь читаем имена Мичманов, матросов, капитанов, — Всех, кого навек взяла волна.

Как заворожённые по храму Ходим мы и молимся втроём; Представляя боя панораму, Мысленно погибших отпоём.

... И висит на стенке из Кронштадта Кортик, чтобы помнились всегда Имена, названия и даты Да красавцы — русские суда.

Солнца луч наш кортик обнимает Новой народившейся весной. Видно, вместе с нами поминает Храбрецов, погибших под волной.

21-23.02.15

 $^{^*}$ Морской термин, означающий шлюпку, ушедшую под воду, не сумевшую вынырнуть из-под встречной волны.

Морской Никольский собор, восстановлен в 2005 году.

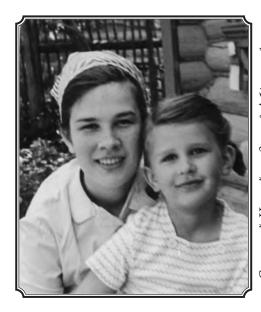

ПРОГУЛКА ПОД ЗВЁЗДНЫМ НЕБОМ

(Тете Нине)

«Ночь тиха. Пустыня внемлет Богу, И звезда с звездою говорит».

М.Ю. Лермонтов

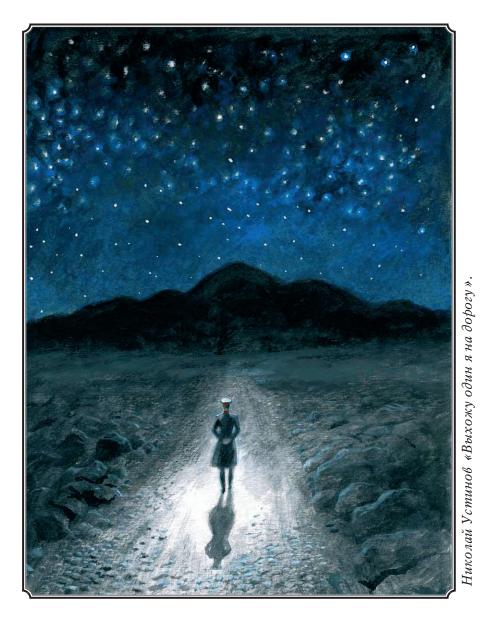
С тетей Ниной на даче в Абрамцево. 1966 год.

На вечернюю прогулку мы выходим с тётей Ниной. Как приятно по Абрамцеву пройтись! Сквозь заборы на дорогу черноплодная рябина Тянет ягоды, что соком налились.

Звёзды августа огромны; любопытны их глазищи, — Всё рассмотрят с поднебесной высоты. Наш посёлок и Хотьково, Правда, Пушкино, Мытищи Интересней под покровом темноты.

И подсвечивают звёзды крыши, лесенки, калитки, Λ апы ёлок и берёзок бересту. Тёти Нинина причёска, бусы, кисти от накидки Так красивы! Я под ручку с ней иду.

Яблок слышится паденье, под ногой хрустит щебёнка, Свежескошенного сена вороха. Наизусть читает тётя семилетнему ребёнку, Как пустыня внемлет Богу, ночь тиха.

Эти строчки так напевны, гармоничны и печальны, Что волна стиха подхватит чувства чёлн; И, хотя я несмышлёна, жалость в сердце не случайна: Ждёт чего ль поэт, жалеет ли о чём?

Неприкаянность поэта душу юную тревожит. Он тоскует, одинок и нелюдим. С каждой строчкой всё яснее, что помочь никто не сможет, Ну а он с тоской не справится один.

Почему он так печален, что мечтает сном забыться? — Тётин голос подозрительно дрожит. В свете звёзд она прекрасна и нездешне-бледнолица. Чудный стих нас с ней навек заворожит.

Россыпь звёзд на тёмном небе; звёздный отблеск у рябины. Время чая, на верандах свет горит. И, поддавшись вдохновенью, слышим я и тётя Нина, Как звезда с звездой над нами говорит...

27-28.02.15

Весна 2015 года

ЭГОИСТИЧНЫЙ СТИХ

(Родным)

С каждым годом всё сложнее собирать родню. Что поделать? Никого я в этом не виню.

Все болеем и стареем, — нет того огня, Но особенно тревожит старшая родня.

Плохо видят, слышат, ходят; не́дугов — букет. Помнят молодость и детство, день вчерашний — нет.

Но с болезнями сражаясь, не жалея сил, Веселей глядят весною после долгих зим.

Папа, мама, тёти, дяди, свёкор — вас прошу: Вы в борьбу свою включайте самбо, бокс, ушу.

Применяйте все приёмы, бейте хворь под дых, — Поколенье закалённых, духом молодых!

С родителями.

С тетями Валей и Леной.

И при этом пусть таблетки, шприц, костыль, компресс Не затмят собой здоровый к жизни интерес.

Я стихом вселить пытаюсь в старших оптимизм, Но сознаюсь и покаюсь: есть в том... эгоизм.

С мамой и дядей Сережей.

С мужем и свекром.

Я хочу, чтобы законам жёстким вопреки, Никогда б не уходили наши старики.

С ними буду я ребёнком, а не сиротой, Окружённая любовью, вечной теплотой.

С ними в детстве я останусь. (Что там пятьдесят?) А годочки пожилые пусть притормозят.

Я родным не пожелаю вечности покой: Мне б племянницей остаться, дочкой и снохой.

Знаю: смерть неотвратимо ждёт в конце пути, Но шепчу эгоистично: «Боже, отврати!»

1.03.15

От окна: Владимир Андреевич (свекор), папа, тети Таня, Нина, Зина, мама.

У ПАМЯТНИКА БРОДСКОМУ

«Ни страны, ни погоста не хочу выбирать. На Васильевский остров я приду умирать».

Иосиф Бродский

Памятник Бродскому в Москве на Садовом кольце. Скульптор Георгий Франгулян.

Американское посольство Расположилось на Садовом. Напротив призраком геройства Стоит, свободен и раскован,

Поэт, что, не терпя режима, Не стал «советским человеком»; Сидел, уехал под нажимом И в Штатах прожил четверть века.

Настигнут славой и наградой, Он лишь немногим был понятен: Стих независим до бравады, Насмешлив, горд и необъятен.

Он в простоту впадал нечасто И сложным был, а не казался. Что суета? К ней непричастен, — Он суетного не касался.

В презренье морщась от лакейства И лести обходя засады, Он мучился Адмиралтейством, Литейным, Невкой, Летним садом.

Тоску по северной столице Скрывал, не подавая вида. Назад уже не воротиться, — Америка — его планида...

И вот стоит, — помяты брюки, Пиджак небрежно нараспашку, Орлиный нос, в карманах руки, Взгляд — в небо. А внизу... букашки.

Внизу безликие фигуры, О нём толкуя и судача, В предбаннике литературы Толпятся, ничего не знача.

Дом, где жил И. Бродский в Ленинграде: Литейный проспект, 24.

Он — корифей, они — ничтожны. Он взглядом их не удостоит. Для них — он пишет слишком сложно, А для него — лишь так и стоит.

А он приблизился к великим, Себя ни в чём не упрощая. Мы тоже для него безлики, Но без обид его прощаем.

Простим налёт самодовольства, К поэту жалость не поддельна: С Москвой роднит лишь то посольство... Ему бы в Питер, на Литейный!

7-8.03.15

ЛУЧШАЯ РЕЦЕНЗИЯ

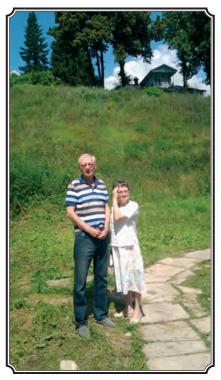
(Екатерине Олесовой, автору вступительной статьи к сборнику «Их невеличества детали»)

Екатерина на даче в Курсаково.

Пишущим людям признание нужно, Если амбиций полны. Тем же, кто славу не ищет натужно, Хватит вполне похвалы, Доброго слова, приветного взгляда Старых друзей и коллег, Слёз и улыбок, а больше не надо: Слава — что мартовский снег.

Мне вспоминается первая книжка, Страх, что не будут читать. В голову вредная эта мыслишка Лезла опять и опять. Дача. Курсаково. Нашей подруге Первой я книжку дала. «Гляну, — сказала она, — на досуге, Если отпустят дела.

С мужем Алексеем.

Клумбы да грядки, капуста-морковка — Требует сил огород!» В общем, поливка, прополка, готовка Взяли её в оборот. Дача есть дача, но всё же обида Больно кольнула в душе. Грядки важнее — такая планида. Надо смириться уже!

Мы, распрощавшись, уехали с дачи, Но постоянно всплывал Наш разговор. Мне хотелось отдачи, Скромной, без бурных похвал. Отклика нет — для расстройства причина. Я позвонила сама: «Книжку прочла?» Мне в ответ: «Молодчина! Жди заказного письма!»

Это письмо, как потом оказалось, Под впечатленьем стихов Тут же эмоциями написалось, Хлынув поверх берегов. Наша подруга — учитель-словесник — Бросив посадки теплиц, Мне написала рецензий предвестник — Восемь хвалебных страниц.

Ha экскурсии θ Серпухове, 2014 год.

В Центральном Доме Литераторов после вручения автору удостоверения члена Российского союза писателей.

Что тут сказать? Я была в потрясенье И, предвкушая письмо, Думала: «Вот оно — счастье-везенье, В дверь постучалось само!» Значит, стихи победили морковку, Лук, огурцы, сельдерей И, отодвинув прополку-готовку, Стали хозяйства главней!

Как я гордилась и как ликовала: Наша победа — ура! Почту из ящика я доставала Вечером, днём и с утра. И нетерпенье моё разрасталось, — Жизнь предвкушений полна. Только напрасно: письмо... затерялось. Как говорится — хана!

Вот так потеря! Ужасна пропажа — Восемь тетрадных страниц! К ним бы приставить надёжную стражу — Восемь свирепых тигриц! Нашей халатности вечной издержки Разом лишили меня Слова филолога, доброй поддержки, Страсти, эмоций, огня!

... Время бежит, потихонечку лечит. В целом — дела не плохи́. Слух мой ласкают признания речи, — Нравятся многим стихи. Но из рецензий приятно-хвалебных Выделю с дрожью ресниц Восемь не читанных мною, целебных, Самых прекрасных страниц!

15 - 18.03.15

В ТЕ НЕЛЁГКИЕ ВРЕМЕНА

3десь и далее на странице плакаты 1980-х годов.

В те нелёгкие времена, Когда гласность была в новинку, Перестройкой жила страна, По Союзу справляя поминки.

Были митинги площадей, Все свободой взахлёб дышали, Тягость длинных очередей, А продукты всё дорожали.

Произвол царил — криминал, Жили голодно, но не ныли, На экранах — речей накал, Ну а руки без мыла мыли.

Сыр варили из молока, Не мечтали о дальних странах, И мобильников нет пока, Только мелочь звенит в карманах.

На склада́х — шаром покати, На витринах — бычки в томате... А любви хоть бы что! Цвести Начинала она некстати.

Некомфортен быт и тяжёл, Но друзья всё равно гостили; Наши дети пешком под стол, Хоть не верится, а ходили.

Денег было всегда в обрез, А мечталось носить обновки. В «сэконд хэнде» добро на вес Покупала я по дешёвке. Были бёдра мои стройны, Весел взгляд, движенья упруги; Ты одалживал мне штаны, — Я влезала в них без натуги.

В те нелёгкие времена Страсть политиков накалялась, Только истинная цена Вечных истин не умалялась.

Благодарность такой судьбе (Не лукавлю) была огромна. ... Кстати, нравилась я себе... И тебе, — добавлю нескромно.

18.03.15

С друзьями, 1990 год.

ВАСЯ И МИГРЕНЬ

«Вася — ну кто его не знает? Вася — стиляга из Москвы».

Песня «Вася» авторы Евгений Хавтан, Валерий Сюткин — группа «Браво»

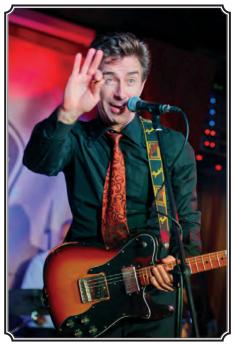

Лежу я на матрасе с мигренью головы, И вдруг подкрался Вася — стиляга из Москвы. Василий налегает, играя рок-н-ролл, И мне не помогает уже амигренол*.

Фигуркою субтильный, хохол под лаком взбит, И галстук его стильный оранжево горит. Ох, парень отжигает! Он в этом деле — ac! Да кто ж его не знает — стилягу номер раз?!

^{*} Сильнодействующее средство от мигрени.

Евгений Хавтан — автор музыки, гитара, вокал (слева) и Валерий Сюткин — автор текстов, гитара, вокал (справа).

Болею — нету мочи, а Васе хоть бы хны: «Плевать, что дело к ночи! Подумаешь — больны!» Молю его: «Васютка, будь ласков — замолчи!» А он: «Хавтан и Сюткин велят скакать в ночи».

Он свистом подзывает весёлую братву. Мигренью разрывает на части голову. Ох, парень отжигает! Он в этом деле — ac! Да кто ж его не знает — стилягу номер раз!

Валера, Женя, Саша; титара, саксофон, — «Скакаши и плясаши», а хилый — выйди вон! Трясясь и извиваясь, все скачут, как козлы. От танца накаляясь, потрескались полы.

«Гляди! — кричит Васютка, — Я круто отмочил!» Но вдруг... наш кот Барсютка на грудь ему вскочил. Зубами и когтями на галстуке повис. Всем весом галстук тянет, и тут... стиляга скис.

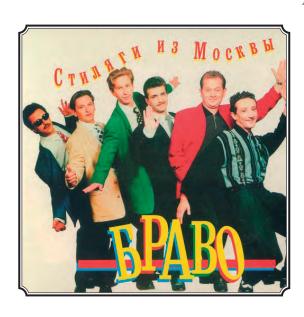
^{*} Александр Степаненко — саксофон.

В лице поблёкли краски, на лоб упал хохол. Уже близка развязка, — стихает рок-н-ролл. Я мирно засыпаю, — проходит голова, И как воронья стая уносится братва.

Спасибо, кот Барсютка: хозяйку храбро спас. ... Лежит бревном Васютка — стиляга номер раз... Прости, ансамбль «Браво», кошачий произвол. Я знаю: ты на славу играешь рок-н-ролл!

19-20.03.15

ТЕПЛО ВЗАЙМЫ

Творится что-то несусветное В холодной нашей полосе, Как будто присказку заветную Внезапно вызубрили все.

Её твердим как заклинание: «Конец зиме! Конец зимы!» И март, нарушив расписание, У мая взял тепло взаймы.

Он хочет силами помериться С зимой в холодной полосе, И мы спешим удостовериться, Что синь еси на небесе.

Стреляет солнце фейерверками, На лавках греются коты, Старушки смотрят пионерками: «Ещё мы девки хоть куды!»

Дощатый стол в саду под липками Готовит дворник к домино. От краски доски стали липкими, А с ними... почки заодно.

На дачи тянутся с рассадами Автомобили-поезда, А гитаристы с серенадами Дают под окнами дрозда.*

Поверить трудно, но поверится: Весна пришла во всей красе. Бездомный пёс в улыбке щерится, И... синь еси на небесе!

^{*} Давать дрозда — одно из значений: громко и много петь (фразеологический словарь русского языка).

Пёс повторяет заклинание: «Конец зиме! Конец зимы!» Но к лету ждёт... похолодания: Тепло ведь отдано взаймы.

Ах, как тепло для всех заманчиво! Но глядь! — и выпадет снежок. Наш месяц март такой обманчивый, — Он маю не вернёт должок.

22-24.03.15

ВЕСНА И ТВОРЧЕСТВО

(Андрею)

Синее небо да солнце к тому же. Радость без явных причин. Звякают льдинки в подтаявших лужах: Чин-чин-чин!

Школьники счастливы — не до уроков. Вытащил их из-за парт Полюбоваться сумбуром потоков Март-март-март.

Юные бродят под лёгким гипнозом, Первостью чувства пьяны. Снятся весенние мартовским розам Сны-сны-сны.

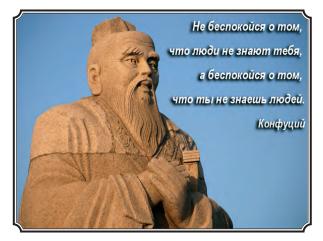

Мы за столом — там, где роз пантомима, — Пишем и пишем весь день. Птицы смеются: «Бросай писанину! Трень-трень-трень!»

Выйти на улицу тяга большая, Но не пускает Парнас. Птицы и льдинки звенят, искушая Нас-нас-нас.

Мартовским розам соловушка снится, Солнце в излучинах рек... А между тем налетел и кружится Снег-снег-снег.

Бросивши ручку, на снег изумляясь, Стала я зиму винить. Ты же всё тянешь (в сюжет углубляясь) Нить-нить-нить.

Про мудреца где-то в древнем Китае Плавно ложится сюжет. Снег налетает, весны заметая След-след-след.

Будет спектакль разыгран на сцене: Вазы, дворцы, кимоно. Он по достоинству будет оценен, Но-но-но

Синего неба огрызочек куцый, Вьюга заносит Парнас; Я— со стихами, с тобою— Конфуций,— Бедной весне не до нас.

27-29.03.15

ПЕРВОАПРЕЛЬСКИЙ ГИМН ВОРОНЕ

Если честно, не до шуток. Не пытайтесь рассмешить, — Снежный ветер лют и жуток: Лишь бы выть, швырять, крушить!

Аедяных его примочек На окошках рваный след. Мне свернуться бы в клубочек, С головой залезть под плед.

Все по-зимнему одеты И по-зимнему скучны. Снежный ветер стёр приметы Народившейся весны.

Но в заснеженности веток, Словно в вечной мерзлоте, Мать-ворона греет деток В старом брошенном гнезде. Обманулась бедолага Пьяным мартовским теплом. Ранний брак казался благом, — Получила поделом.

Одиночка мать-ворона Греет телом три яйца, Материнские законы Соблюдая до конца.

Снежных вихрей буффонада, Вьюжных фей кордебалет, — Стерпит всё: детишкам надо В срок проклюнуться на свет.

Восседает, как на троне: Мол, от вьюги отрешусь! Я к бесстрашной той вороне С уваженьем отношусь.

Стойкость, выдержка, терпенье — Верю — вытеснят мороз. Жди, ворона! Потепленье Обещал уже прогноз.

И хотя нам не до шуток, Но к весне намечен путь. Зимних козней промежуток Перетерпим как-нибудь!

1.04.15

КТО КОГО?

(Ярким и талантливым Людмиле Гусевой, Александру Балаенкову, Татьяне Черенковой, Екатерине Аракелян, Елене Гришиной, Татьяне Булановской, Галине Скатковой)

Здесь и далее — выступления на нашей Серебряной свадьбе, 2014 год.

Серость не выносит ярких красок. Колоритный образ ей претит. Яркость добавляет жизни встрясок, Что покою серости вредит.

Серость любит сырость и неяркость. Пенье птиц ей не ласкает слух, Буйство красок вызывает ярость, — От дневного света в тину — плюх!

Ей комфортно в затхлости живётся; Век бы слушать лягушачий хор. Серость говорит: «Моё болотце Лучше ваших рек, лугов и гор!»

Если ярок ты и самобытен, К жизни есть азарт и интерес, Твой успех для серости обиден, — С серой скукой он идёт вразрез.

Берегись! Коль будешь ты беспечен В благодушной яркости своей, Серость... подлость выпустит навстречу, Потому что зависть в дружбе с ней.

...Над болотом плотная туманность Поглощает яркий свет звезды. Как прорваться через бесталанность, Зависть, серость и террор среды?

4.04.15

y нас θ гостях, 2015 год.

ТАИНСТВО ВЕНЧАНИЯ

(Памяти Валерия Гунича)

Церковь Спаса Нерукотворного в Абрамиево.

Наш друг внезапно умер в Вербное. Устал от жизни он, наверное. Он за больной женой ухаживал, — Здоровье слабое надсаживал. Неприспособленный, растерянный, Он только был... в любви уверенный. Но вряд ли знал, что от отчаянья Спасало Таинство венчания.

Нерукотворный Спас в имении, Где жили и творили гении, Их обвенчал на склоне августа, — Их осень осветило Таинство, Чтоб одолели испытания Валера тихий с сильной Танею. То беды, то обиды сыпались, — Они из-под завалов выбрались. Да знал ли он, что от отчаянья Спасало Таинство венчания?

^{*} Венчание проходило в церкви Спаса Нерукотворного, что находится на территории усадьбы С.И. Мамонтова в Абрамцево. Как известно, знаменитый меценат приглашал гостить в своё имение талантливую молодёжь: подававших надежды художников, скульпторов, певцов, музыкантов, артистов. Подробнее о событии венчания — в стихотворении «В усадьбе Абрамцево» (книга «Их невеличества детали»).

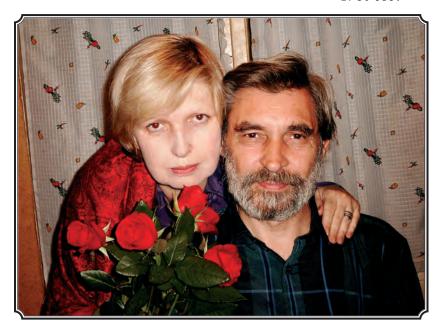
... Отпели друга в Благовещенье На третий день, как встарь завещано. То свыше знак (не совпадение!) — Награда за ночные бдения.*
... Мы утром Светлою Седмицею Запьём кулич святой водицею И друга помянём, как водится, В девятый день; а Богородица Простит за слабость маловерия Спасавшего жену Валерия...

Сулит им Таинство венчания Разлуки горькой окончание И встречу в радостной обители... Сын, будь спокоен за родителей!

10-11.04.15

В день свадьбы Валерия и Татьяны, 1980 год.

^{*} Если день смерти, а также третий, девятый и сороковой дни совпадают с большими церковными праздниками, то душа умершего человека радуется. Видимо, Господь так отмечает своё расположение к новопреставленному.

ПОДВИЖНИК

(Из воспоминаний митрополита Антония Сурожского*)

 $C\Lambda OH$ — Соловецкий лагерь особого назначения.

Аюди, прошедшие лагеря Сталинского режима, Скупо о прошлом своём говоря, Вечной тоской одержимы.

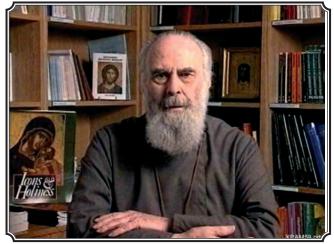
Кто-то замкнулся, озлобленным стал, Кто-то надломлен судьбою; Не понимая, за что он страдал, С горя поддался запою.

Даже тому, кто силён и не трус, Давит, как гиря, на плечи Воспоминаний безрадостный груз, — Жизни кусок изувечен.

* * *

В шестидесятых приехав в Москву, Встретил владыка Антоний Батюшку (словно сюрприз к Рождеству!) — Разговорились в вагоне.

^{*} Выдающийся православный проповедник, архипастырь (1914—2003), сын русских эмигрантов, почти всю жизнь проживший за пределами России, но всегда поддерживавший с Родиной живую связь. В нашей стране слово владыки Антония звучало многие десятилетия благодаря религиозным передачам русской службы Би-Би-Си; его приезды в Россию становились значительным событием, магнитофонные записи и самиздатские сборники его проповедей становились известными многим верующим, да и неверующим людям.

Владыка Антоний Сурожский

Сам ясноглазый, с седой бородой, От воздержаний прозрачен, — На Соловки он попал молодой; Двадцать шесть лет отбатрачил.

Внешне болезнен, с одышкой, сутул, — Долго протянет едва ли. «Искренне жаль вас, — Антоний вздохнул, — Лучшие годы пропали!»

«Что вы, владыка! — священник в ответ, — То — не пропавшие годы. Не сомневался я двадцать шесть лет В пользе своей несвободы.

Трудно поверить, но счастлив я был, Людям неся утешенье, Осознавая, что нужен мой пыл И не напрасно служенье.

Голод, болезни да каторжный труд, — Но, облегчая страданья, Слово молитвы срывало хомут И возвращало дыханье.

Счастья такого ни после, ни до В жизни моей не случалось, И благодарен я Богу за то Чудо, что в ад постучалось!»

Слушал владыка горячую речь, — Слёзы глаза застилали; Знал: среди многих значительных встреч Эту забудет едва ли.

Голос умолкнул — рассказу конец. Сумрак сгустился в вагоне. «Царство Небесное ждёт вас, отец!» — Тихо промолвил Антоний.

14-15.04.15

ЧЕМ ПАХНУТ СТИХИ

Знаю, со мною поспорил бы кто-то, Но убеждений тот спор не меняет: Плохи стихи, если запах работы Прочие запахи в них вытесняет.

Стих должен пахнуть весенним цветеньем, Дымом отечества, жаром постели, Пылью дорог, детства сладким виденьем, Ландышем встречи, полынью потери.

Стих может сложен быть или понятен: Вот — для богемы, а тот — для эстрады, Но настоящий — всегда ароматен, — Запах работы выветривать надо.

Аёгкость в поэзии необходима, Ей не показана тяжеловесность. Дебри удушливо-непроходимы, Если в стихах неизящна словесность;

Если заметно, что творчества муки Не отпускали поэта ночами: Ручку мусолил, заламывал руки, Бился над строчкой, потея в отчаянье.

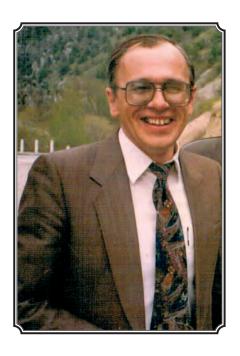
Бедный поэт! Посочувствовать можно: Стихосложенье — ишачья работа. Но поэтический цех — не сапожный: В чистых стихах нету запаха пота!

16 - 17.04.15

ВЫХОДНОЙ КОСТЮМ

(Памяти Александра Мищенко, друга Андрея по учебе в МГРИ)

Достался костюм от друга, и сноса ему всё нету; Подчёркнуто элегантен, всегда сидит как влитой; На праздник и на работу, удобен зимой и летом, Костюм кофейного цвета, — он связан... с большой бедой.

Он связан с уходом друга, с внезапной такой потерей. Товарищ мой по учёбе велел за себя дожить. Твердит, смеясь с фотографий: «Старик, в мою смерть не веря, Ты всё-таки делай вывод, что в жизни надо спешить!

Спешить долюбить любимых, доделать дела мужские, С друзьями встречаться чаще по плану и наобум. Жалею, что отвлекали от встреч нас дела другие, Но радуюсь, что ты носишь мой выходной костюм!»

И я вспоминаю время студенческого веселья: Готовились к семинарам то с «Твиши», то с «Хванчкарой»; Любовь, экстрим экспедиций, женитьба, детей рожденье И дружеские застолья, и друг за друга — горой!

... А вот теперь допекают болезни, хандра, усталость; И жизнь уже примелькалась со всей своей пестротой; И чувствуем потихоньку, как к нам подступает старость, А друг — навсегда беспечный, по-прежнему молодой.

Твердит, смеясь с фотографий: «Старик, в мою смерть не веря, Ты всё-таки делай вывод, что в жизни надо спешить. Покуда ещё есть время, пока не закрылись двери, Пока не велел родным ты, как водится, долго жить.

Спеши долюбить любимых, доделать дела мужские, С друзьями встречайся чаще по плану и наобум. Пускай вас не отвлекают от встречи дела другие, И, слушай... сноси до дырок мой выходной костюм!»

20-23.04.15

В НЕДЕЛЮ СВЯТЫХ ЖЁН МИРОНОСИЦ*

(Тане Мищенко к юбилею)

Под окнами черёмуха с пушистым нежным темечком Пока не закудрявилась, но запахи сильны. Серёжки тополиные сосед сметает веничком С капота «хонды» новенькой под колокол весны.

Давненько не ходили мы в наш парк полуразбуженный, Где вербными комочками желтеют деревца, Где липко-ароматное листочков первых кружево Вселяет в нас уверенность счастливого конца.

Конца холодной слякоти с внезапными метелями; Начала игр в песочницах, пасхальных куличей; Апрельские воскресники жильцы домов затеяли, И пёс беспечно прыгает, забыв, что он ничей.

^{*} В третью неделю после Пасхи (в церковном календаре неделей называется воскресный день) Православная Церковь прославляет подвиг святых жен-мироносиц: Марии Магдалины, Марии Клеоповой, Саломии, Иоанны, Марфы и Марии, Сусанны и иных. Это те самые женщины — ученицы Христа, которые следовали за Ним на Голгофу и были свидетельницами крестной смерти Спасителя и которые решились затемно идти ко Гробу Господню, чтобы намазать миром тело учителя, преодолев ужас, заставивший апостолов разбежаться в страхе, забыть о своём ученическом долге. У Гроба они увидели белые пе́лены (которыми обматывали в те времена мёртвое тело), и явившийся ангел принёс им благую весть. Таким образом они раньше всех в мире узнали о Воскресении Христа, став жёнами-благовестницами.

Нам жизнь прекрасной кажется, как псу, что рядом носится. Предчувствие цветения захватывает дух. А может, благовоние разлили... мироносицы? — Они скользят по облаку, воздушные, как пух.

Вглядись — и ты заметишь их: они идут цепочкою. У каждой — керамический, расписанный сосуд. Пичуги их приветствуют, кусты колышут почками, А жёны драгоценную, благую весть несут.

Не пригодилось миро им в пустом захоронении. Слезами ликования сменилась немота. Оттаивает мёртвое души оледенение. Лежат-белеют пе́лены воскресшего Христа.

Предчувствие цветения, пичуг разноголосица, — Примет весенне-радостных в воскресный день не счесть! Ведь миро драгоценное разлили мироносицы. По миру разливается с Небес благая весть.

19-26.04.15

ПОЭТ НА МАЛЬДИВАХ

 (Πane)

«Давай коралловому рифу Подарим фирменную рифму. Давай подарим, повторив, Пригориню самых лучших рифм »*.

М. Базилевский («Мальдивы»)

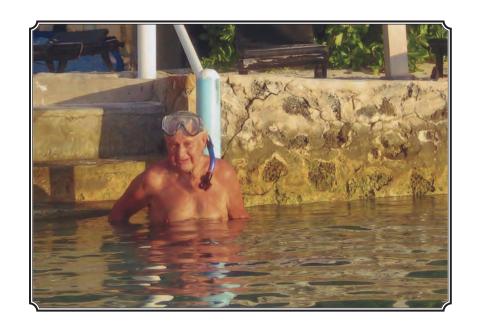

Мальдивы нежно озарив, Встаёт над пляжами светило, Поэту радость подарив: Коралловый разведать риф, Охотиться за стаей рифм И перлы извлекать из ила.

Тихонько ластами руля, Не наблюдая за часами, Он, восхищённый чудесами, Следит за тем, как кренделя Выписывают танца для Акулы с мутными глазами.

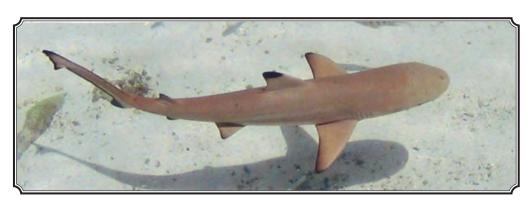
Подводный бал здесь правит скат, — Колышет чёрным одеялом. Поэт, любуясь карнавалом, По нескольку часов подряд Нанизывает рифмы в ряд В очаровании немалом.

 $^{^*}$ Это стихотворение так смачно описывает пляжный день на берегу Индийского океана, что удержаться от стилизации было невозможно (см. на сайте stihi.ru).

Кораллы в строчки превратив, Он удивится: вот так диво! — Гимн на тропический мотив Ложится лёгок и правдив, Рождённый магией Мальдив, — Благоволят к нему Мальдивы.

Они откроют, как ларец, Сокровищ рифа наслоенья; Волной подкатит вдохновенье, И в умиленье сам Творец Пришлёт поэту откровенье, Чтоб поэтический резец Отшлифовал стихотворенье.

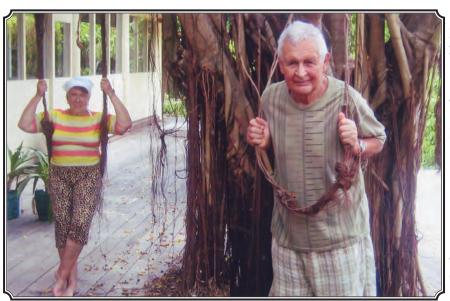

Но ... прерывает праздник скат, Кайф стихотворчества наруша. Разочарованно на сушу Поэт плывёт; за ним пестрят Гирлянды рифм и строк каскад. Он на тропический закат Любуется, вполне послушен Режиму дня: пора на ужин. Он голоден и даже рад, Что прерван бал и маскарад.

Прощая скату произвол, Взбодрив себя аперитивом, Поэт спешит на шведский стол И напевает гимн Мальдивам.

25-27.04.15

Родители автора на Мальдивах, 2014

УТРЕННИЙ ПОЛЁТ

(Музыка и настроение навеяны стихотворением М. Базилевского «Мальдивы»)

В гардине дырку просверлив, Встаёт над крышами светило, Поэту радость подарив Нанизывать цепочки рифм И воспаряться легкокрыло.

Строку клубочком распускай, Как только щёлкнет вдохновенье. Расчёт в стихи не допускай, (Немного странные — пускай!) Ты допускай в них Откровенье.

Как лёгкая умалишённость, Оно, нахлынув через край, Даря азарт и напряжённость, От прозы жизни отрешённость, Снесёт, как старенький сарай,

Насущных дел необходимость. Ты чувствуешь необратимость Процесса. Рифмы отбирай, Тасуй, жонглируя, играй И жди стихов неотвратимость.

Влечёт, как служку к алтарю, К гармонии стиха причастье. Воспламеняюсь и горю, Над крышами домов парю В порыве творческого счастья.

И модным словом «креатив» Я творческое Откровенье Не назову; но ощутив Причастность к Тайне на мгновенья, Лечу (Пегас мой не строптив)... Нет, творчество — не креатив, А к Космосу прикосновенье!

28-29.04.15

жизнь без хвоста

Кошка, грациозна, но бесхвоста, (Может, в драке откусили хвост?) Возлегает на горе компоста, — Преет и тепло даёт компост.

Жаль беднягу: кажется, бездомна, — По помойкам шарит тут и там. Но, пожалуй, слишком беспардонно Для бездомной ходит по домам.

Слишком откровенно, по-хозяйски, Просит молока и ветчины И зовёт играть на солнце майском: Дескать, вы не тем увлечены!

Мол, из-за петрушки-сельдерея Поиграть вам некогда со мной. Не найти занятия глупее, Чем махать лопатой в выходной!

Кошка трётся об ноги, мурлыча, Отвлекает от садовых дел. Дашь сметанки, вроде магарыча, А она: «Напрасно захотел

От меня отделаться так просто. Брось лопату — больно деловит!» Ходит, грациозна и бесхвоста, И на шею прыгнуть норовит.

Допечёт тебя своей любовью, — Так и носишь кошку на плече, Веря ей, что в целом Подмосковье Нету чувств кошачьих горячей.

Но глаза открыла нам соседка: Эта кошка — местный атаман. Пустишь в дом, — займёт не табуретку, — Нагло оккупирует диван.

Требует ветчинки с нежным салом, Сливочек погуще-пожирней. Дать нахалке надо б по сусалам, Да пасуют люди перед ней.

Между прочим, есть у ней хозяйка, Что живёт в посёлке круглый год. Но по дачам ходит попрошайка, Чтоб хозяйку не вводить в расход.

Вызывает жалость у народа: Ведь не крикнешь ты калеке: «Брысь!» А бесхвостость — это знак породы, В предках у неё — степная рысь.

Кстати, стоит кошка тыщу евро, — Вот вам и калека-сирота! Но дают ей сливки да консервы, — Польза есть в отсутствии хвоста!

Нам соседка строго наказала: «Не валяйте с кошкой дурака! Дайте вы нахалке по сусалам!» Но, вздохнув... налью ей молока.

03-04.05.15

РЕМЕТАТИ

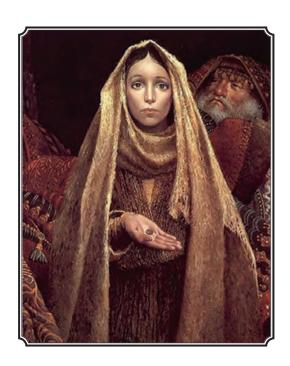
«Она у вас просить стыдится, — Подайте ж милостыню ей! » Романс «Нищая», музыка А. Алябьева, стихи П. Беранже, перевод Д. Ленского

Денег взяв для спа и маникюра, (Ох, недёшев нынче маникюр!) Я иду в салон на процедуры Окунуться в роскошь и гламур.

За оградой, зеленью увитой, Церковь, дворик, праздничный народ. Нищие картинно, деловито Собирают мелочь у ворот.

Подавать не чувствую желанья; Спа-салон маячит вдалеке. Но случайно привлекла вниманье Женщина в наброшенном платке.

В стороне от нищих прицерковных, Не пытаясь горем нагрузить, Молится она немногословно, — Милостыню трудно ей просить.

Жалобных не слышно интонаций, Перед ней открыт молитвослов. Кажется, везенья не дождаться, — Небогат сегодняшний «улов».

Изредка бросают ей в коробку Мелочи простые медяки. Вздох, поклон дающему, и робко Крест рисует взмах её руки.

Я не знаю, что её толкнуло Побираться у церковных стен, Но стоит — застыла ли — заснула? — Без плаката, без эффектных сцен.

Я за этой нищей наблюдаю: Скорбь в глазах, прозрачность, худоба... Искренняя жалость, нарастая, Шепчет мне: «Подай, не будь скупа!» И поддавшись чувству состраданья, Я кладу ей несколько купюр, Понимая краешком сознанья: Не судьба пойти на маникюр.

Женщина взглянула изумлённо, Поклонилась низко, до земли, И слова мне на сердце легли, Заслоняя маникюр салонный.

А всего она мне пожелала Свечку милосердья не гасить; Чтоб на жизнь без роскоши — хватало И... чтоб подавать, а не просить.

14-17.05.15

Храм Живоначальной Троицы в Чертанове.

О МИЛОСТЫНЕ

«Да не оскудеет рука дающего.» (переложение фразы из Книги Притчей Соломоновых, глава28, стих27)

Нищих, к сожалению, всё больше. Подавать им надо или нет? И тем положительней ответ, Чем живу на этом свете дольше.

Да, пьянчуги есть и тунеядцы, — Лишь бы деньги из людей тянуть! Но... не наше дело разбираться, А Небесный суд не обмануть.

Подаянья — уповай! — зачтутся. Сколько дал просящим — не считай. И судьбы твоей да не коснутся Паперть, униженье, нищета!

Пусть поможет ангел. А пока Щедрой будь, дающего рука.

17—18.05.15

Памятник нищему у банка, г. Челябинся Скульптор Максим Саламасов.

22 МАЯ*, АБРАМЦЕВО

(Почти английский сонет)

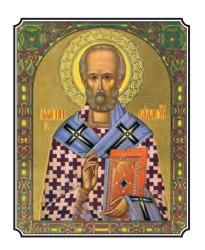

Под вечер, на святителя Николу, Нарежу с грядки новенький шпинат (Я знаю, что ты зелени фанат), Укроп нарву, достану горгонзолу... Жаль, дачный праздник наш коротковат, Но первый майский грядочный салат, Плюс шашлыки ядрёного засола, Да к ним — коньяк армянский «Арарат» Украсят жизнь. А яблоней цветенье Добавит нежный, пряный аромат. Наш ужин романтичен и богат; А соловей начнёт ночное бденье: Рассыпав по округе бубенцы, Шлёт Чудотворцу гимн во все концы.

23.05.15

^{*} День памяти Святого Николая Чудотворца.

^{**} Горгонзола — один из наиболее известных острых итальянских сыров.

МАЙСКИЕ АССОЦИАЦИИ

(Почти английский сонет, тете Λ яле и дяде Λ еве с благодарностью за книгу о детстве)

Плету из одуванчиков венок. Ты разливаешь вкусное вино. И выплывают к нам из подсознанья Патриархальный милый городок, Сбор одуванчиков для заготовки впрок — О детстве ароматное сказанье — Полёт фантазии, изящный стиль и слог И книги поэтичное названье: «Вино из одуванчиков». А мы Так рады жёлтым простеньким цветочкам, Что после пятимесячной зимы Их собираем, прыгая по кочкам.

Венок готов. Мы пьём «Мерло Редвуд»;** Новеллы Брэдбери внезапно оживут.

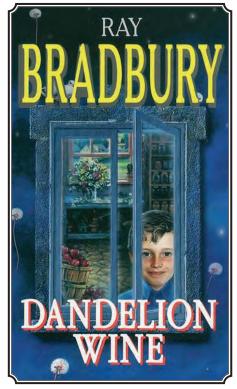
24.05.15

^{*} Автор повести «Вино из одуванчиков» — Рэй Брэдбери (1920—2012) — знаменитый американский писатель-фантаст, почти всю жизнь проживший в штате Калифорния. «Вино из одуванчиков» — тёплая повесть о детстве, состоящая из отдельных новелл — не относится к жанру фантастики.

^{**} Merlot Redwood — калифорнийское полусухое вино с богатым, насыщенным вкусом.

КОТ, МЫ И ВРЕМЯ

(Английский сонет)

Вот — кот. Ему чихать на чувство времени, — Блаженствует. Куда ему спешить? А мы с тобой другого рода-племени; Сгибаясь под нелёгким этим бременем, Часами научились дорожить. Мечтаем жизнь насыщенно прожить, Чтоб в памяти остались вехи с датами... А кот, лениво лапами мохнатыми Меся диван, затеял песни петь, Не мучаясь вопросами треклятыми: Ах, как не опоздать? Как всё успеть? (Коты ведь мнят себя аристократами!)

Вскользь муркнет, по-хозяйски глядя искоса: «Мать, в спешке не забудь насыпать "Вискаса"!»

Вальс и танго на нашей Серебряной свадьбе, 2014 год. 25 лет пролетело незаметно.

БЕЗ САМОИРОНИИ

(Английский сонет, одному знакомому)

Аюди без самоиронии Что-то мне не симпатичны: Ходят в шляпе, как в короне, Самомненье безгранично.

Не для них грешить да каяться, Мол: «Достойные мужи мы!» И ни в чём не сомневаются, Веря, что непогрешимы.

Агрессивные, как гуси: Только тронь их при народе! И, однако, не боюсь я Сочинять на них пародии.

Ведь замашки самодурные, Приглядись, — карикатурные!

26.05.15

Художник Евгений Кран.

ХОЛУЙ И ХАМ

(Английский сонет, Андрею с благодарностью за идею)

Чем отличается холуй от хама? Немногим: положением своим. Он вверх карабкался и был неутомим, Холуйствуя, не видя в этом срама.

«Чего изволите-с?» — вначале был девиз: Для шефа лести не жалел бальзама; И в кресло сел его — осанисто и прямо. Теперь... на всех взирает сверху вниз.

Чуть что не по его, — стучит ногами; Кричит, когда не выполнен каприз; Аьстецов к себе приблизил и подлиз, А недовольных объявил врагами.

Подобострастие сменилось на угрозы, — Холуйству... хамские близки метаморфозы.

СЛОЖНОСОЧИНИТЕЛЬСТВО

(Английский сонет)

«Нельзя не впасть к концу, как в ересь, В неслыханную простоту». Борис Пастернак

Борис Пастернак в Переделкино, 1950-е годы.

Поэтов привлекают непонятности. Не ясность, а шизоидность в фаворе, И потому известно априори: Таланту близок дух неадекватности.

А может, это признак неопрятности И мысль свою додумать нежелание? Ведь если затуманить понимание, Не разглядеть потуг второразрядности!

Пусть вспомнится признанье Пастернаково,* От собственных творений отречение, На простоту письма переключение... Его пример для многих мог быть знаковым.

И сложносочинительства соблазны Предстали бы манерно-несуразны.

^{*} В послевоенные годы Б. Пастернак круто сменил манеру письма и даже отрёкся от многих своих стихов, написанных до 40-х годов, считая их неоправданно сложными и манерными.

ЗАГАДКИ ПОЭЗИИ

(Почти английский сонет)

«Как сердцу высказать себя? Другому как понять тебя?» Фёдор Тютчев

Как рассуждать о морали, в занудство не впав? Не поучая, не взяв дидактический тон? Если ты школьный учитель, возможно, ты прав, А для поэта указкой грозить — моветон.

Как не удариться в пафос в стихах о любви? Как не сфальшивить, слащавую ноту не взять? Чувство как птичку спугнёшь, и зови — не зови, Искренность выпорхнет и не вернётся опять.

Как достучаться до сердца? — мудрёный вопрос. Каждый, кто пишет, мучительно ищет ответ. Стих не «цепляет», — и автор летит под откос, Словно влюблённый, услышав холодное «нет».

Эти загадки упорно пытаюсь решить, Втайне надеясь Поэзии... стих не лишить.

У памятника Бэлле Ахмадулиной в Тарусе, 2014 год.

Лето 2015 года

СНОВА ЛЕТО

(Не совсем английский сонет)

Святые равноапостольные Константин и Елена.

Вновь начало июня. Именины у сына. На соцветьях сирени грузно виснут шмели. Поздравленья Еленам и виват Константину*! — Девять месяцев года к лету нас привели.

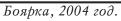
И нахлынули планы, замелькали идеи: Лучше лес и деревня или моря прибой? Прошлых лет отраженье вижу, словно в воде я, И, во всём доверяясь, вслед иду за тобой.

То пещеры и горы, то лагуны и пена, То грибные поляны, — нам роптать не резон, Ведь для нас четверть века каждый год неизменно Константин и Елена открывают сезон.

Вашу память застольем в этот день отмечаем. В ваши тёплые руки снова лето вручаем.

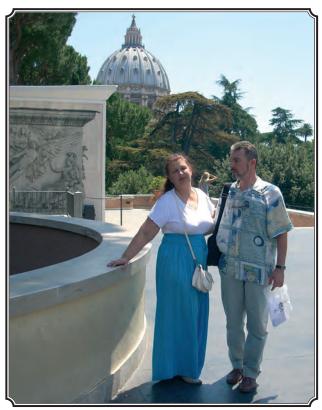
^{*} День памяти святых равноапостольных царя Константина и матери его Елены отмечается 3 июня по новому стилю.

Турция, 2006 год.

Рим, 2013 год.

Кострома, 2015 год.

КРЫМСКОЕ

(Английский сонет)

Мы видели Крым, когда он ещё был украинский: То частных владений ограды, то мощный кордон. О, наш полуостров, с тобой обращались по-свински! — Природа изгажена, спрятаны пляжи в бетон.

И Чёрное море плескалось, как жирный бульон: Спускали в него содержимое канализаций. Амбре от помоек сильнее, чем запах акаций, А те, кто у власти, забыли давно про закон.

... Прошло десять лет, и над Крымом парит триколор. Нам есть чем гордиться, — победа без крови и рубки. Вновь наш Севастополь, Форос и Алушта с Алупкой. Теперь навести бы порядок да вымести сор!

Вот только пошли бы на дело огромные средства, Чтоб снова узнали мы здравницу нашего детства!

Крым, 2002 го∂.

НУ И РАБОТКА!

(Английский сонет бывшим коллегам)

Учителя в начале и конце учебного года

Если вам скажут, что лёгок учительский труд И обучать может каждый, кто знает предмет, Не сомневайтесь, что вам беззастенчиво врут, — Сложной профессии я посвящаю сонет.

Скука отчётов и творческой мысли полёт, В классе умело дозирован «пряник и кнут»; Дома наступит ночной подготовки черёд, А в выходные контрольные стопочкой ждут.

Бедный учитель работает как на износ. Правда, начальникам некогда благодарить. Мало им дела, что этот чудак-виртуоз Преподаванием может себя уморить.

Счастлив он всё же бывает, когда ученик Скажет: «Со мной мой учитель успеха достиг!»

Учителя гимназии № 1582 на последнем звонке, 2011 год.

ЛЮКСЕМБУРГ ГЛАЗАМИ РУССКОЙ ХУДОЖНИЦЫ

(Английский сонет, Инессе Степановой)

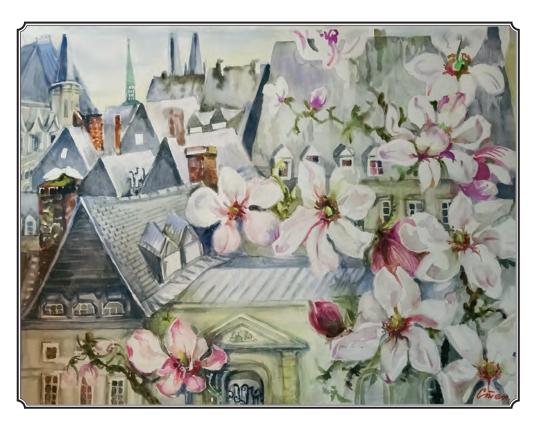

Крыши Люксембурга, зонтики, магнолии, Шпили, черепицы, трубы да часы. Посреди Европы — с ноготок (не более!) — Город-государство, меньше всех в разы.

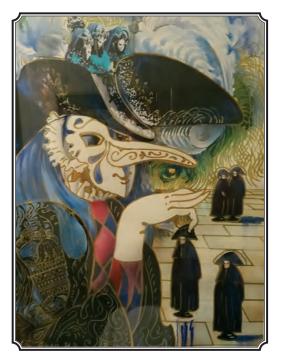
Жизнь течёт комфортно, тихо и спокойно. До чего стерильна местная среда! Бюргеры довольны: всё у них пристойно, Чинно-благородно, — раз и навсегда.

Ах, цветочный город, прянично-нарядный! Сахарно-глазурный кукольный уют. Только вот художнице... скучно здесь изрядно: Русские без стрессов, видно, устают.

И, борясь со скукой в райском том безделье, Чудные картины пишет акварелью.

И. Э. Степанова окончила Московский полиграфический институт в 1966 году и многие годы работала художником на Московском комбинате графического искусства «Промграфика». Она является членом МОСХа с 1984 года. С конца 1990-х начала писать акварелью и добилась в своих работах высокого мастерства и изящества. Инесса Степанова участвует во многих художественных выставках и вернисажах. Ее излюбленный жанр — натюрморт. Продолжает писать акварелью.

О НЕЗАВИСИМОСТИ И СВОБОДЕ В ДЕНЬ РОССИИ

(Английский сонет, Александру Острецову с благодарностью за идею)

России праздновать угодно День независимости от Республик гордых и свободных, — Ура! Да здравствует развод!

Что обрели? Что потеряли? — Кто пользу взвесил на весах? Ущерб постфактум измеряли С недоумением в глазах.

Нам независимость от хама И хамских слуг была б нужней, От казнокрадства и бедлама, От глупости и иже с ней.

Ну, а свободой, как водицей, Взахлёб недолго подавиться.

ВСПОМИНАЯ КАБАРДУ

(Кабардинским родственникам — Тазартуковым, Шапаровым, Мамышевым — и пятигорским — Давидовичам — с благодарностью за гостеприимство)

Aвухвершинный вулкан Эльбрус — самая высокая точка России (5642 м).

Лето кончилось. «Рено» на ходу. Осень ранняя зовёт в Кабарду. В гамме осени скромна и горда, Обласкает нас с тобой Кабарда.

Обомлеем от такой красоты Рек, предгорий и долин Кабарды. Там озёра есть с хрустальной водой; Водопадов брызги $\mu a \partial$ Кабардой.

Великан гряды Кавказской — Эльбрус — Нас приветствует, крутя длинный ус. Шапку снежную надвинул на лоб, У ступней коней пуская в галоп.

Гонит ветер длинношёрстных овец, — Горным пастбищам не виден конец. В великаньей заплутав бороде, Мы прокатимся по всей Кабарде.

Пятигорск, гора Машук (993 м). Виноградники южного склона.

На могиле деда А.К. Давидовича.

Поспешим за путеводной звездой, Восхищаясь из «рено» Кабардой. Из аулов путь лежит в города. Романтична в сентябре Кабарда!

И родни не сыщешь точно нигде Хлебосольней, чем родня в Кабарде. То гитлибжа,* то шашлык, то манты, — Не забудется любовь Кабарды.

Уезжаем. А Эльбрус свысока Провожает нас на склон Машука.** В старом доме вкусный хлеб напекут, Разговоры за чайком потекут...

На могилах постоим-помолчим, — Ездить в гости есть немало причин. И мечтается, что в новом году Мы опять с тобой махнём в Кабарду!

13 - 15.06.15

^{*} Кабардинское национальное блюдо из курицы, муки и чесночно-молочной подливы.

^{**} Магматическая гора высотой 993 метра — одна из главных достопримечательностей Пятигорска.

По дороге в Кабарду, 2013 год.

Установка и открытие памятника предкам Тамбиевым в ауле Атажукино.

С Мухаммедом у озера Тамби.

С Айшат и Магаметом у Голубого озера.

Река Чегем течёт в Чегемское ущелье.

Чегемские водопады.

Аул Бесленей. С Фатимой и Риммой Тазартуковыми.

В ожидании шашлыка в Чегемском кафе с Айшат, Магаметом и Айсиёй.

С Айшат у карстовой пещеры Чегемского ущелья.

Хлеб тёти Олиной выпечки на монастырской закваске.

Пятигорск. С двоюродными братом Костей и сестрой Машей.

ПРОРЕХИ И ЛЮБОВЬ

Давно мечтаю похудеть, Да всё напрасно: На гречке тягостно сидеть — Однообразно.

Давленьем маюсь и борюсь Всю жизнь с мигренью; На неудачи нервно злюсь, Боюсь старенья.

А у тебя радикулит Застрял, как спица: От шеи вниз спина болит До поясницы.

К тому ж на службе грузят так, Что с ног валишься, И в выходные дни никак Не отоспишься. Прорехи пробуем латать, Да швы — наружу, Но... на судьбу не нам роптать, — Бывает хуже.

И Бога нечего гневить, Скуля в досаде. Своё гнездо сумели свить Детишек ради.

Живём в ладу и жизнь другим Хотим украсить. О нежных чувствах не трубим, Ну, чтоб не сглазить.

... А поначалу мы судьбы Не разгадали. Спесивы были и слепы, — Впотьмах блуждали.

Любовь хотели разменять — Не разменялась. Кольцо пыталась с пальца снять, Да зря старалась.

На пальце — намертво — венчальное кольцо. Проснусь, а рядом ты: лицо в лицо.

16—18.06.15

Кострома, 2015 год.

КОЛЬЦО

Икона «Благодатное небо» Виктора Васнецова в храме Спаса Нерукотворного в усадьбе Абрамцево, где совершалось венчание.

Будто сказку с хорошим концом Вспоминаю в минуты печали, Как нас в храме когда-то венчали, Одаривши волшебным кольцом.

Ты надел мне на палец кольцо. С ним расстаться с тех пор невозможно. Окольцована — факт непреложный: Произвол волшебства налицо!

Мне кольца того с пальца не снять. Даже с мылом — и то не сумела. Говорят: « Ты, видать, располнела». Спору нет, только βcem не понять, Что кольцо мне бессрочно дано Пред иконой на счастье и горе. Оттого, даже если мы в ссоре, Примиряет волшебно оно!

Позолота истёрлась с кольца. Всем надеждам не выпало сбыться. Но... могу в твою нежность зарыться До мурашек,

до слёз,

до конца.

24-25.06.15

Танго на нашей Серебряной свадьбе. Апрель 2014 года.

НАША ВЕРБА

Верба, что с Вербного Воскресенья В вазе живёт — не вянет, Свежести в дом принесла весенней, — К свету комочки тянет.

Вскоре поставили первоцветы, Но через три денёчка, Нет ни ответа тебе, ни привета, Ни одного цветочка.

Великолепны были тюльпаны, Как из яркого шёлка. Жаль, постарели для икебаны, — Выброшены без толку.

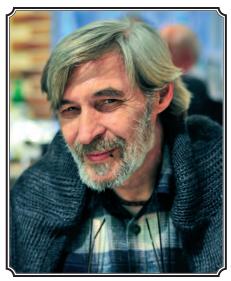

Ирисы высохли, а пионы Все облетели разом, Розы слегли, не раскрыв бутоны, — Снова пустеет ваза.

Сколько цветов на столе сменилось! Воду всем подливали. Сердце, глядя на них, веселилось, Но... поминай, как звали.

Только лишь верба свои комочки К свету упорно тянет. Даже к июню дала листочки, — Третий месяц не вянет.

Нищим у храма — поклон, нашедшим вербу в лесу весеннем. Это же память о друге, ушедшем в Вербное Воскресенье.*

Валерий Гунич (1946—2015).

^{*} Развитие темы в стихотворении «Таинство венчания» (стр. 188).

НАБЛЮДАЯ ЗА ЛЮДЬМИ

I) $XO\Lambda O \Delta HO - TE\Pi \Lambda O$

(Ольге Соколовой с благодарностью за тепло)

Есть люди холодные, будто лягушки. Практично-бесстрастно всё выверят точно. Расчётам их не угрожают «прорушки». По трупам пройти не считают порочным.

Есть люди-амёбы. Они теплохладны:* Окуклились в коконе тесном и душном; Не злы, не добры, не щедры и не жадны, К чужому несчастью глухи-равнодушны.

Есть тёплые люди, что греют, как печка. Нам с ними комфортно, надёжно, уютно. Помогут, подскажут, утешут словечком. Пусть чувство не жарко, зато обоюдно.

Тем радостней жить, чем мы греемся чаще У печки уютной, дровами скворчащей.

01.07.15

^{*} Это слово, ставшее термином, впервые ввёл апостол Павел.

ІІ) КАИ И ГЕРДЫ *

(Т.Б. и Н.Б. с надеждой)

А есть удивительно жаркие души: Уж если полюбят, преграды разрушат; Коня на скаку и в горящую избу. Но... нет благодарности к их альтруизму.

Родные, которых они опекают, Не ценят их жертвенность, глядя с презреньем. Всегда недовольны, во всём упрекают. Так, может быть, душ их напрасно горенье?

Снега и заносы, льды справа и слева, Вершины сияют бесстрастно и гордо, Но брата спасает отважная Герда, Его отнимая у злой королевы;

 $^{^*}$ Брат и сестра из сказки Г.-Х. Андерсена «Снежная королева».

Согреет слезами промёрзшего Кая, Стать добрым, как прежде, ему помогая. И Кай ей ответит оттаявшей лаской... Ах, если бы в жизни всё было, как в сказке!

Но каются Каи порой запоздало, — Метель ледяная их тянет в воронку. Мечтают обнять, а сестрицы не стало, И плачут, любовь посылая вдогонку.

Горячее сердце не выдержать может. Ведь чем горячее, тем больше ранимо; И совесть родных запоздалая гложет, А чёрствость... при жизни была устранима.

Смягчитесь, опомнитесь, гордые Каи! Спешит ваше время, в песок утекая.

05.07.15

ДАМА НА ПЕРРОНЕ

(Набросок с натуры)

Дама на перроне В мыслях улетела. Людям посторонним До неё нет дела.

Суета, прощанья, Встречи, мельтешенье; А она в отчаянье — Горьких чувств смешенье.

Отъезжает поезд, Молодость увозит. Поклонилась в пояс, А в душе морозит.

Что ж, билет просрочен. Сесть в вагон не смеет. Годы всё короче, Лестницы длиннее.

Вымокшее лето Прячет осень в кроне. Лаской не согрета Дама на перроне.

На перроне жизни, На пороге ночи. Всё длиннее тризны, Счастье всё короче.

С горечью вздохнула Над своим билетом. Молодость взмахнула Розовым беретом.

Купол небосвода Сквозь слезу синее. Всё короче годы, Лестницы длиннее...

7-9.07.15

В ЯНТАРНОМ КРАЮ

(Путешествуя по Калининградской области)

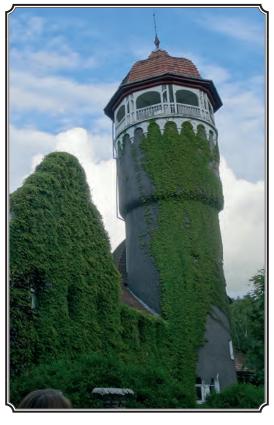
(Коллегам-друзьям И.А. Клепальченко, Т.А. Булановской, <math>H.M. Космыниной, $A.\Lambda.$ Каревой, $\Gamma.H.$ Скатковой)

Край бузины и люпинных Сине-лиловых полей, Кирх уцелевших старинных, Чаек, лагун, кораблей...

Хвойный настой атмосферы, К морю сбегают леса, Дюны, под ними — карьеры, На километры — коса.*

^{*} Ку́ршская коса́ — песчаная коса, расположенная на побережье Балтийского моря и Куршского залива. Куршская коса представляет собой узкую и длинную, саблевидной формы полосу земли, отделяющую Куршский залив от Балтийского моря и простирающуюся от города Зеленоградска Калининградской области до города Клайпеды (Смильтине) (Литва). Название косы происходит от названия древних племён куршей, живших здесь до колонизации Пруссии немцами. Длина косы — 98 километров, ширина колеблется от 400 метров до 3,8 километров.

Запахи свежекопчёной Корюшки, сёмги, угря, — С морем навек обручённый Ветреный край янтаря.

Камень реликтовых сосен, Их допотопной смолы Море на берег выносит, — Щедры бывают валы.

Мудрые древние пруссы В камне увидели толк: Делали серьги да бусы, — Мода наладила торг.

Камень тот неотразимый В лавках на каждом углу. ... Впрочем, в суровые зимы Жгли вместо у́гля смолу.

Переселенцы топили Печи домов янтарём, Много его истребили В непониманье своём.*

Мы же стоим у лавчонок, Что украшений полны, — Пять восхищённых девчонок, — Словно и нет седины!

Серьги, браслеты да бусы — Неописуем восторг! Сколько изыска и вкуса! Кстати, уместен здесь торг.

... А уезжаем, жалея, Что промелькнули пять дней. В парке бредём по аллее, — Солнце и дождик над ней.

^{*} В 1945 г. крестьяне, переселённые в Кенигсберг и его окрестности из российских деревень, называли янтарь «жёлтым углём» и топили им печи.

Вот она — Канта могила. Здесь уголок старины. Статуи, кирхи да виллы — Всё в кружевах бузины.

В речку монетку закинув,* (Старый обряд сотворя), Край покидаем люпинов, Сосен, песка, янтаря...

10-14.07.15

^{*} В Калининграде (бывшем Кенигсберге) протекает живописная река Преголя, впадающая в Балтийское море. Главный городской собор расположен в парке рядом с мостом через эту реку. У стен собора сохранена могила великого немецкого философа Эммануила Канта.

Главный собор Калининграда в историческом центре города.

Купаться в Балтийском море в июне желающих нет.

37-й км Куршской косы. Аномальный участок соснового леса с изогнутыми стволами деревьев — «танцующий лес».

Игорь — наш предводитель и фотокор.

В музее истории и быта. Галина и Анна наслаждаются интерактивом.

Наша команда на подводной лодке.

С Анной и Татьяной заряжаемся энергией у янтарной пирамиды.

Рассматриваем купленные янтарные украшения.

Татьяна среди других туристовкопателей старается найти в песке кусочки янтаря.

С Натальей бросаем в речку монетки, чтобы вернуться в Калининград.

ПО ДОРОГАМ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ

«Горелово, Неелово, Неурожайко тож...» Н.А. Некрасов

... И снова мы едем в родные пенаты. В окошках — просторы. Когда-то богаты Поля голубели от льна. Теперь не увидишь ни льна, ни пшеницы; Травой зарастает, пустеет землица, — Такие пошли времена.

И мы рассуждаем, что жалко японцев: Теснятся в стране восходящего солнца На склонах утёсов и гор.* А их, между прочим, за сто миллионов, Уже не хватает оставшихся склонов, — И к нам обращён их укор.

Что ж, правда, владения наши безбрежны, Чему изумляется гость зарубежный, Приехав с экскурсией к нам. Трясётся часами по битым дорогам И видит деревни, забытые Богом С табличками по сторонам:

 $^{^*}$ Население Японии, около 130 млн человек, вынуждено проживать на одной трети территории страны (в основном, в больших городах), так как остальная часть территории для жизни людей непригодна.

Нагатиха, Семёниха, Медведица, Ворониха, Хлябишино, Шубиха, Лапотки, Кебасиха, Раздолиха, Алёшиха, Гармониха, — Провинции российской закутки.

Деревни пустуют, свой век доживая. Сочится под крыши вода дождевая, — Должно быть, удел их таков. Мелькают болота, леса, перелески; На реках вечерние слышатся всплески, Да нету давно рыбаков.

И умным японцам ей-ей непонятно, Зачем нам так много земли необъятной: — Сикоко-сикоко??? Ого!!! Поля и угодья зазря пропадают! К чему вам просторы? — напрасно гадают. — Да, любим мы жить широко!

Какая ж Россия без леса и далей?! Кургузой веками её не видали. Порядка ж, как водится, нет. И едем мы в отпуск по битым дорогам. Деревни мелькают, забытые Богом, — Причудлив названий букет:

Урюпово, Затеево, Угоры, Берендеево, Обабково, Хорьково, Огоньки, Горелово, Горбатово, Усолье, Семибратово, — Деревни русской тлеют угольки.

22-23.07.15

ТЁТКА ЛИЗА

Причитала тётка Лиза, Угощая пирогами:
— Что за жизнь: давленье, кризы, Не командую ногами?!

И согнуться—разогнуться Не могу давно без боли. Мне б здоровенькой проснуться, Трав набрать бы в чистом поле,

Мне б с ведёрком по малину, — Глянь, денёк какой погожий! Эх!.. Да всё теперь едино, — Помер в мае мой Серёжа.

Не имел болеть привычки. В пять утра пошёл до ветру И... упал, попив водички, — Не добрёл до печки метра.

Смерть легка, и мне б такую! Но, видать, не заслужила: Вся больная, а кукую, Правда, смёртного нашила.*

 $^{^{*}}$ В деревнях всегда было принято шить себе заранее одежду на случай смерти (смёртное).

Был Серёжа, да не стало. (Слёзы прячет тётка Лиза.) Без хозяина устала, — Лопухи, глянь, до карниза!

Хоть бы вишни вы нарвали, — Вся осыплется без дела. Внучка — ишь какая краля! — Обирать не захотела.

Городские все ленивы: Не хотять пахать и баста! А Серёжа был рукастый. Без него теперь тоскливо.

До чего мы ладно жили! Пил хозяин мой не пылко,* А одной ничто не мило, — Доживаю век бобылкой.

Что за жизнь: давленье, кризы, Не командую ногами! — Причитала тётка Лиза, Угощая пирогами...

25-26.07.15

Последние жительницы дер. Боярки — три Валентины, подруги Елизаветы.

 $^{^{*}}$ Не пылко, то есть, не сильно (диалект Костромской области).

ДВЕ СТИХИИ

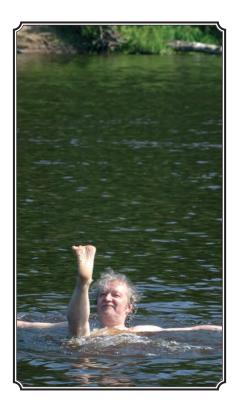
(Жалобы дачника деревни Боярка Костромской области)

Спешу по тропинке, сверяя шаги, Вдоль сущего ада до райской реки. Шаг влево, шаг вправо — болотная слизь, И уши оладьями в кровь запеклись.

Здесь тьмы насекомых — назойливых мух, Мой нос, как у пьяницы, сливой распух. И все репелленты — «Тайга», «Дихлофос» — Для туч кровососов, увы, не всерьёз.

Ах, мир насекомых, — велик и могуч! Борьба бесполезна: он вечно живуч; Живее рептилий, пернатых, зверья... Пред грозной Стихией стал карликом я.

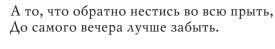
Спасаюсь я бегством, а следом за мной Слепней и москитов неистовый рой. Гудят кровопийцы, целуют взасос, И тонет в их гуде мой слабенький SOS.

Но вот замелькала желанная цель. Ударил мне в голову радости хмель. Спасение близко — под горку лечу, С широкой рекою я слиться хочу.

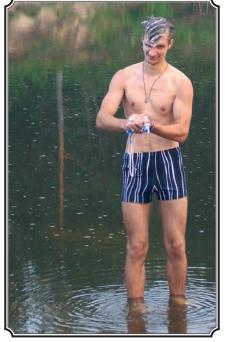
Прыжком разбиваю зеркальную гладь. Слабо́, кровопийцы, меня вам достать! О, кайф! О, блаженство купаться в реке! Мой кукиш победный — слепням и мошке́.

В реке заживают укусов следы, И вновь человек я в Стихии воды!

* * *

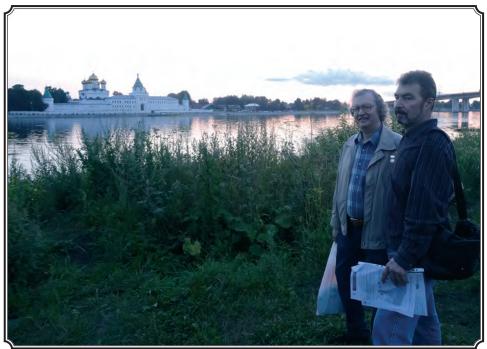
28.07.15

РЕПОРТАЖ ОБ ОТЛИЧНОМ ОТДЫХЕ

(Александру Острецову с благодарностью за компанию)

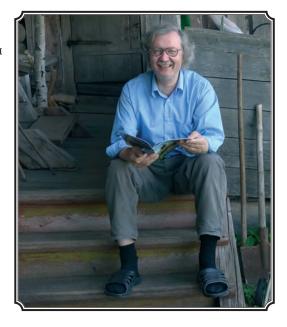
Кострома, Ипатьевский монастырь. 2015 20д.

Лето близится к зениту. Хватит вкалывать — отбой! Жизнь в глуши опять магнитом Потянула за собой.

Чтобы отдых образцовым Получился для семьи, Взяли Шуру Острецова Мы в попутчики свои.

Знали: быт в деревне труден, Друг субтилен, не плечист, Но зато нескучно будет, — Он начитан и речист.

Шура (если кто не знает) — Славный малый, но педант, Толк в искусстве понимает, — Он продвинут, он — талант!

Прихватив полсумки книжек, Фильмотеку, ноутбук, Он сказал: «К искусству ближе Надо быть, хоть лес вокруг.

Городским в деревне скука — Сон да отдых на реке, Оттого без ноутбука Мы окуклимся в тоске!»

Но ещё важнее Шуре Планку мудрости поднять: Он ведь тянется к культуре, — Нам, за печкой, не понять.

Из истории сюжеты, Солженицын, Бах, Золя, ДНК, миры, планеты... И пошло «фа-фа-ля-ля».

Сразу Лотмана^{*} включает, Как закончится обед; Рассуждает после чая, Быть дефолту или нет.

 $^{^*}$ Цикл лекций «Беседы о русской культуре» профессора Ю. М. Лотмана.

В деревенской обстановке, Чтобы дождик переждать, Мы шедевры Третьяковки С ним готовы обсуждать.

Здесь природа Васнецова: Всё угоры да поля, — Для эстета Острецова Снова тема для «ля-ля».

... Но не знал наш умный кореш, Что кончается лафа, Что с природой не поспоришь И прощай, «ля-ля-фа-фа»!

Тучи сгрудились свинцово, — Электричеству — каюк! И к досаде Острецова «Зависает» ноутбук.

Тут как тут грибное время, — Аясы некогда точить, Налегло на плечи бремя Рыскать... резать... волочить...

Поначалу Шура злился, Как в изгнанье Бонапарт, Но потом с природой слился, Ощутив грибной азарт.

Носит полные корзины Что ни день из-за реки, И ещё хватает силы Печь топить, сушить грибки.

Ест грибовницу из белых И лисичками хрустит; Для варенья ягод спелых Собирает эрудит.

Печь дымит — полез под боров,* Как заправский трубочист. Не брюзжит — спокойный норов, Правда, стал не так речист.

^{*} Боров — это наклоненная под определенным углом дымовая труба, выше потолка, но под крышей.

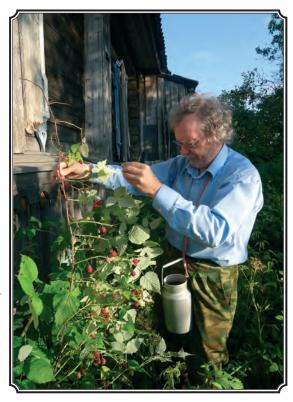
А в субботу надо к бане Заготавливать дрова, — Шура вновь на поле брани, Не преграда крапива́.

Бьёт мошку́ — в глазах отвага, Нам кричит: «А ну, не трусь!» Тащит воду из оврага, Словно трактор «Беларусь».

Дождь прошёл — берёт лопату, Для проезда стелет гать. Пусть спина уже горбата, Надо боль превозмогать.

От укусов весь пунцовый, Руки в глине, сам небрит, — Сельский житель с Острецовым — Удивительный гибрид!

Косит сено, рубит плашки По-крестьянски — всё как встарь. Труд-работа без поблажки, — Закаляется, как сталь.

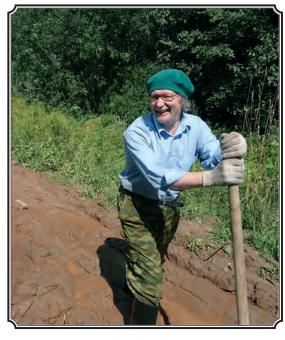

И теперь не до культуры, Не до Лотманов уже, — Окрестьянился наш Шура, Предков ген запел в душе.

Не сидит ни дня без дела, Стал силён и мускулист; Повышать культуру тела Навострился пианист.

Деревенскую науку Целый месяц постигал, Без пилюль и ноутбука, Как младенец, засыпал.

Шура стал к народу ближе, Заскоруз и пропотел. ... И стоит полсумки книжек С фильмотекой не у дел.

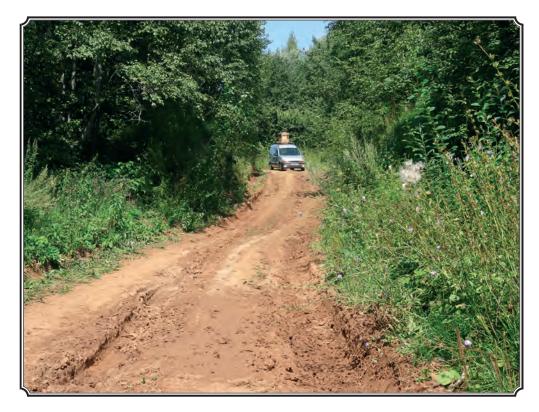
Если спросят Шуру лично: «Как живётся вам втроём?», Скажет: «Отдых здесь отличный, Только... очень устаём!»

И добавит: «Жизнь в деревне — Это в самый, девки, раз: Успокаивает нервы, Окультуривая нас!»

... Лето катится к закату. Завершая жизнь в глуши, Шуре скажем: «Для души, Деревенским став фанатом, Впечатленьями богатым, Ты... мемории пиши!»

1-4.08.15

НЕОЖИДАННО О СОКРОВЕННОМ

Облака стоят стогами: ладно смётаны да взбиты. Рой слепней летит за нами, образуя с рёвом свиту. Видно, слепни очень падки на бензин и дух солярки. Эти запахи им сладки — редкость в девственной Боярке. Мы трясёмся по колдобам, — нас «рено» везёт в Ветлугу* Молока купить да сдобы, спичек, сахару да луку.

Подъезжая, видим крыши, трубы, ставни городочка; Интонации услышим областного говорочка. Храм, построенный в Ветлуге в честь святой Екатерины,** Знаменит во всей округе; нет других — одни руины. Храм нарядный, чуть помпезный, серебрится куполами, — Умилительно уездный, почитаем в сердце нами.

^{*} Ветлу́га — город районного значения в Нижегородской области, административный центр Ветлужского района. Население около 8000 человек.

^{**} В городе Ветлуге расположена незакрывавшаяся церковь, построенная в 1850 году в честь великомученицы Екатерины (см. фото справа внизу). Автор проекта — знаменитый архитектор Константин Тон.

Едем дальше. Где герои строго смотрят на аллею, Мы любуемся рекою, что плывёт, под солнцем млея.* Берег крут, порос калиной; пляж внизу да перекаты. Здесь бы дом купить с камином, над рекой встречать закаты! А ещё встречать бы старость в этом месте благолепном, Тихом, сказочном, целебном... Ладно, хватит — размечталась!

^{*} Город расположен на правом, возвышенном берегу реки Ветлуги, при впадении в неё реки Красницы.

... Нас «рено» везёт обратно сосняками да полями. Едем с грузом аккуратно, провожаемы слепнями. Километров пять отъехав, в сосняке грибов нарежем: Полкорзиночки без спеха, — их едим раз в день — не реже. Дома, вечер коротая, чистим крепкие маслята, Пища варится простая, на полу лучей заплаты.

Но зачем-то шепчут губы, что, конечно, принял ты бы Мысль про дом на берегу бы, жизнь в провинции сугубой, — Вдалеке от суеты бы.

Меж Ветлугой и Красницей — воздух, виды, палисадник. Нам бы там уединиться, и... прости-прощай, столица — Суеты мирской рассадник!

...Вечер с чаем был отменным. Шла беседа с непременным Лейтмотивом про Ветлугу. Но в мечтанье сокровенном Не признались мы друг другу.

5-7.08.15

БАЛЛАДА ИЗ ШОКОЛАДА

 (Πane)

«...он рассказывал о проделке П.М. Полторацкого (отца А.П. Керн), который уговорил детей проситься в гости потому, что "там будет Пушкин — он весь сахарный, а зад его яблочный; его разрежут и всем вам будет по кусочку — дети разревелись: Не хотим черносливу, хотим Пушкина. Нечего делать — их повезли, и они сбежались ко мне, облизываясь — но увидев, что я не сахарный, а кожаный, совсем опешили." (А.С. Пушкин. Полное собрание сочинений в 16 томах. Изд-во АН СССР, 1937—1949, т. XIV, с. 34)»

HO.M. Лотман. Александр Сергеевич Пушкин. Биография писателя. СПб., Азбука, 2015, с.183.

Откапываем машину гостей.

Этим летом всё ливни да грозы, — Поливает Боярку июль. Не дождаться тепла по прогнозам, Нет купанья, не сядешь за руль.

Бездорожье. Отрезаны грязью От райцентра. Не выручит гать. Остаётся намазаться мазью От мошки и грибы собирать.

Но не только. Под грома раскаты С коньячком мы гоняем чаи, Вспоминая, что было когда-то: Стародавние байки свои.

И, кусая зефир в шоколаде, В нём увижу я белый оскал Высоченного чёрного дяди, Что красой африканской блистал.

Мне лет пять. Негры детям в новинку. Что за люди? — волнует вопрос. Чёрный глянец, пружинки волос, Улыбаются, точно с картинки.

Я спросила у папы о неграх. Он ответил, жуя бутерброд: «В неграх — клад: шоколадные недра! Это — чудо-какао-народ!»

«Шоколадные?!» — я в изумленье. «Да, — сказал он, — но это секрет!» Папа знает. Какие сомненья? И силён его авторитет.

С той поры для меня африканцы Стали главным народом земли. Все другие друзья-иностранцы Даже рядом стоять не могли.

Эту тайну открыла подружке. Та по-взрослому хмыкнула: «Бред! Я не знала, какая ты врушка. Курам на смех твой глупый секрет!»

Пусть смеётся. Какое мне дело! Любопытство лишь больше влечёт. Шоколадному, чёрному телу Был отныне мой пылкий почёт.

И подружка сдалась под напором, — Убеждать — мой давнишний конёк. Хоть сомнения тлел уголёк, Но секрет не казался уж вздором.

C папой в деревне Λ аптево, 1964 год.

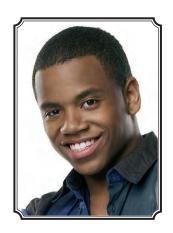
С подружкой Галей Теплухиной, 1964 год.

... Май. Суббота. День выдался жаркий. Нас набитый автобус трясёт. Мне с подружкой сегодня везёт: Папа взял погулять в зоопарке.

Вдруг мы видим: как глянец блестящий (Кучеряв, белозуб, крутолоб), Шоколадным соблазном манящий Раскрасавец стоит эфиоп.

И, не выдержав, шепчет подружка: «Посмотри, до чего он хорош! Мне проверить уже невтерпёж, Шоколадный он или ты врушка!»

Тут шофёр объявил остановку, И, толкая локтями народ, Мы стремимся с завидной сноровкой К вожделенному негру вперёд.

И пока тот с блондинкой болтает, Окружаем его с двух сторон, Опасаясь: а вдруг он растает, Как большой шоколадный батон.

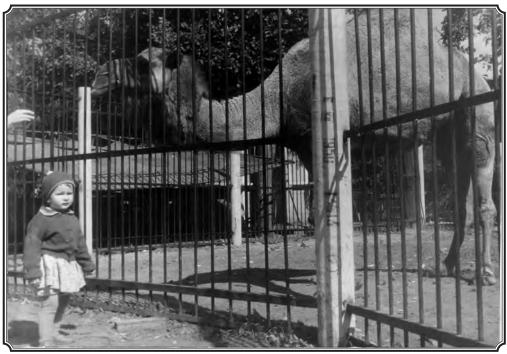
Ну, не трусь! Сердцу жутко и сладко. Не успел наш красавец моргнуть, Как лизнули мы рук шоколадку; По три раза успели лизнуть.

Эфиоп посмотрел в изумленье, Закосился испуганно глаз; Ну, а мы отступили в смятенье, — Дегустации опыт потряс.

К папе путь пробивая обратный, Чуть не плачем, — растаял восторг. Шоколад был на вкус неприятный: Соль да горечь — должно быть, прогорк.

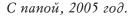
... В зоопарке мы тщетно старались Любоваться в вольерах зверьём (Нам несчастными звери казались); И, не выдержав, папе признались Мы в ужасном открытье своём.

Папа веско сказал: «Эко диво! Часто горек на вкус шоколад. А солёный — так это же к пиву. Сам бы в бане попробовать рад!

В Московском зоопарке, около 1963 года.

Ну, а если вам хочется сладкий, То тогда постарайтесь найти Негритянку, а можно мулатку, Чтоб как вы — лет от трёх до пяти».

Воцарилась гармония снова, Даже звери глядят веселей. Вот что значит учёное слово! — Папа всё разъяснил нам толково И к тому же... купил трюфелей.

... Промелькнуло полвека, как в танце; И, хоть в детство мне рано впадать, Но не просто с собой совладать, Если вижу оскал африканца.

Он напомнит о детском мечтанье, Он растопит души шоколад, Отодвинет проблемы, метанья, Снова сказку вдохнув в мирозданье... Вот такой шоколадный расклад.

7 - 10.08.15

ВАЖНЫЕ МЕЛОЧИ ЖИЗНИ

І) СТАРИК

(Андрею Витольдовичу Базилевскому с пожеланием здоровья и долголетия)

Дядя Андрей с дочкой Еленой, 2014 год.

Над сквером небо акварели голубей. Старик на лавке кормит сизых голубей. Сорвав листок, проводит пальцем по кайме. Он незнаком, но симпатичен чем-то мне.

Я с удовольствием гляжу на старика: Потёртый китель, с набалдашником клюка; Самодостаточен, в гармонии с собой, Не тяготится ни годами, ни судьбой.

Не озабочен предписаньями врачей, Он преисполнен созерцанья мелочей. Не подавляем вездесущей суетой, А вдохновляем многоликой красотой.

Красив и сам в преддверье близкого конца, Он постигает в сквере замысел Творца. И мне подумалось: как редко вижу я Простые мелочи земного бытия!

Но, погоняема невидимым кнутом, Жизнь в созерцанье оставляю на потом. И с белой завистью любуюсь я тайком Таким счастливым, незнакомым стариком.

2 - 4.08.15

II) ПОЖЕЛАНИЯ В ДЕНЬ РОЖДЕНЬЯ

(Елене Максаковой (Базилевской))

«Забудем заботы о детях, об их беспричинных слезах. Воспомним заботы об этих осинах в осенних лесах». Давид Самойлов

Вещам серьёзным могут радоваться все; А ты порадуйся морозцу и росе, Дровишек треску в ладно сложенной печи, Волшебным бликам оплывающей свечи;

Удачной шутке, стародавнему кино, Что вечереет, а уже не так темно, Удобным туфлям, недырявому плащу, Лесной малине и болотному хвощу;

Волна́м, швыряющим раку́шки на песок, И мухоморам, украшающим лесок, Смолистым запахам заплакавшей сосны И фотографиям, где мы с тобой юны.

Давай порадуемся вместе мелочам: Осенним листьям, вновь вернувшимся грачам, Застольной песне, ностальгической слезе, На лист присевшей ярко-синей стрекозе;

Малькам, щекочущим у берега ступни, Кудрявым тучкам, стаду белому сродни, Махнувшей вслед нам чьей-то ласковой руке, Слетевшей с неба поэтической строке...

26-28.08.15

С троюродной сестрой Еленой, 1984 год.

А КОГДА ТЕБЕ ЗА...

А когда тебе за ..., обязательно что-то болит; И особенно утром. Оттого просыпаться боишься. То артрит донимает с гастритом, то радикулит, Сам себя вопрошаешь с упреком: «На что ты годишься?!»

И тогда, чтобы жить, начинаешь разминку костей. Растираешь суставы и час посвящаешь зарядке. А на завтрак — пилюли от хворей различных мастей, — Хоть на время пытаешься ты устранить неполадки.

И, глядишь, — ничего! Разойдёшься. Закружат дела: Служба, встречи, звонки, в выходные — на даче застройка. Тащишь в горку свой воз на рысях, закусив удила. Пусть другие считают, что ты не измотан нисколько.

Вслед судачат соседи: «Силён, словно бык, «ин-ва-лид»! Ты ж, упав от усталости, не отвечая на зуммер, До утра забываешь про сердце, бронхит и колит... ... Если ж утром ты встал, и — ура! — ничего не болит, То, по всей вероятности, это значит... ты умер.

20.07-20.08.15

Работа трубочиста, дер. Боярка.

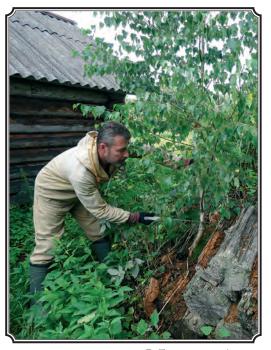
Корчевка деревьев на даче в Курсаково.

Установление мемориальной доски П.И. Тамбиеву на школе №24 в городе Нальчике. 2013 год.

Урок в школьном музее.

В Боярке работа находится всегда.

МЕДОВАЯ БАЛЛАДА

(Памяти дедушки Андрея Сергеевича Онищенко)

До пчеловодства дедушка увлекался рыбалкой. Абрамцево, около 1966 года.

Когда дедушка стал пчеловодом, Он на даче пять ульев держал; Уверял: хвори лечатся мёдом, Новым хобби родных заражал.

Получал он журнал «Пчеловодство», В дом водил пчеловодов-друзей. Так увлёкся под их руководством, Что забросил ловить карасей.

На слуху медоносы и взятка, Медогонка, подкормка, летки; Пчеловод не терпел беспорядка, Педантичные вёл дневники.

«Коллектив, — говорил он, — пчелиный Человечьему фору бы дал: Труд, порядок, всегда дисциплина, А у нас — пьянство, лень да аврал!

Папа и дядя Витя несут ульи, конец 1960-х годов.

Коллективом командует матка Всем начальникам нашим в укор. Жизнь пчелиная катится гладко, В каждом улье — система «оч. хор.»!*

Я бы даже сказал, идеальна: Все при деле (у трутней есть роль!) А у нас либо власть криминальна, Либо царствует голый король!»

... Пчеловодство — отнюдь не забава, И серьёзен научный подход. Все нюансы пчелиного нрава Изучал новичок-пчеловод.

Говорил: «Пчёл бояться не нужно. Не дразните пчелиный народ, — К добрым людям они добродушны, Вот и мёд нам дают от щедрот».

^{*} Одно из любимых дедушкиных выражений.

Дедушка и бабушка на даче в Абрамцево, конец 1960-х годов.

Вскоре бабушка, став ассистентом, Пчёл, как дедушка, в руки брала, И соседи, дивясь, с комплиментом Ей твердили: «Вас любит пчела!»

Христофор всё шутил благосклонно: «Открывайте медовый ларёк!» Сам сосед генерал Аполлонов Одобрительно что-то изрёк.

Так что в августе (что ж удивляться?) Мёд по банкам полился рекой: Тот с гречихи, а этот с акаций, С медуницы — такой и сякой!

С дедушкой на даче в Абрамцево, конец 1960-х годов.

Как болельщики, мы ликовали. Пчеловоду виват и почёт! Мёду — море! — его продавали. Мы такого ещё не видали: Мёл по банкам течёт и течёт!

… Как-то утром, в одно воскресенье Мама с тётей пошли в огород. Вдруг… заметили в улье смятенье, — Гужевался пчелиный народ.

Что случилось, понять не успели, — Пчёлы к ним устремились с летка, Подозрительно злобно запели, — Мама с тётей струхнули слегка.

И — бегом наутёк, хоть не трусы. Не успели взлететь на крыльцо, Обе-две получили укусы: Тётя в шею, а мама в лицо.

Я — на помощь. Как мельница лихо, Беспрестанно руками машу. Цап — ужалена! Как Бабариха, Прямо в нос: «Помогите!» — визжу.

Вышел дедушка в тёплой пижаме, Растерявшийся, бледный, как мел. Сразу понял, что сделалось с нами, Только пчёл усмирить не сумел.

И куда только делся их разум? Взбутетенился весь коллектив. Может, дух злой вселился в них, разом Мирных тварей в мегер превратив?

Рой взбесился и вылетел с маткой. Пчёлы злобно над домом гудят. Христофор и сынок на зарядке С любопытством за сценой следят.

И, о ужас! Мчит рой агрессивный Прямо к ним, — не преграда забор. Экзерсис был оборван спортивный, — Рубик стонет, вопит Христофор.

По-армянски ругаясь, соседи Аж по клумбам бегут босиком; Генеральский племяш, толстый Федя, Басом воет, грозя кулаком.

Бабушка, мама и тетя Нина на даче, около1970 года.

С дедушкой на даче в Абрамцево, около 1970 года.

Подскочил генерал Аполлонов И мораль возмущённо прочёл. Толстый Федя рыдал: «Пусть заслоны Возведут от неправильных пчёл!»

В общем, пчёлы всем задали перца, — Вот что значит взбесившийся рой! Мы в примочках пьём капли от сердца, Но несчастнее всех — наш герой.

Бедный дедушка сто извинений Пострадавшим соседям принёс, В знак раскаянья и примирений Лучшим мёдом уставил поднос.

Взрослым — банки, ребятам же — соты С самым вкусным, душистым медком. Мы жевали их аж до икоты; И сейчас пожевать бы охота! (Так и делаю, кстати, тайком).

... На обед были с мёдом оладья. Дед позвал пчеловодов-друзей. Им сказал: «Пчёл не буду ругать я. Может, лучше сменить мне занятье: На пруду вновь ловить карасей?»

Утешали его пчеловоды: Мол, укусы полезны весьма, Мол, сбивается с ритма природа, Всех порой настигают невзгоды, — Не даётся нам мёд задарма!

Молвил дедушка: «Грустная тема: Не бывает бесплатных сластей. Видно, нет идеальной системы В мире пчёл, как и в мире людей».

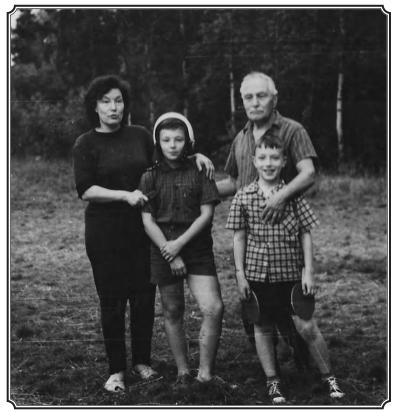
20-23.08.15

ВСЕ ДОМА!

I) КУРСАКОВО — 1970

(Мужу Андрею и его брату Георгию)

С мамой и дедушкой на даче в Курсаково, около 1970 года.

Субботний денёк был делами насыщен: Прополоты лук и кинза, И россыпь клубники — любимая пища — На блюде ласкает глаза.

С друзьями лисичек набрал для жарёжки, На велике — за молоком, Мотор разбирать поучился у Λ ёшки, Потом повозился с Пушком.

^{*} Подмосковная станция по Рижской железной дороге.

Родители Андрея и Юры Владимир и Марианна, 1960-е годы.

Дневник энтомолога, той мушкетёров И дедушкин яркий рассказ О жизни черкесов. С талантом актёра Стал близким далёкий Кавказ.

Гербарии делали с братом на пару, Затем рисовали зверей. Под вечер пора заниматься гитарой, Но в мыслях: скорей бы, скорей!

Встречать по давно заведённой привычке Приехавших на выходной Родителей. Двери шипят электрички. Вон папа — рюкзак за спиной.

Он скажет: «Ребята мужают, Марьяна! Полезны им воздух и спорт». А мама: «Мои Арамис с Д'Артаньяном Готовы сражаться, милорд!»

По-рыцарски сумки из рук принимая, С ней делятся наперебой, Как жизнь их на даче течёт удалая, И трётся Пушок — хвост трубой.

^{*} Андрей в школьные годы всерьёз увлекался и вёл записи о жизни насекомых.

Иллюстрация к роману А. Дюма «Три Мушкетёра» (худ. Д. Гордеев).

... За ужином долго текут разговоры, А завтра — до неба костёр В фугасной воронке, где петь будут хором, А мама всегда режиссёр.

Соседские дети, и те в нетерпенье Ждут «Тётимарьянин» поход, — Картошку на у́глях, рассказы и пенье, В бутылки разлитый компот.

Андрей с подругами детства Аллой и Мариной — участницами описываемых походов. Курсаково, 2015 год.

Потом волейбол у сосны на поляне. Когда же идёт товарняк, Вагоны считают, и волосы маме Кудрявит весёлый сквозняк.

Но это всё завтра. Мальчишки в кровати. С терраски доносится смех. Клубочком Пушок. Д'Артаньян и мечтатель Не спит. Он счастливее всех.

Сопит Арамис, не дождавшись прощанья (А мама прощаться придёт!), Она, исполняя своё обещанье, Главу про Миледи прочтёт.

Несутся по рельсам ночные составы. Размерен колёс перестук. «Все дома! Мы с мамой! Мне жаль вас. Куда вы, Искатели вечных разлук?»

Колёса бормочут: «Все дома! Все дома!» Вагон подгоняет вагон. За ворот пижамы крадётся истома, Тайком подбирается сон.

Дверь скрипнет. Тихонько появится мама. С ней запах впорхнёт травяной. Во сне защищают прекрасную даму Два рыцаря Дамы одной.

23.08-25.08.15

II) КУРСАКОВО — 2000

(Нашим детям Дмитрию и Константину)

Митя и Котя с бабушкой Марьяной и дедушкой Димой (Владимиром). Дача, середина 1990-х годов.

Лет тридцать спустя. Дача. День на исходе. Спиралью дымок над трубой. Нарезав кинзы на салат в огороде, Командует папа «отбой».

И к тем же кроватям спешат мушкетёры, Всё те же на полках тома, И, сам увлекаясь, с талантом актёра, Им папа читает Дюма.

Котя с папой и дедушкой Димой на фоне старого дома. Курсаково, около 2007 года.

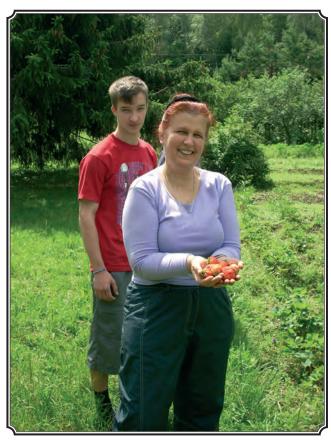

Для ужина бабушка чистит лисички, Кот Барсик доел путассу, А дедушка дремлет по давней привычке С газетой, — очки на носу.

Дверь скрипнет. Тихонько появится мама. С ней запах впорхнёт травяной, И скажет, что завтра большая программа: На речку! Ура! Выходной!

И речка, и дел нескончаемых лента, И вихрь мушкетёрских побед Останутся слепком как счастья моменты Далёких безоблачных лет.

Несутся по рельсам ночные составы. Размерен колёс перестук. Все дома! Все дома! Скитальцы, куда вы, Искатели вечных разлук?

Котя с мамой. Курсаково, около 2007 года.

Митя, Котя и Барсик на даче, около 2000 года.

«Какие заботы вас гонят из дома?» — Кот Барсик мурчит в унисон. За ворот пижамы крадётся истома, Тайком подбирается сон.

... Субботний денёк завершился для братьев. С терраски доносится смех. Идёт товарняк, чуть качая кровати, И нету для счастья помех.

25-28.08.15

идиомы и аксиомы*

Язык наш яркий и живой Не зря имеет идиому: «Не все у человека дома», — Коль непорядок с головой.

Дом не уютен, не обжит, Семейный круг на ладан дышит, Но юных вовсе не страшит, Что ветер с дома сносит крышу.

Мы не тревожимся о том, Забыв завет патриархальный; Скептически глядим на дом, Как символ жизни коммунальной.

«Крышу снесло» (caйт caricatura.ru).

Привязанность к своим родным Перерастает в раздраженье. Ужасно скучно молодым Со старичьём искать сближенья.

Как здорово пожить одним! Нам в тягость, если «предки» дома. Про независимость бубним, — Всем эта песенка знакома.

И, раздражаясь на родню, Не избежим в семье коллизий, И попадаем в западню Своих амбиций и иллюзий.

Нам кажется: к чему искать В своём отечестве пророка? В проблемы родичей вникать — Напрасный труд, одна морока!

Самодостаточность своя Для нас ясна, как аксиома. А между тем, крепка семья, Когда... все дома!

^{*} Идиомы — устойчивые, образные обороты речи; аксиомы — очевидные постулаты, не требующие доказательств.

Пока традиции живут, А с ними — встречи и застолья, Родные в доме — не хомут, Они — защита и подспорье.

И это будем постигать, Сто раз на грабли наступая, В семье прибежища искать, Когда подступит боль тупая.

С родными делаясь родней, Переосмыслим аксиому: Самодостаточность? Бог с ней! А счастья не было полней Тех дней,

когда все были дома!

28-29.08.15

Праздничное застолье, около 1966 года.

ΟΤ ΛΕΤΑ ΔΟ ΛΕΤΑ

в г. Тарусе, 2014 год. Надпись на камне гласит: «Здесь хотела бы лежать Марина Цветаева».

Год — от лета до лета, От начала июля до августа, От баллад до сонетов То с трудом сочиняла, то запросто.

Власти Музы послушна, Ритмы жизни стихами разбавила, Но зачем это нужно? — Без ответа вопрос я оставила.

Неудобен, несносен Этот вечный вопрос риторический. ... Август катится в осень, Завершается цикл поэтический.

Сколько дел, сколько планов! А поэзия — фикция, видимость. Из рядов графоманов Ухожу. Брошу рифмозависимость. Ставлю жирную точку. До июля писать не намерена. Обещаю отсрочку И в своём обещанье уверена.

Пролежав «под парами», Истощённый мой стих напитается. В это время дарами Пусть Парнас соблазнять не пытается.

Август катится в осень; Стихопадный сезон завершается. Муза, милости просим Через год. Но она... обижается.

29-31.08.15

Размышления под портретом Музы любовной поэзии Эрато.

ЛИДИЯ ПЛЮС АЛЕКСЕЙ

 $(\Lambda.\Phi.\ A$ авыдовой и $A.Б.\ Горшкову$ с благодарностью за сотрудничество и чаепития)

Λидия плюс Алексей Получается «Персей».

Алексей да Лидия,
Ваш тандем — в развитии.
Людям помогаете
выразить себя.
Но задача трудная:
Авторы занудные
Требуют внимания,
спешку не любя.

 Λ идия плюс Алексей — Δ ом писателей — «Персей».

Алексей да Лидия, Словно по наитию, Вы ко всем и каждому свой нашли подход. Чуткость, ум, терпение, На «компе» умения,— В очередь к вам строится пишущий народ.

Лидия плюс Алексей — Да прославит нас «Персей»!

Алексей да Лидия, С вами чаепития Бодрость и уверенность авторам дают.

Чувства обостряются, Силы появляются, Творчеству способствует ваш простой уют.

Лидия плюс Алексей, Процветает пусть «Персей»!

12.07.16 (день подписания книги в печать)

ПРОШЛЫХ ЛЕТ ОТРАЖЕНЬЕ

Наша жизнь быстротечна, и далеко не каждый прожитый день оставляет в памяти заметный след. Как же сохранить, а, главное, передать другим живые воспоминания о тех мгновениях, которые затронули тонкие струны души, заставив по-новому взглянуть на окружающий мир и его обитателей? Задача эта непростая, но выполнимая. Подтверждением тому может служить четвертый сборник стихов Екатерины Базилевской.

Этот удивительный, богатый иллюстрациями артпроект под названием «Все дома» выполнен в стиле поэтического дневника, который является своеобразным путеводителем по жизни автора. В книге с безупречным мастерством не только отражены её впечатления о поездках по городам и весям родной страны и дальнего зарубежья, но и представ-

лены яркие поэтические зарисовки из жизни различных людей. Это, в первую очередь, её родные и близкие, друзья и коллеги, деревенские жители, а также она сама, с большой долей самоиронии повествующая о своих усилиях на пути к самосовершенствованию. И, как это свойственно автору, особая роль в её поэтическом творчестве уделяется познанию тайн природы и одушевлённых ею персонажей из мира животных.

Всего лишь пять лет назад — в июне 2011 года — в сотрудничестве с издательством «Персей-Сервис» вышел в свет дебютный сборник стихов Екатерины Михайловны «Ассоциации», в следующем году на суд читателей была представлена её книга стихов «Их невеличества детали», а ещё через год — «Житейские ракурсы». За это время поэтическое дарование Е. М. Базилевской проявилось в полной мере, а круг почитателей её таланта настолько расширился, что в 2014 году она была принята в Российский союз писателей, который наследует опыт поэтических объединений Серебряного века, а также творческих организаций 1920-х годов — Всероссийского союза писателей и Союза поэтов. И такое признание творческих достижений автора со стороны профессионального сообщества неслучайно. Её стихи отличаются не только точностью рифм и разнообразием размеров, но и широтой авторского кругозора, неординарностью в выборе жанров и сюжетов, философским подходом к сущности бытия.

За годы литературного творчества выкристаллизовался стиль автора. Дальнейшее развитие получили любимые темы, посвященные детским воспоминаниям («Земляничные песни», «В век многоразовой тары», «Волшебная труба», «Прогулка под звездным небом», «Баллада из шоколада») и ярким эпизодам семейной летописи, в которых особое почтение выражается старикам. Так же, как в жизни, в её стихах органично переплетается печальное и комическое, а патриотические чувства — без лишнего пафоса — проявляются в отно-

шении к вехам отечественной истории и её творцам, к нуждающейся в возрождении русской деревне («Почти по Некрасову» и др.). Автор мастерски владеет литературным русским языком, обыгрывая, например, различные значения одного и того же слова (как в стихотворении «Баллада про Дядю Бобу» слова «преданный» кому-то и кем-то — о покинутом щенке).

В книге «Все дома» автор проявляет себя и в новом качестве. В отличие от предыдущих сборников в качестве иллюстраций здесь использовано много её собственных художественных фоторабот с описанием места и времени про-исходящего. А потому стихи, накладываясь на хорошие фотографии, создают дополнительный, объёмный эффект присутствия. Трепетное отношение к читателю выражается не только в подробных ремарках к тексту, способствующих расширению кругозора у любителей поэзии, но и в приверженности к легкой манере письма, когда в стихах «нет запаха пота» («Чем пахнут стихи»). Ей мастерски удаётся «нанизывать цепочки рифм и воспаряться легкокрыло» («Утренний полёт»).

Не оставляют равнодушными стихотворения, привлекающие внимание к морально-этическим аспектам современной жизни («Юмор 16 плюс», «Будь попроще!», «Страсти по земле», «Холуй и хам», «В век одноразовой тары» и др.), в которых автор «не грозит указкой» (стихотворение «Загадки поэзии»), а тонко иронизирует над человеческими пороками. Вместе с автором читатель путешествует по Великобритании, познакомившись с обычаями и достопримечательностями страны, получает яркие впечатления об Италии, красотах Крыма и Кабарды, знакомится с Калининградом и окрестностями Костромской области. В общем, поэтическое повествование словно соткано из событий жизни автора за два прошедших года, более ранних счастливых мгновений («День абсолютного счастья») и воспоминаний о детстве. Особую роль в книге играют стихи, связанные со старинными православными традициями и канонами, иллюстрации к ним и пояснения.

Но не это главное. Стихи сборника — это не просто «прошлых лет отраженье», они заражают читателя оптимизмом, помогают каждому по-новому взглянуть на свою жизнь и, подобно автору, научиться ценить моменты счастья, подаренные общением со своими родителями и детьми, с «братьями меньшими» и окружающей природой. А главное — они помогают понять, что по-настоящему счастлив человек именно тогда, когда «все дома».

И пусть этот дом только мысленно может вместить всех родных и близких — ныне живущих (не всегда под одной крышей) и тех, кто уже завершил свой земной путь. В этом и есть главная сила, объединяющая поколения, которая нашла отражение в обложке книги. Здесь запечатлено своеобразное генеалогическое древо семьи автора — за символическим столом перед деревенским домом сидят, стоят, танцуют родные из нескольких поколений членов семьи. Их возраст условен: дед на игрушечном коне моложе внучки и правнуков. Но их связывают крепкие родовые корни и семейные традиции.

Рядом с названием книги неслучайно перечёркнутая частица «не». Невозможно отрицать главную ценность того, что, как поётся в известной песне Владимира Тонкова: «Пока все дома под одною крышей, пока все дома как одна семья, пока других мы тоже слышим, нас разлучить нельзя». Это и есть те самые «простые мелочи земного бытия», которые замечает «зоркое сердце» автора и дарит их читателям — на счастье.

Лидия ДАВЫДОВА — член Союза журналистов России, главный редактор издательства «Персей-Сервис»

СОДЕРЖАНИЕ

О. А. Соколова Поэтиче	ский дневник счастливого человека	. 5
ΛΕΤΟ 2014 ΓΟΔΑ	Дачное	8
- 7 1	«Вернись в Сорренто!»	
	Деревенские пейзажи	. 13
	Земляничные песни	. 18
	Ожидание грозы	
	Ночь тепла	. 23
	На бобрином угоре	
	Почти по Некрасову	
	Баллада про Дядю Бобу	. 32
	Утренний подарок	. 37
	Шипица заброшенной деревни	. 39
	Садово-рыбацкие страдания	. 42
	Фиолетики	. 45
	У храма святого преподобного Макария	. 47
	Безродная	. 49
	Передышка	. 52
	Солнечно-радужное	. 54
	Оленёнок	. 60
ОСЕНЬ 2014 ГОДА	Сошла с дистанции	. 66
, ,	Старый пруд	. 68
	Дом переехал	. 71
	Курсаковская страшилка	. 76
	Подмоченный Эдем	. 79
	О диалектике и разнице вкусов	
	Слово о полку Игореве	. 84
	Пора встречаться	. 87
	Львицы	. 90
	Тополя у Варшавки. Осенний сюжет	
	О чистоте в отдельно взятых местах	. 96
	На что мы тратим наше время?	. 98
	Волшебная труба	101
	Жаворонок и сова	104
	•	
ЗИМА 2014—2015 ГОДА	Грусть о непойманном стихе	108
	В век многоразовой тары	110
	В век одноразовой тары	114
	Юмор 16 плюс	115
	Будь попроще!	117
	Страсти по земле	119
	Последствия корпоративного застолья	121
	День абсолютного счастья	124
	Окуджава	128
	О пользе учения	130
	Великая Британия	134
	January glimpses of Cambridge	
	Кембридж. Январская зарисовка	
	Хронофаг Кембриджа	146
	Кортик из Кронштадта	153
	Прогулка под звёздным небом	156

ВЕСНА 2015 ГОДА	Эгоистичный стих		160
	У памятника Бродском	y	163
	Лучшая рецензия	• • • • • • • • • • • • • • • • • • • •	166
	В те нелёгкие времена		169
	Вася и мигрень		173
	Весна и творчество		179
	Первоапрельский гимн	вороне	182
	Кто кого?		185
	Таинство венчания		188
	Подвижник		190
	Чем пахнут стихи		193
	Выходной костюм		195
	В неделю святых жён м	ироносиц	198
	Поэт на Мальдивах	- 	201
	Утренний полёт		204
	Жизнь без хвоста		206
	О милостыне		212
	22 мая, Абрамцево		213
	Майские ассоциации .		215
	Кот, мы и время		217
	Без самоиронии		219
	Холуй и хам		220
)	
	Загадки поэзии		222
ЛЕТО 2015 ГОДА			
	Крымское		226
		есской художницы	
	О независимости и своб	боде в день России	234
	Вспоминая Кабарду		.235
		<u></u>	
	Наблюдая за людьми	I) Холодно — тепло	
		II) Каи и Герды	247
	Дама на перроне		249
		ой области	
	Репортаж об отличном	отдыхе	26)
	Неожиданно о сокрове	нном	2/2
	Важные мелочи жизни	I) Старик	281
		II) Пожелания в день	200
	A .	рожденья	282
		T) 1/2 1070	
	Все дома!	I) Курсаково — 1970	
	TA	II) Курсаково — 2000	
		• • • • • • • • • • • • • • • • • • • •	
	Лидия плюс Алексей	• • • • • • • • • • • • • • • • • • • •	.50/
Л. Ф. Давыдова Прошлых	с лет отражение		308

Екатерина Михайловна Базилевская

ВСЕ ДОМА

Стихи

Редактор Л. Ф. Давыдова

Оформление и верстка А.Б. Горшков

Оформление обложки А. В. Давидович, К. А. Тамбиев

Издатель: ООО «Персей-Сервис»
117525 Москва, ул. Чертановская, 16, корп. 2,
тел. (495) 314-57-61
Подписано в печать 12 июля 2016 г.
Объем 22,4 усл. п. л. Формат 70×100 1/16
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Отпечатано в типографии
ООО «ИПЦ "Маска"» (www.maska.su)
Тираж 100 экз. Заказ №

ISBN 978-5-905302-41-1 9 785905 302411

С родными делаясь родней, Переосмыслим аксиому: Самодостаточность? Бог с ней! А счастья не было полней Тех дней,

когда все были дома!

